101041

Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат	5-54-14	Парт. жизнь	5-57-84
Телефонограммы:		Рабочая жизнь	5-57-88
Иностр. отд.	2-71-84	Ночн. ред.	5-88-09
По Союзн. Респ.	3-91-01	«Прожектор»	1-51-12
Информац. отд.	5-80-51	«Предприятие»	2-71-86

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции: На 1 месяц...1 р. За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

№ 18 (2949). Четверг, 22 января 1925 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 18 (2949)

Н. ЛЕНИН.

ДЕВЯТОЕ ЯНВАРЯ.

Юные друзья и товарищи!

Мы празднуем сегодня двенадцатую годовщину «Кровавого Воскресенья», которое с полным правом рассматривается как начало русской революции.

Тысячи рабочих,—и при том не социал-демократических, а верующих, верноподданных людей, стекаются под предводительством священника Гапона со всех частей города к центру столицы, к площади перед Зимним Дворцом, чтобы передать царю свою петицию. Рабочие идут с иконами, и их тогдашний вождь Гапон письменно уверил царя, что он гарантирует ему личную безопасность и просит его выйти к народу.

Вызываются войска. Уланы и казаки бросаются на толпу с холодным оружием, стреляют в безоружных рабочих, которые на коленях умоляли казаков, чтобы их пропустили к царю. По полицейским донесениям тогда было более тысячи убито, более двух тысяч ранено. Возмущение рабочих было неописуемо.

Вот самая общая картина 22 января 1905 года—«Кровавого Воскресенья».

Чтобы сделать вам нагляднее значение этого события, я прочту вам несколько мест из петиции рабочих. Петиция начинается следующим образом:

«Мы, рабочие, жители Петербурга, пришли к Тебе. Мы—несчастные, поруганные рабы, мы задавлены деспотизмом и произволом. Когда переполнилась чаша терпения, мы прекратили работу и просили наших хозяев дать нам лишь только то, без чего жизнь является мучением. Но все это было отвергнуто, все показалось фабрикантам незаконным. Мы здесь, многие тысячи, как и весь русский народ, не имеем никаких человеческих прав. Благодаря Твоим чиновникам, мы стали рабами».

Петиция перечисляет следующие требования: амнистия, публичные свободы, нормальная заработная плата, постепенная передача земли народу, созыв Учредительного Собрания на основе всеобщего и равного избирательного права и заканчивается словами:

«Государь! Не откажи в помощи Твоему народу! Разрушь стену между Тобой и Твоим народом. Повели и поклянись, чтобы исполнились наши просьбы, и Ты сделаешь Россию счастливой; если нет, тогда мы готовы умереть тут же. У нас только два пути: свобода и счастье или могила».

Испытываешь странное впечатление, если читаешь теперь эту петицию необразованных, неграмотных рабочих, руководимых патриархальным священником. Невольно напрашивается параллель между этой наивной петицией и современными мирными резолюциями социал-пацифистов, т.-е. людей, которые хотят быть социалистами, а на деле являются лишь только буржуазными фразерами. Несознательные рабочие дореволюционной России не знали, что царь является главой господствующего класса, именно класса крупных землевладельцев, которые уже тысячью нитей связаны с крупной буржуазией и готовы защищать всеми средствами насилия свою монополию, привилегии и барыши. Современные социал-пацифисты, которые,—без всяких шуток!—хотят казаться «высокообразованными» людьми не знают, что ожидать «демократического» мира от буржуазных правительств, которые ведут империалистскую хищническую войну, так же глупо, как глупа мысль, будто кровавого царя можно мирными петициями склонить к реформам.

Но при всем том большое различие между ними заключается в том, что современные социал-пацифисты в большой доле—лицемеры, которые кроткими внушениями стремятся отвлечь народ от революционной борьбы, в то время, как необразованные русские рабочие дореволюционной России доказали делом, что они—прямые люди, впервые пробудившиеся к политическому сознанию.

И вот именно в этом пробуждении колоссальных народных масс к политическому сознанию и к революционной борьбе и заключается историческое значение 22 января 1905 года.

«В России еще нет революционного народа»,—так писал за два дня до «Кровавого воскресенья» господин Петр Струве, тогдашний вождь русских либералов, который издавал тогда нелегальный свободный заграничный орган. Таким абсурдом казалось этому «высокообразованному», высокомерному и архиглупому вождю буржуазных реформистов идея, что безграмотная крестьянская страна может родить революционный народ! Так глубоко было убеждение тогдашних,—так же, как и теперешних,—реформистов в невозможности действительной революции!

До 22-го (по старому стилю 9-го) января 1905 года революционная партия России состояла из небольшой кучки людей—тогдашние реформисты (точь в точь как теперешние), издевались, называли нас «сектой». Несколько сотен революционных организаторов, несколько тысяч членов местных организаций, полдюжины выходящих не чаще раза в месяц революционных листков, которые издавались главным образом за границей и контрабандным путем среди невероятных трудностей и ценой многих жертв пересылались в Россию,—таковы были революционные партии в России и в первую очередь революционная социал-демократия до 22-го января 1905 года. Это обстоятельство формально давало ограниченным и надменным реформистам право утверждать, что в России еще нет революционного народа.

Однако, в течение нескольких месяцев картина совершенно изменилась. Сотни революционных социал-демократов «внезапно» выросли в тысячи, тысячи стали вождями от двух до трех миллионов пролетариев. Пролетарская борьба вызвала большое брожение, частью и революционное движение, в глубинах пятидесяти—сто-миллионной крестьянской массы, крестьянское движение нашло отзвук в армии и повело к солдатским восстаниям, к вооруженным столкновениям одной части армии с другою. Таким образом колоссальная страна со 130 миллионами жителей вступила в революцию; таким образом дремлющая Россия превратилась в Россию революционного пролетариата и революционного народа.

Необходимо изучить этот переход, понять его возможность, его, так сказать, методы и пути.

Самым главным средством этого перехода была массовая стачка. Своеобразие русской революции заключается именно в том, что она была по своему социальному содержанию буржуазно-демократической, но по средствам борьбы была пролетарской. Она была буржуазно-демократической, так как целью, к которой она непосредственно стремилась и которую она могла достигнуть непосредственно своими собственными силами, была демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация колоссального крупного дворянского землевладения,—все меры, которые почти в полном об'еме осуществила буржуазная революция во Франции в 1792 и 1793 г.г.

Русская революция была вместе с тем и пролетарской, не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и в том смысле, что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляло главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий.

Русская революция является в мировой истории первой, но она будет, без сомнения, не последней—великой революцией, в которой массовая политическая стачка сыграла необыкновенно большую роль. Можно даже утверждать, что нельзя понять событий русской революции и смены ее политических форм, если не изучить по статистике забастовок основы этих событий и этой смены форм.

Я очень хорошо знаю, насколько не подходят к устному докладу сухие статистические цифры, насколько они способны отпугнуть слушателя. Но все-таки я не могу не привести несколько закругленных цифр, чтобы у вас была возможность оценить действительную об'ективную основу всего движения. Средняя годичная цифра бастующих в России в течение 10 лет до революции равнялась 43 тысячам. Следовательно, общее количество бастующих за все десятилетие до революции составляло 430 тысяч. В январе 1905 года, в первый месяц революции, число бастующих составило 440 тысяч. Значит, за один только месяц больше, чем за все предыдущее десятилетие!

Ни в какой капиталистической стране мира, даже в самых передовых странах вроде Англии, Соединенных Штатов Америки, Германии, мир не видал такого грандиозного стачечного движения, как в России в 1905 году. Общее количество бастующих равнялось 2 миллионам 800 тысячам, в два раза больше общего количества фабричных рабочих! Это, конечно, не доказывает, что городские фабричные рабочие в России были образованнее или сильнее своих братьев в Западной Европе. Верно как раз обратное.

Но это показывает, насколько великой может быть дремлющая энергия пролетариата. Это говорит о том, что в революционную эпоху,—я утверждаю это без всякого преувеличения, на основании самых точных данных русской истории,—пролетариат может развить энергию борьбы во сто раз большую, чем в обычное спокойное время. Это говорит о том, что человечество вплоть до 1905 года не знало еще, как велико, как грандиозно может быть и будет напряжение сил пролетариата, если дело идет о том, чтобы бороться за действительно великие цели, бороться действительно революционно.

История русской революции показывает нам, что именно авангард, отборные элементы наемных рабочих вели борьбу с величайшим упорством и с величайшим самопожертвованием. Чем крупнее были заводы, тем упорнее протекали забастовки, тем чаще повторялись они в одном и том же году. Чем больше был город, тем значительнее была роль пролетариата в борьбе. Три крупных города, в которых живут самые сознательные и самые многочисленные рабочие, Петербург, Рига и Варшава, дают нам несравненно большее количество бастующих по отношению к общему числу рабочих, чем все другие города, не говоря уже о деревне.

Металлисты представляют в России,—вероятно так же, как и в других капиталистических странах,—передовой отряд пролетариата. И тут мы наблюдаем следующий поучительный факт: каждая сотня фабричных рабочих России вообще дала в 1905 году 160 бастующих. Между тем каждая сотня металлистов дала в том же году 320 бастующих! По подсчетам каждый русский фабричный рабочий в 1905 году терял вследствие забастовки 10 рублей в среднем,—около 26 франков по довоенному курсу,—так сказать, жертвовал их для борьбы. Если же взять только одних металлистов, мы получим сумму в три раза большую! Впереди шли самые лучшие элементы рабочего класса, увлекая за собою колеблющихся, пробуждая спящих и подбадривая слабых.

Исключительно своеобразным было сплетение экономических и политических забастовок во время революции.

Не подлежит сомнению, что только самая тесная связь этих двух форм стачек гарантировала большую силу движения. Широкие массы эксплоатируемых нельзя было бы никоим образом вовлечь в революционное движение, если бы эти массы не видели перед собою примеров, как наемные рабочие различных отраслей промышленности принуждали капиталистов к непосредственному, немедленному улучшению своего положения. Благодаря этой борьбе новый дух повеял во всей массе русского народа. Только теперь крепостная, медвежья, патриархальная, благочестивая и покорная Россия совлекла с себя ветхого Адама; только теперь русский народ получил действительно демократическое, действительно революционное воспитание.

Если буржуазные господа и их некритические подголоски, социалистические реформисты, говорят с таким чванством «о воспитании» масс, то под воспитанием они обыкновенно понимают нечто школьное, педантическое, деморализующее массы, прививающее им буржуазные предрассудки.

Jugendgenossen,
Parteigenossen u. Parteigenossinnen!
Wir feiern heute den zwölften Jahrestag des „Blutigen Sonntags“, der mit
Recht als Beginn der russischen Revolution betrachtet wird.
Tausende von Arbeitern — nicht etwa Sozialdemokraten,
sondern religiösgläubige, kaisertreue Leute — unter der Führung des
Priesters Gapon gehen von allen Stadtteilen aus zum Zentrum der
Hauptstadt, zum Platze vor dem Winterpalast, um dem Zaren eine
Petition zu überreichen. Die Arbeiter gehen mit Heiligenbildern und ihr da-
maliger Führer Gapon versichert den Zaren schriftlich, er bürge ihm
für die Unverletzlichkeit seiner Person und bitte ihn vor dem Volke
zu erscheinen.
Das Militär wird aufgeboten. Ulanen und Kosaken greifen
die Menge mit der blanken Waffe an, sie schießen gegen
die waffenlosen Arbeiter, die auf den Knieen die Kosaken

ПЕРВЫЕ СТРОКИ СТАТЬИ Н. ЛЕНИНА «ДЕВЯТОЕ ЯНВАРЯ», НАПИСАННОЙ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (СМ. ПРИМЕЧАНИЕ В КОНЦЕ).

Действительное воспитание масс никогда не может быть отделено от самостоятельной политической и в особенности от революционной борьбы самой массы. Только борьба воспитывает эксплоатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю. И потому даже реакционеры должны были признать, что 1905 год, год борьбы, «сумасшедший год», окончательно положил в гроб патриархальную Россию.

Рассмотрим ближе соотношение между металлистами и текстилями в России во время стачечной борьбы в 1905 году. Металлисты, как—лучше оплачиваемые,—наиболее сознательные, наиболее культурные пролетарии. Текстильные рабочие, количество которых в России в 1905 году более чем в два с половиной раза превышало количество металлистов, представляют самую отсталую, хуже всех других оплачиваемую массу, которая часто еще не порвала окончательно своей связи со своей крестьянской родней в деревне. И тут мы встречаемся со следующим очень важным обстоятельством.

Забастовки металлистов в течение всего 1905 года дают перевес политической забастовки над экономической, хотя в начале года это преобладание далеко еще не так велико, как в конце года. Наоборот, у текстильщиков мы наблюдаем в начале 1905 года колоссальное преобладание экономических забастовок, которое только в конце года сменяется преобладанием политической забастовки. Отсюда с полной ясностью вытекает, что только экономическая борьба, только борьба за немедленное, непосредственное улучшение своего положения способна встряхнуть отсталые слои эксплоатируемой массы, дает им действительное воспитание и превращает их—в революционную эпоху—в течение немногих месяцев в армию политических борцов.

Конечно, для этого было необходимо, чтобы передовой отряд рабочих не понимал под классовой борьбой борьбу за интересы небольшого верхнего слоя, как это слишком часто старались внушить рабочим реформисты, но чтобы пролетарии выступали действительно в качестве авангарда большинства эксплоатируемых, вовлекали это большинство в борьбу, как это имело место в России в 1905 году и как это должно произойти, и, вне всякого сомнения, произойдет в грядущей пролетарской революции в Европе.

Начало 1905 года принесло первую большую волну стачечного движения во всей стране. Уже весной этого года мы наблюдаем пробуждение первого крупного, не только экономического, но и политического крестьянского движения в России. Насколько важное значение имеет этот поворотный для истории факт, может понять только тот, кто вспомнит, что крестьянство в России только в 1861 году освободилось от самой тягостной крепостной зависимости, что крестьяне в своем большинстве неграмотны, живут в неописуемой нужде, подавленные помещиками, одурманенные попами, изолированные друг от друга громадными расстояниями и почти полным бездорожьем.

В 1825 году Россия впервые видела революционное движение против царизма, и это движение было представлено почти исключительно дворянами. С того момента и до 1881 года, когда Александр II был убит террористами, во главе движения стояли интеллигенты из среднего сословия. Они проявили величайшее самопожертвование и своим героическим террористическим методом борьбы вызвали удивление всего мира. Несомненно, эти жертвы пали не напрасно, несомненно, они способствовали—прямо или косвенно—последующему революционному воспитанию русского народа. Но своей непосредственной цели, пробуждения народной революции, они не достигли и не могли достигнуть.

Это удалось только революционной борьбе пролетариата. Только волны массовой стачки, прокатившиеся по всей стране, в связи с жестокими уроками империалистской русско-японской войны, пробудили широкие массы крестьянства от летаргического сна. Слово «забастовщик» приобрело у крестьян совершенно новое значение: оно обозначало что-то в роде бунтовщика, революционера, что раньше выражалось словом «студент». Но поскольку «студент» принадлежал к среднему сословию, к «ученым», к «господам», он был чужд народу. Наоборот, «забастовщик» сам вышел из народа, сам принадлежал к числу эксплоатируемых; будучи выслан из Петербурга, он очень часто возвращался в деревню и рассказывал своим деревенским товарищам о пожаре, который охватывал города и должен был уничтожить как капиталистов, так и дворян. В русской деревне появился новый тип—сознательный молодой крестьянин. Он общался с «забастовщиками», он читал газеты, он рассказывал крестьянам о событиях в городах, он раз'яснял деревенским товарищам значение политических требований, он призывал их к борьбе против крупных землевладельцев-дворян, против попов и чиновников.

Крестьяне собирались группами, обсуждали свое положение и мало-по-малу втягивались в борьбу: толпами шли они против крупных землевладельцев, жгли их дворцы и усадьбы или отбирали их запасы, захватывали хлеб и другие жизненные припасы, убирали полицейских, требовали передачи народу земли громадных дворянских поместий.

Весной 1905 года крестьянское движение было только в зачатке, оно охватило лишь меньшинство уездов, приблизительно седьмую их часть.

Но соединение пролетарской массовой стачки в городах с крестьянским движением в деревне было достаточно, чтобы поколебать самую «прочную» и последнюю опору царизма. Я имею в виду [illegible] во флоте и армии. Каждый под'ем волны стачечного и крестьянского движения во время революции сопровождается солдатскими восстаниями во всех концах России. Самым известным среди них является восстание на черноморском броненосце «Князь Потемкин», который, попав в руки восставших, участвовал в революции в Одессе и после поражения революции и неудачных попыток захвата других портов (например, Феодосии в Крыму) сдался в руки румынских властей в Констанце.

Позвольте мне подробно рассказать вам один маленький эпизод из этого восстания Черноморского флота, чтобы у вас получилась конкретная картина событий на высшей точке их развития.

Устраивались собрания революционных рабочих и матросов; они происходили все чаще. Так как военных не пускали на рабочие митинги, рабочие массами начали посещать военные митинги. Собирались тысячами. Идея совместного выступления нашла живой отклик. В более сознательных ротах выбирались депутаты.

Тогда военное начальство решило принять меры. Попытки отдельных офицеров произносить на митингах «патриотические» речи давали самые плачевные результаты: привыкшие к дискуссиям матросы обращали своих начальников в позорное бегство. В виду таких неудач было решено запретить митинги вообще. Утром 24 ноября 1905 года у ворот флотских казарм была выставлена боевая рота в полном боевом снаряжении. Контр-адмирал Писаревский отдал во всеуслышание приказ: «Не выпускать никого из казарм! В случае неподчинения стрелять!» Из роты, которой был отдан этот приказ, вышел матрос Петров, зарядил на глазах у всех свою винтовку, одним выстрелом убил подполковника Штейна из Брест-Литовского полка, а вторым выстрелом ранил контр-адмирала Писаревского. Раздалась команда офицера: «Арестуйте его!» Никто не двинулся с места. Петров бросил свое ружье на землю. «Чего стоите? Берите меня!» Он был арестован. Стекающиеся со всех сторон матросы бурно требовали его освобождения, заявляя, что они за него ручаются. Возбуждение достигло апогея.

— Петров, не правда ли, выстрел произошел случайно?—спросил офицер, чтобы найти выход из создавшегося положения.

— С какой стати случайно! Я вышел вперед, зарядил и прицелился, разве это случайно?

— Они требуют твоего освобождения...

И Петров был освобожден. Но матросы этим не удовлетворились, все дежурные офицеры были арестованы, обезоружены и отведены в канцелярию... Делегаты матросов в количестве около 40 человек совещались всю ночь. Решили офицеров освободить и больше их в казармы не впускать.

Эта небольшая сценка наглядно показывает вам, как развертывались события в большинстве военных восстаний. Революционное брожение в народе не могло не охватить и войско. Характерно, что вождей движения давали те элементы, которые рекрутировались главным образом из среды промышленных рабочих и для которых требовалась наибольшая техническая подготовка, напр., саперы. Но широкие массы были еще слишком наивны, слишком мирно, слишком благодушно, слишком по-христиански настроены. Они вспыхивали довольно легко, любой случай несправедливости, слишком грубое обращение офицеров, плохое питание и т. п. могли вызвать возмущение. Но нехватало [illegible] задачи: нехватало достаточного понимания того, что только самое энергичное продолжение вооруженной борьбы, только победа над всеми военными и гражданскими властями, только ниспровержение правительства и захват власти во всем государстве является единственной гарантией успеха революции.

Широкие массы матросов и солдат легко начинали бунтовать. Но так же легко делали они ту наивную глупость, что освобождали арестованных офицеров; они давали успокоить себя обещаниями и уговорами начальства; таким образом начальство выигрывало драгоценное время, получало подкрепление, разбивало силы восставших, и затем следовало самое жестокое подавление и казни вождей.

Интересно сравнить военные восстания в России 1905 года с военным восстанием декабристов в 1825 году. Тогда руководство политическим движением принадлежало почти исключительно офицерам, в особенности офицерам-дворянам; они были заражены соприкосновением с демократическими идеями Европы во время наполеоновских войн. Масса солдат, состоявшая тогда еще из крепостных крестьян, держалась пассивно.

История 1905 года дает нам совершенно обратную картину. Офицеры, за небольшими исключениями, были тогда настроены или буржуазно-либерально, реформистски, или же прямо контрреволюционно. Рабочие и крестьяне в военной форме были душой восстаний; движение стало народным. Впервые в истории России оно захватило большинство эксплоатируемых. Чего в нем нехватало, так это, с одной стороны, выдержки, решительности масс, которые слишком страдали болезнью доверчивости, с другой стороны, нехватало организации революционных социал-демократических рабочих в военных мундирах: у них не было умения взять руководство в свои руки, стать во главе революционной армии и перейти в наступление против правительственной власти.

Кстати сказать,—может быть медленнее, чем нам хотелось бы, но зато верно,—эти два недостатка будут уничтожены не только общим развитием капитализма, но и теперешней войной.

Во всяком случае, история русской революции как и история Парижской Коммуны 1871 г., дает нам непреложный урок, что милитаризм никогда и ни в коем случае не может быть побежден и уничтожен каким-либо иным способом, как только победоносной борьбой одной части народной армии против другой ее части. Недостаточно только громить, проклинать, «отрицать» милитаризм, критиковать и аргументировать его вред, глупо отказываться от военной службы,—задача заключается в том, чтобы сохранить в напряжении революционное сознание пролетариата и при том не только вообще, а конкретно готовить его лучшие элементы к тому, чтобы в момент глубочайшего брожения в народе они стали во главе революционной армии.

Этому же учит нас ежедневный опыт любого капиталистического государства. Каждый «небольшой» кризис, переживаемый таким государством, открывает нам в миниатюре элементы и зародыши боев, которые в период большого кризиса должны повториться неминуемо в большем масштабе. И чем другим является, напр., любая стачка, как не маленьким кризисом капиталистического общества? Разве не прав был прусский министр внутренних дел, господин фон-Путткамер, произнося свое известное изречение: «Из каждой забастовки выглядывает гидра революции». Не показывают ли нам вызовы солдат во время забастовок во всех, даже—с позволения сказать—самых мирных, самых «демократических» капиталистических странах, как будет обстоять дело во время действительно больших кризисов.

Но возвращаюсь опять к истории русской революции.

Я попытался изобразить вам, как рабочие стачки встряхнули всю страну и самые широкие отсталые слои эксплоатируемых, как началось крестьянское движение, как оно сопровождалось военными восстаниями.

Осенью 1905 года все движение достигло своего апогея. 19 (6) августа появился царский манифест о создании народного представительства. Должна была быть образована так называемая Булыгинская Дума на основании избирательного закона, который предполагал курьезно малое количество избирателей и не предоставлял этому своеобразному «парламенту» никаких законодательных, а только совещательные права!

Буржуазия, либералы, оппортунисты готовы были подхватить обеими руками этот «дар» напуганного царя. Подобно всем реформистам, наши реформисты 1905 года не могли понять, что бывают исторические ситуации, когда реформы, в особенности же обещания реформ, преследуют исключительно одну цель: приостановить брожение народа, заставить революционный класс прекратить или по крайней мере ослабить борьбу.

Российская революционная социал-демократия хорошо поняла истинный характер этого октроирования, этого дарования призрачной конституции в августе 1905 года. И потому она, ни минуты не медля, бросила лозунг: долой совещательную думу! Бойкот думе! Долой царское правительство! Продолжение революционной борьбы с целью низвержения этого правительства! Не царь, а временное революционное правительство должно созвать первое истинное народное представительство в России!

История доказала правоту революционных социал-демократов тем, что Булыгинская Дума никогда не была созвана. Ее смел революционный вихрь, прежде чем она была созвана; этот вихрь заставил царя издать новый избирательный закон, значительно увеличивший количество избирателей, и признать законодательный характер Думы.

Октябрь и декабрь 1905 года знаменуют высшую точку восходящей линии российской революции. Все источники революционной силы народа открылись еще шире, чем раньше. Количество бастующих, которые в январе 1905 года, как я уже сообщал вам, составляло 440 тысяч, в октябре 1905 года превысило полмиллиона (заметьте, в течение одного только месяца!). Но к этому количеству, которое охватывает только фабричных рабочих, надо присоединить еще несколько сот тысяч железнодорожных рабочих, почтово-телеграфных служащих и т. п.

Российская всеобщая железнодорожная забастовка приостановила железнодорожное движение и самым решительным образом парализовала силу правительства. Открылись двери университетов и аудиторий, которые в мирное время предназначались исключительно для того, чтобы дурманить молодые головы профессорской кафедральной мудростью и превращать их в покорных слуг буржуазии и царизма, служили теперь местами собраний для тысяч и тысяч рабочих, ремесленников, служащих, которые открыто и свободно обсуждали политические вопросы.

Была завоевана свобода печати. Цензура была просто устранена. Никакой издатель не осмеливался представлять властям обязательный экземпляр, а власти не осмеливались принимать против этого какие-либо меры. Впервые в русской истории свободно появились в Петербурге и других городах революционные газеты. В одном Петербурге выходило три ежедневных социал-демократических газеты с тиражем от 50 до 100 тысяч экземпляров.

Пролетариат шел во главе движения. Он поставил себе задачей завоевание 8-часового рабочего дня революционным путем. Боевым лозунгом петербургского пролетариата было тогда: «8-часовой день и оружие». Для все более возраставшей массы рабочих становилось очевидным, что судьбы революции может решить и решит только вооруженная борьба.

В огне борьбы образовалась своеобразная массовая организация: знаменитые Советы Рабочих Депутатов, собрания делегатов от всех фабрик. Эти Советы Рабочих Депутатов в нескольких городах России все более и более начинали играть роль временного революционного правительства, роль органов и руководителей восстаний. Были сделаны попытки организовать Советы Солдатских и Матросских Депутатов и соединить их с Советами Рабочих Депутатов.

Некоторые города России переживали в те дни период различных местных маленьких «республик», в которых правительственная власть была смещена и Совет Рабочих Депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти. К сожалению, эти периоды были слишком кратки, «победы» были слишком слабыми, слишком изолированными.

Крестьянское движение осенью 1905 года достигло еще больших размеров. Больше трети уездов во всей стране было тогда охвачено «крестьянскими беспорядками» и настоящими крестьянскими восстаниями. Крестьяне сожгли до 2 тысяч усадеб и распределили между собой жизненные средства, награбленные хищническим дворянством у народа.

К сожалению, эта работа была слишком мало основательна! К сожалению, крестьяне уничтожили тогда только пятнадцатую долю общего количества дворянских усадеб, только пятнадцатую часть того, что они должны были уничтожить, чтобы до конца стереть с лица русской земли позор феодального крупного землевладения. К сожалению, крестьяне действовали слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно наступательно и в этом заключается одна из коренных причин поражения революции.

Среди угнетенных народов России вспыхнуло освободительное национальное движение. В России больше половины, почти три пятых (точно 57 проц.) населения подвергается национальному угнетению, под национальным гнетом, они не пользуются даже свободой родного языка, их насильственно русифицируют. Например, мусульмане, составляющие десятки миллионов населения России, с изумительной быстротой организовали тогда—это была вообще эпоха колоссального роста различных организаций—мусульманский союз.

Чтобы дать собранию, в особенности молодежи, пример того, как в тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением, я приведу вам один небольшой пример.

В декабре 1905 года в сотнях школ польские дети школьного возраста сожгли все русские книги, картины и царские портреты, избили и прогнали из школ русских учителей и русских товарищей с криками: «Пошли вон, в Россию!» Требования польских учеников средних школ были, между прочим, следующие: 1) все средние школы должны быть подчинены Совету Рабочих Депутатов; 2) созыв об'единенных ученических и рабочих собраний в школьных помещениях; 3) разрешение носить в гимназиях красные блузы в знак принадлежности к грядущей пролетарской республике и т. д.

Чем выше поднимались волны движения, с тем большей энергией и решительностью вооружалась реакция для борьбы против революции. В российской революции 1905 года оправдалось то, что писал К. Каутский в 1902 году в своей книге «Социальная революция» (он был тогда, кстати сказать, еще революционным марксистом, а не защитником социал-патриотов и оппортунистов, как в настоящее время). Он писал следующее:

«...Грядущая революция менее будет похожа на внезапное восстание против правительства и более на затяжную гражданскую войну».

Так и случилось! Несомненно, так это и будет в грядущей европейской революции!

Ненависть царизма направилась в особенности против евреев. С одной стороны, евреи доставляли особенно высокий процент (по сравнению с общей численностью еврейского населения) вождей революционного движения. И теперь евреи имеют, кстати сказать, ту заслугу, что они дают относительно высокий процент представителей интернационалистского течения по сравнению с другими народами. С другой стороны, царизм умел отлично использовать гнуснейшие предрассудки самых невежественных слоев населения против евреев, чтобы организовать погромы, если не руководить ими непосредственно,—эти чудовищные избиения мирных евреев, их жен и детей, вызвавшие такое отвращение во всем цивилизованном мире. Я имею в виду, конечно, отвращение действительно демократических элементов цивилизованного мира, а такими являются исключительно социалистические рабочие, пролетарии.

Буржуазия даже самых свободных, даже республиканских стран Западной Европы умеет великолепно сочетать свои лицемерные фразы о «русских зверствах» с самыми бесстыдными денежными сделками, особенно с финансовой поддержкой царизма и империалистской эксплоатацией России посредством экспорта капитала и т. п.

Своей вершины революция 1905 года достигла в декабрьском восстании в Москве. Небольшая кучка восставших, именно организованных и вооруженных рабочих—их было не больше восьми тысяч—оказывали в течение 9 дней сопротивление царскому правительству, которое не могло доверить московскому гарнизону, а напротив, должно было держать его взаперти, и только благодаря прибытию Семеновского полка из Петербурга было в состоянии подавить восстание.

Буржуазия любит называть московское восстание чем-то искусственным и насмехаться над ним. Например, в немецкой так называемой «научной» литературе господин профессор Макс Вебер в своей большой работе о политическом развитии России назвал московское восстание [illegible]

только желанию, оно является словесной увертюрой представителей трусливой буржуазии, которая видит в пролетариате своего опаснейшего классового врага.

В действительности все развитие русской революции с неизбежностью толкало к вооруженному решающему бою между царским правительством и авангардом классового сознательного пролетариата.

В своих выше изложенных соображениях я уже указал, в чем заключалась слабость русской революции, которая привела к ее временному поражению.

С подавления декабрьского восстания начинается нисходящая линия революции. И в этом периоде есть чрезвычайно интересные моменты; стоит только вспомнить двукратную попытку самых боевых элементов рабочего класса прекратить отступление революции и подготовить новое наступление.

Но мое время почти уже истекло и я не хочу злоупотреблять терпением своих слушателей. Однако, самое важное в революции: ее классовый характер, ее движущие силы, ее средства борьбы, я,—как мне кажется,—уже обрисовал, поскольку вообще возможно исчерпать такую гигантскую тему в кратком докладе.

Еще только несколько кратких замечаний относительно мирового значения русской революции.

Россия географически, экономически и исторически относится не только к Европе, но и к Азии. И потому мы видим, что российская революция достигла не только того, что она окончательно пробудила от сна самую крупную и самую отсталую страну Европы и создала революционный народ, руководимый революционным пролетариатом.

Она достигла не только этого. Русская революция вызвала движение во всей Азии. Революции в Турции, Персии, Китае доказывают, что могучее восстание 1905 года оставило глубокие следы и что его влияние, обнаруживающееся в поступательном движении сотен и сотен миллионов людей, неискоренимо.

Косвенным путем русская революция оказала свое влияние и на страны, расположенные на Западе. Не следует забывать, что как только 30 октября 1905 года в Вену прибыла телеграмма о конституционном манифесте царя, это известие сыграло решающую роль в окончательной победе всеобщего избирательного права в Австрии.

Во время заседания с'езда австрийской социал-демократии, когда товарищ Элленбоген—тогда он еще не был социал-патриотом, тогда он был еще товарищем—делал свой доклад о политической стачке, перед ним на стол была положена эта телеграмма. Прения были сейчас же прекращены. Наше место на улице!—вот какой клич прокатился в зале заседаний делегатов австрийской социал-демократии. В ближайшие дни увидала крупнейшие уличные демонстрации в Вене и баррикады в Праге. Победа закона о всеобщем избирательном праве в Австрии была решена.

Очень часто встречаются западные европейцы, которые рассуждают о русской революции таким образом, как будто события, отношения и средства борьбы в этой отсталой стране имеют очень мало схожего с западно-европейскими отношениями и потому вряд ли могут иметь какое-либо практическое значение.

Нет ничего более ошибочного, чем такое мнение.

Несомненно, формы и поводы грядущих боев в грядущей европейской революции будут во многих отношениях отличаться от соответствующих отношений русской революции.

Но, несмотря на это, русская революция—именно благодаря своему пролетарскому характеру в том особом значении этого слова, о котором я уже говорил,—остается **прологом** грядущей европейской революции. Несомненно, что эта грядущая революция может быть только пролетарской революцией и притом в еще более глубоком значении этого слова: пролетарской, социалистической и по своему содержанию. Эта грядущая революция покажет еще в большей мере, с одной стороны, что только суровые бои, именно гражданские войны могут освободить человечество от ига капитала, а с другой стороны, что только сознательные в классовом отношении пролетарии могут выступить и выступят в качестве вождей огромного большинства эксплоатируемых.

Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией. Чудовищные ужасы империалистской войны, муки дороговизны повсюду порождают революционное настроение, и господствующие классы—буржуазия, и их приказчики—правительства, все больше и больше попадают в тупик, из которого без величайших потрясений они вообще не могут найти выхода.

Подобно тому как в России в 1905 году под руководством пролетариата началось народное восстание против царского правительства с целью завоевания демократической республики, так ближайшие годы как раз в связи с этой хищнической войной приведут в Европе к народным восстаниям под руководством пролетариата против власти финансового капитала, против крупных банков, против капиталистов, и эти потрясения не могут закончиться иначе, как только экспроприацией буржуазии, победой социализма.

Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но я могу, думается мне, высказать с большой уверенностью надежду, что молодежь, которая работает так прекрасно в социалистическом движении Швейцарии и всего мира, что она будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции.

(С немецкого перевел **В. Юринец**. Ред. И. И. Степанова-Скворцова).

Примечание. 22 января 1917 г.—в день 12-летней годовщины 9 января,—Владимир Ильич читал на собрании, организованном рабочей молодежью в «Народном Доме» в Цюрихе, доклад о «Кровавом воскресенье». Доклад должен был быть сделан на немецком языке. Поэтому Владимир Ильич предварительно написал его по-немецки же. Под пером Владимира Ильича доклад о 9-м января превратился в глубоко-содержательный, но сжатый и популярный, рассчитанный на мало-знакомую с русской революцией аудиторию, очерк истории и уроков революции 1905 г.

Немецкая рукопись Владимира Ильича сохранилась и находится ныне в Институте Ленина. До сих пор она была совершенно неизвестна. Мы даем ее русский перевод. Нет сомнения, что новооткрытая работа Владимира Ильича будет самым ценным материалом для ознакомления самых широких масс членов партии, «ленинцев», комсомольцев, рабочих и крестьян с историей первой революции. Она должна получить немедленно самое широкое распространение. Вместе с брошюрой Владимира Ильича «О статистике стачек в России» (изд. «Новая Москва») печатаемая статья — лучшее, что имеет партия для ознакомления самых широких рабочих и крестьянских масс с классовым содержанием великой революции 1905 г.

Л. К.

Признание СССР Японией.

В первую годовщину смерти руководителя СССР наш полпред в Китае тов. Карахан преподнес трудовым массам нашей страны известие о подписании договора с Японией. Этот факт, сам по себе политически очень крупный, имеющий большое влияние на ход дальнейшего развития положения на Дальнем Востоке, имеет особое значение в связи с настоящим моментом. В то время как английское консервативное правительство, несмотря на все свои заверения, ведет везде кампанию против нас, англо-фильский премьер Японии барон Като, подписывает договор с нами, свидетельствующий не только о том, что Япония стремится выйти на Дальнем Востоке из своей обособленности, но и о том, что она считает СССР достаточно сильным, чтоб опереться на нашу страну в борьбе с англо-американским окружением.

Наши переговоры с Японией длились очень долго—по вине японского правительства. Оно медлило с подписанием договора то из-за вопросов честолюбия, связанных с николаевскими событиями, то из-за империалистической жадности, из-за желания удержать за собой Сахалин или же обеспечить себе монополию эксплоатации сахалинской нефти. Усиление СССР и результаты Вашингтонской конференции сделали невозможным для Японии продолжать попытки удержания Сахалина. Сахалин должен быть эвакуирован весной этого года. Монополистическим стремлениям Японии СССР дал энергичный отпор, и Япония должна была удовольствоваться общим договором об эксплоатации нефти, договором, который даст ей возможность разработки части нефтяных месторождений. В вопросах честолюбия СССР пошел ей навстречу, ибо советская дипломатия далека от казенной политики престижа. К подробностям договора мы вернемся еще тогда, когда Наркоминдел опубликует окончательный его текст. В данный момент важно обрисовать внутреннее и внешнее положение Японии, приведшее к заключению договора.

Япония переживает глубокий социальный и политический кризис. Во время войны страна сделала значительный шаг вперед на пути к индустриализации. Пользуясь ослаблением английской и американской конкуренции на Дальнем Востоке, пользуясь исчезновением с дальне-восточного рынка Германии, она значительно увеличила свой вывоз не только в Сибирь и Китай, но даже в Индию. После войны старые промышленные державы начали ее вытеснять с завоеванных позиций. Бешеный рост д-роговизны, вызванный военной спекуляцией, еще более затруднил ей конкуренцию на заграничных рынках.

Кризис, разразившийся в Японии в апреле 1920 г., явился исходным пунктом для окончания периода промышленного бума, царившего после войны на мировом рынке. Япония, которая во время войны сумела даже уплатить часть иностранных долгов, должна была, в виду сокращений государственных доходов и бешеного роста расходов, которые равны были в 1913—14 г.г. 573 миллионам иен, в 1918—19 г.г.—1.017 млн. иен, в 1923—24 г.г.—1.325 млн. иен*),—уменьшить значительно свой золотой резерв: с 1.358 млн. иен в 1919 г. до 615 млн. иен в 1922 г. (заимствуем эти цифры из «Торгового Бюллетеня» нашего берлинского торгпредства от 10 января 1925 г.).

Это ухудшение положения Японии усилилось еще в связи с землетрясением 1-го сентября 1923 г., которое причинило Японии потери, определяемые в 10 миллиардов рублей. Японии пришлось значительно увеличить свой ввоз из-за границы при одновременном падении вывоза. За первые 7 месяцев 1924 года сумма ввоза выражается в 1.539 м. иен, а вывоза—в 928 млн. иен (октябрьский номер «Виртшафтсдинст»; более свежими данными не располагаем). Иена упала на 20 проц.; в то время, как в сентябре 23 года она за границей продавалась по 96 проц. своей довоенной стоимости, в мае 24 г. стоимость ее понизилась до 80 проц. («Нейе Альгемейне Цейтунг», 21 августа 24 года). Пришлось занимать деньги в Америке. Но громадный заем в 250 миллионов золотых рублей, заключенный в Нью-Йорке и Лондоне, в большей своей части служит погашением английского займа 1905 года. Только 100 млн. рублей японское правительство получило непосредственно в свои руки.

Японская промышленность переживает тяжелый кризис, отчасти вследствие потерь, связанных с землетрясением, от которого особенно пострадала текстильная и шелковая промышленность, отчасти вследствие растущей конкуренции Англии и Америки. Рост безработицы и дороговизны обостряет социальный кризис Японии не только в городе, где растет рабочее движение, но и в деревне, где растет движение арендаторов. Этот кризис находит свое выражение не только в росте забастовок, беспощадно подавляемых полицией, но и в росте борьбы за всеобщее избирательное право (избирательным правом в Японии пользуется только пять процентов населения). Господствующая в Японии клика старых бюрократов из помещичьего класса, и плутократия находятся под растущим нажимом и народных масс и торговой буржуазии.

Этот нажим обращен не только против внутренней, но и против внешней политики Японии. Политика теперешнего премьер-министра барона Като, который является автором пресловутых 21 пункта, направленных против Китая и навязанных этой стране в момент, когда другие конкуренты Японии были заняты европейской войной,—привела к взрыву антияпонских чувств в Китае. Под давлением китайских народных масс и под давлением Америки Японии пришлось отказаться от попыток закабаления Китая. Если на версальской конференции ей удалось удержать еще за собою громадную провинцию Шандунь, то на Вашингтонской — ее заставили очистить Шандунь.

Свержение русского царизма, разгром германского империализма оставили Японию с глазу на глаз с английским и американским империализмом. Американский империализм сумел, благодаря своему превосходству и поддержке английских доминионов, заставить Англию разорвать союз с Японией, уже недовольный самостоятельными выступлениями Японии во время империалистской войны.

Англо-американский блок, который впервые выступил определенно на Вашингтонской конференции, навязал Японии сокращение вооружений—в первую очередь линейных кораблей. Землетрясение, ослабившее Японию, увеличило силу напора англо-американского блока. Англо-американский капитал пытался выбить Японию из позиций, занятых ею в Манчжурии, путем поддержки У-Пей-Фу против Чжан-Цзо-Лина. Японии удалось парировать этот удар, но, само собою понятно, этим борьба не кончилась. Маневры американского флота, которые начинаются в ближайшее время и которые состоятся на Тихом океане, показывают, что Соединенные Штаты Америки подготовляют по всей линии борьбу против Японии. Хотя американский президент Кулидж в своем последнем послании конгрессу заявляет, что он хотел бы «чтобы вооруженные силы Соединенных Штатов рассматривались другими народами не как враг, а как друг», но японская пресса ни на один момент не позволяет себе втирать очки. «Осака-Майнихи», самая большая и одна из наиболее влиятельных японских газет, говорит открыто, что эти маневры предприняты для изучения того, как лучше разбить Японию. Японское правительство определило свои отношения к этим маневрам, заявив, что Соединенные Штаты для того, чтобы обсахарить пилюлю, хотели послать свой флот после маневров с визитом в японские гавани, но Япония отказывается от этого удовольствия. Принятый летом закон о запрещении иммиграции в Америку японцев еще больше обострил отношения.

В этом положении вопросом жизни и смерти для Японии является улучшение отношений с Советской Россией и с Китаем. Если даже после Вашингтонской конференции еще не было ясно,—не попытается ли Англия, несмотря на разрыв союза с Японией, балансировать между Японией и Америкой, то окончательное решение английского правительства строить морскую базу в Сингапуре показало, что на Англию полагаться нельзя. Попытки заручиться помощью Франции не давали выхода из положения, ибо Франция не обладает солидными силами на Дальнем Востоке. Вдобавок, растущая финансовая зависимость Франции от Соединенных Штатов принуждает быть более осторожной на Дальнем Востоке. Японии не по силам империалистская политика, поэтому она вынуждена для укрепления своего положения итти в сторону политики мира и дружбы с СССР и Китаем.

Мы не знаем, насколько плутократическое правительство барона Като будет в состоянии проводить энергично и последовательно эту политику. Что касается СССР, то он безусловно эту политику проводить будет. Мы знаем очень хорошо, что тяжелое экономическое положение Японии, значение ее вывоза в Америку, зависимость от англо-американского денежного рынка ставят преграды японской политики. Но с другой стороны, и Соединенные Штаты Америки знают громадные трудности войны на Дальнем Востоке. Сотрудничество Японии с СССР и Китаем сыграет такую большую роль в деле сохранения мира на Дальнем Востоке, в деле создания условий свободного развития Китая, которое экономически даст и Японии значительно больше, чем политика империалистского разбоя,—что признание СССР Японией, как начало советско-японско-китайского сближения, имеет неоценимое значение для мирного решения дальне-восточных вопросов и для развития азиатских народов вообще.

Поэтому пролетариат СССР горячо приветствует заключение договора с Японией, несмотря на свое отношение к внутреннему режиму, царящему в Японии. Народы Востока сами сумеют завоевать себе права, которые им нужны для того, чтоб разогнуть свою спину. Задача СССР состоит в том, чтоб помочь им оградиться от иностранного капиталистического вмешательства. Если эта задача будет исполнена, тогда исполнится и предсказание Ленина, сделанное в одной из его последних статей—«Лучше меньше, да лучше»,—что именно порабощенный Восток, несмотря на громадный технический и экономический перевес капиталистических стран, уже в ближайшее время будет исходным пунктом для нового шага человечества вперед.

*) Иена=около 1 руб.

Январские дни.

Ленин—это имя насыщает электричеством атмосферу мира. В эти дни мы дышим Лениным, озоном для пролетариата в его тяжкой и долгой борьбе.

— Ленин!—разносят могучие глотки ораторов от Нью-Йорка до Казани, от Новой Земли до мыса Доброй Надежды.

— Ленин...—шепчут с горечью, болью, упованием, злорадством сотни миллионов уст—во дворцах и лачугах, погонщики караванов в пустыне и пассажиры роскошных трансатлантических пароходов.

«Ленин»—набирают, скрежеща, наборные машины простое, двухсложное, на всех языках звучное слово, сопровождая его эпитетами невыразимой нежности, преклонения, тоски об утрате, сурового ободрения или ненависти, клеветы, мстительной ярости.

Прочтите, с каким переливающимся через край слов волнением пишут о нем соратники, друзья, единомышленники. Это волнение щиплет, будоражит самое затвердевшее равнодушие. Нельзя без слез читать статью Бухарина, многое другое, что написано в эти дни.

Прислушайтесь вокруг себя, особенно, если вы окружены пестрым кругом людей,—и вы заметите удивительную вещь:

Никто, никто—друг или враг, или полудруг или полувраг—никто не может говорить о Ленине равнодушно. Равнодушие и мысль о Ленине—несовместимые вещи.

Можно сказать больше: если еще чтонибудь может волновать человека нашей эпохи, любого класса, положения, возраста и национальности, человека, пережившего войну, революцию, гражданскую войну, ставшего хладнокровно-уравновешеннейшим во всей мировой истории типом—это мысль о Ленине, это ассоциации, идущие от этого имени.

Почему же так?

На этот вопрос можно длинно, исчерпывающе и блестяще ответить историческим изложением и рядом теоретических рассуждений. Можно определить успехи пролетарской революции и международного рабочего движения в эпоху руководства Ленина и последствия этого руководства на многие годы. Определить разрушения и бреши, сделанные ленинской иглой во всех областях господства буржуазии... И все же мы не доберемся до самых подводных глубин. До дна человеческого океана, куда добралось имя Ленина.

Почему?

А еще потому, что имя Ленина, его дело—переросло и продолжает перерастать даже тот исполинский масштаб, в котором оно реально, на практике действовало.

Это можно сравнить с детонацией при взрыве, когда горные породы обрушиваются или динамитные запасы взлетают на воздух без мины, за много верст от основного взрыва, одним сотрясением воздуха движимые...

Восстановление дипломатических сношений с Японией.

Подписание соглашения.

МОТИВЫ ПОДПИСАНИЯ.

ТОКИО, 20 января. (Роста). По сведениям «Асахи», полномочия на подписание советско-японского соглашения были посланы правительством Иошизаве в понедельник вечером. В предстоящем в четверг заседании парламента, в котором министр иностранных дел Шидехара должен произнести большую речь по вопросам иностранной политики, он будет, очевидно, уже говорить о подписанном соглашении. **По общему мнению, Япония стремилась, как можно скорее заключить соглашение с СССР в предвидении возможного восстановления дипломатических сношений между Америкой и СССР в сравнительно близком будущем.**

«НОВАЯ ЭРА В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА».

ТОКИО, 21 января. (Роста). В связи с подписанием советско-японского соглашения в министерстве иностранных дел парит радостное настроение. В кругах министерства иностранных дел считают, что с заключением советско-японского соглашения открывается новая эра в истории не только Дальнего Востока, но и всего человечества.

Министр иностранных дел Японии ШИДЕХАРА.

Представители японского министерства иностранных дел поздравили корреспондента Роста с заключением советско-японского соглашения и восстановлением дипломатических отношений между Японией и СССР.

Тов. КАРАХАН.

Все газеты выпустили экстренное сообщение о подписании советско-японского соглашения, которое состоялось вчера вечером в 11 часов.

Представители печати и общественных организаций поздравили корреспондента Роста с заключением советско-японского соглашения, при чем ими выражалась надежда, что народы СССР и Японии «подадут друг другу руки» для сохранения спокойствия и мира на Дальнем Востоке.

НОВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ. — УЧАСТИЕ СССР.

НЬЮ-ЙОРК, 20 января. (Роста). Сенатор Кинг от штата Утаха, член демократической партии, заявил, что завтра он намерен предложить сенату резолюцию, в которой будет содержаться требование по адресу президента о созыве международной конференции по вопросу о разоружении с участием Советского Союза.

(Продолжение телеграмм на 3-й стр.).

Помимо своего конкретно-политического, исторического значения имя Ленина приобрело еще один твердый, убедительный, действенный, хотя и почти отвлеченный смысл:

Ленин—означает перемену в жизни. Мощный сдвиг в бытии. И там, абсолютно одинаково звеня, врывается оно в уши умирающего негра на каучуковых плантациях и директора богатой резиновой компании. Одному неся весть об избавлении, другому—о близком конце.

Ленин—означает радостное и бурное пробуждение от тяжелого сна с кровавыми кошмарами для бодрой борьбы и работы—крах больных, бредовых иллюзий, торжество побеждающей реальной жизни.

День смерти Ленина в календаре трудящихся навсегда отбросил тень на следующий залитый кровью день—расстрела русских рабочих 9-го января. Всегда будут стоять рядом два горьких дня... Но в этом сочетании всегда будет сурово бодрящий смысл.

Ленин, вождь трудящихся мира, пал великой их жертвой через девятнадцать лет после первых трупов на дворцовой площади в Петербурге. Тогда, под пулями царских казаков, открыл глаза, стряхнул с себя сонный кошмар русский рабочий класс, и отсюда, сперва тихо, медленно, а потом—стихийно развернулась небывалая в мире российская революция.

И число 21, с черной отметиной смерти Ленина, говорит просто, твердо, неизменно:

— Не бойтесь этого числа 22, кроваво-красного. В этот день в Петербурге в крови, на снегу было пробуждение. Оно настанет, пусть хотя бы в крови, во всем мире.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

О 9 января 1905 года

Дни 6, 7, 8 и 9 января (22 января) 1905 года особенно врезались мне в память. Это были дни пробуждения широчайших масс питерских рабочих и работниц, всего рабочего люда столицы.

12 декабря 1904 года я вышел из петербургской одиночной тюрьмы (Крестов) после 8-месячного тюремного заключения и нашел неузнаваемыми знакомые мне рабочие районы. Правда, в то время на поверхности больше шумели либералы, освобожденцы, кадеты с их банкетами, с их застольными речами, с их пышными многословными адвокатами; но и на этих банкетах прорывались уже горячие, революционные, классовой борьбой проникнутые речи рабочих.

Партийная наша организация была фактически расколота, фактически существовали два комитета партии: большевиков и меньшевиков. В общем и целом партийная организация усилилась; однако, она не овладела нараставшим движением рабочего класса. Поэтому, когда в январские дни Георгий Гапон и его единомышленники стали распространять мысль о подаче петиции царю, партийная организация была застигнута врасплох быстро разлившимся движением и не могла оказать на него почти никакого влияния. Когда в связи с историей на Путиловских заводах Гапон стал проводить на рабочих собраниях свою линию петиционной кампании, комитет нашей партии не мог дать вполне определенных директив, как нам действовать на этих собраниях, с какими лозунгами выступать, как бороться нам против этой кампании.

Усидеть дома было трудно, когда по улицам двигались по направлению к гапоновским отделам возбужденные толпы рабочих и работниц, и когда мы знали, что их умами владеет поп Гапон, который во многих из нас, знавших его еще с 1903 года, возбуждал чрезвычайно серьезные подозрения. Я сговорился с Андреем Черным (так звали одного из наших товарищей-большевиков, выпущенного почти одновременно со мною из Крестов), что мы пойдем на эти собрания на свой риск и страх и будем выступать с раз'яснением нашей собственной большевистской линии. Но эту нашу собственную большевистскую линию нам приходилось намечать больше по чутью, твердых директив у нас не было. Помню первое собрание на Васильевском острове. Битком набитая зала. Вход свободный. Преобладают рабочие и работницы, но есть и значительное число учащейся молодежи и просто обывателей. Гапон рассказывает об истории с увольнением рабочих на Путиловском заводе, о том, как относится администрация и полиция, какой там произвол и заканчивает горячим призывом итти к царю. Все слушают, затаив дыхание; все наэлектризованы. Он спрашивает: «Правду я говорю?»—«Правду»,—отвечают все, как один.

Трудно говорить после Гапона. Когда я попросил слова, мне его дали не сразу,—пришлось вести переговоры с гапоновцами, стоявшими во главе отдела гапоновского собрания, при чем они десятки раз наперерыв предупреждали, чтобы не было призыва к оружию. В сущности, ведь после стольких лет подполья это было первое массовое открытое собрание рабочих, на котором можно было более или менее свободно говорить. Ну что же, что в этом зале наверняка десяток другой агентов охранного отделения, которые великолепно знают, что я только что выпущен из Крестов, что я—большевик, что все слова мои будут сегодня же известны охранному отделению? Все эти соображения отходят в сторону, а на первом плане—возбужденные лица рабочих и работниц, жгущие, ищущие ответа глаза. Надо найти слова, которые сломили бы эту веру в царя, это обаяние только что говорившего Георгия Гапона. Возбуждение рабочих передавалось, создавало настроение.

Сама собою наметилась линия поведения. Я говорил: то, что предлагает отец Георгий (так приходилось его называть, потому что перед массами он был все же священник, отец Георгий прежде всего), он предлагает, может быть, вполне искренно; он, может быть, вполне искренно думает, что царь примет вас, выслушает и сделает так, как вы хотите. Но откуда эта уверенность? Разве до сих пор не было иначе? Я перечислял многочисленные случаи подавления самых справедливых требований рабочего класса; жестокий, беспощадный террор по отношению к малейшим проявлениям политической активности рабочего класса; я указывал им, что это—тот же бунт на коленях, как мы уже не раз видели, когда крестьяне хотели взять землю у помещиков и выходили к карателям и усмирителям с хлебом, солью и иконами и встречали их на коленях, а их, стоявших на коленях, стегали нагайками и расстреливали. Я указывал рабочим, что в той петиции, которую сочиняют сейчас гапоновцы, включаются требования нашей партийной программы, и это служит доказательством того, что программа нашей партии взята из жизни, что она и выражает лучше, чем кто бы то ни было и полнее, чем кто бы то ни было, интересы рабочего класса. Я говорил им, что если бы мы, большевики, могли остановить это движение, мы обязаны были бы это сделать. Но мы этого сейчас сделать не можем: мы предупреждаем поэтому рабочих, что у царя найдется достаточно свинца, достаточно генералов, офицеров и солдат, которые послушаются и будут стрелять в безоружных. Но, говорил я, если вы все же нас не послушаете, а послушаете Гапона, если вы пойдете к царю, пойдете на улицу, мы не будем сидеть по домам, мы будем с вами и мы будем в передних рядах. И когда исполнится то, что мы вам предсказываем, когда вас будут бить нагайками и топтать копытами, и кровь ваша будет литься на улицах, тогда вы поймете, что правда на нашей стороне, что не таким путем надо бороться, не так надо отстаивать интересы рабочего класса.

Убежденный ли тон, искренность ли, прямота ли, но собрание слушало, не перебивая, и видно было, что сомнение запало в сознание многих. Раза два перерывал мою речь сам Гапон. В самом начале, когда я сказал, что я—большевик, он прервал мою речь и сказал: «Мы не запрещаем говорить разным партиям, пусть говорят, но только не следуйте за какой-нибудь партией, не увлекайтесь словами». Второй раз, когда я говорил о революционных путях рабочего класса, он снова прервал меня и предупредил, чтобы ни в коем случае ни у кого не было оружия, что если только у кого-нибудь будет оружие или красное знамя, то это сорвет все дело, это все испортит. Нужно, чтобы все видели, что это вовсе не революционное движение, что это есть мирное шествие к царю.

После меня говорили еще гапоновцы и сам Гапон, и им пришлось считаться с созданным уже несколько иным настроением.

Помню, что на другом таком же собрании на Петербургской стороне Гапон говорил после моей речи уже совсем по-другому. Это было накануне 9-го января, часов в 6 вечера, 8-го (21). Все эти дни я переходил с одного собрания на другое и уже более уверенно и твердо проводил взятую с первого момента линию. (Эта линия была одобрена и членами Петербургского Комитета большевиков, которым я давал отчет о своих выступлениях). Кто-то из гапоновцев перед этим говорил о том, что Георгий Гапон разговаривал с несколькими полковыми командирами, и те обещали ему, что они стрелять в народ не будут. Но в массах чувствовалась нараставшая тревога, не было уже почти и следа того настроения, которое было два дня назад; была какая-то отчаянная решимость. Гапон и гапоновцы советовали взять с собою булки за пазуху, так как, может быть, придется долго ждать выхода царя на площадь Зимнего дворца. Я говорил рабочим, что нельзя сомневаться в том, что завтра будут массовые расстрелы, что завтра будет кровавая бойня,—только слепой этого не видит, что рабочих сознательно или бессознательно одурачивают. Не булки нам надо брать с собою, а надо взять оружие, надо вооружаться, а не итти с пустыми руками. Если все обойдется мирно, тем лучше, но если рабочих станут расстреливать, то пусть они имеют чем ответить на эти расстрелы. И на эти речи гапоновцы уже по-другому должны были отвечать. Гапон говорил: «Мне дано обещание, что нас выслушают. Хотя царя нет сейчас в столице, но он предупрежден, он приедет. Но, если,—говорил Гапон,—царь даст приказ стрелять, если он нас не примет как отец, тогда мы все будем знать, что у нас нет царя». И толпа исступленно-молитвенно повторяла: «Да, тогда у нас нет царя». Многие плакали, выходили в невероятном возбуждении, уступая место другим, которые ждали на улице у проходов, напирали отовсюду. Так было во всех районах.

В час ночи с 8 на 9 января в нашу квартиру на Ивановской улице, где я жил с сестрой, постучались жандармы. Мы привыкли к этим обыскам и были уверены, что нас обоих отведут в тюрьму. Я не скрывался в эти дни, отбросил всякую конспирацию, и сотни охранников видели и слышали меня в разных районах; и так как я перед этим уже два раза сидел в тюрьме, то у охранного отделения не могло быть никакого сомнения относительно меня. Однако, жандармы порылись, нашли кое-какую нелегальную литературу и никого из нас не арестовали. Вообще можно считать установленным, что в ночь на 9-е января охранное отделение сознательно не производило массовых арестов, хотя оно могло бы это сделать, так как за эти дни десятки, сотни наших нелегальных работников пренебрегали конспирацией и открыто выступали. Тот факт, что охранники не произвели арестов накануне 9-го января, лучше всего показывает, что охранники хотели этого выступления, рассчитывали на еще большую кровавую бойню, в которой они надеялись утопить и нас всех.

Утром рано 9 января пришли ко мне рабочие—муж и жена Вышкины, у которых я некоторое время жил в 1903 году. Они пришли и сказали мне, что тоже идут с рабочими к Зимнему дворцу, и главное жена Вышкина пришла рассказать, что и она теперь входит в организацию нашей партии (в 1903 году муж скрывал от нее принадлежность свою к нашей партии).

Я не стану описывать подробно событий этого дня, два или три момента хотел бы лишь отметить. Часов около половины одиннадцатого мы собрались в конце Невского, против Александровского сквера. По улицам раз'езжали патрули, отовсюду со дворов улицы, также пикеты по тротуарам. На площади перед Зимним дворцом горели костры, походным порядком были расположены батареи, войска. У Казанского собора в боевом порядке также расположены были войска. Ворота домов на Невском и Морской и прилегающим к ним улицам были крепко закрыты, во дворах наряды конной и пешей полиции и жандармерии. И хотя мосты были разведены, а через заставы не пропускали в центр города, но новые толпы все шли и шли и напирали на Дворцовую площадь. Откуда-то стали просачиваться слухи, что у Нарвской заставы стреляли, что есть убитые и раненые. В толпе нарастала тревога. Как-то внезапно, без всякого предупреждения врезались конные отряды, и вдоль по Невскому открыли стрельбу. И когда стали падать убитые и раненые, толпа только на минуту дрогнула, на минуту бросалась в сторону; но потом опять новой лавиной подошла и опять стала напряженно у прохода с Невского на Дворцовую площадь. И опять залп, и опять раненые и убитые. Вот тогда, помню, я и другие стали призывать к оружию, наскоро организовать добычу оружия в одном из недалеко находившихся оружейных магазинах. Но было ясно, что толпа не продержится на улице безоружной. В толпе шныряли охранники, пробовали арестовывать агитаторов. Кое-кого им и удалось арестовать. Два раза пытались арестовать меня,—толпа отбивала, избивала охранников. Арестованных по дороге убивали патрули. Уже через полчаса нельзя было узнать этой толпы, и если бы в тот момент у нее было оружие, день кончился бы иначе. Но что могла она сделать? Помню, на Морской, какая-то девушка ударила офицера: он жалко, беспомощно растопырил руки, защищая свое лицо, прижался к воротам дома, а девушка наносила ему удары маленькой худенькой ручкой. Потом этого офицера сняли и буквально втянули в полураскрытую калитку дома...

Да это было поистине кровавое воскресенье не только для питерских рабочих и работниц, но и для трудящихся всей России.

* * *

Недавно мне в руки попал дневник одного из великих князей (князь Лихтенбергский), описывающий переживания этих дней, и когда я перелистывал страницы веленевой бумаги с золотым обрезом, мне особенно остро вспоминались эти дни.

Что переживали мы и что переживали они. Великий князь пишет: «Сообщение «Правительственного Вестника» 6 (19) января 1905 года.

Сегодня, 6 января, во время водосвятия на Неве в высочайшем присутствии, при производстве установленного салюта произошел прискорбный случай. Одним из орудий, расположенных близ биржи батарей был произведен, насколько известно, выстрел картечью. Пули попали в помост у Иордани и на набережную, а также в фасад Зимнего дворца, в четырех окнах которого ими разбиты стекла. Ранен один нижний чин с.-петербургской городской полиции, других несчастий с людьми, насколько это до сих пор выяснилось, не было. Следствие производится.

6 января 1905 года. В 3 часа я поехал к папе, который мне и рассказал про странный случай, бывший на Иордани, подробности которого неизвестны.

7 января 1905 г. Забастовка рабочих лишила меня электричества. Шумная толпа прошла по Галерной, требуя прекращения работ в типографиях министерства финансов и сената.

8 января 1905 г. В 12 завтракали дома с папа и мама. Газет, ни афиш уж больше нет, все забастовали. Чорт знает, что за времена! Ни один завод, ни один ремесленник не работает, все бастуют. Завтра Петербург об'является на военном положении. Гарнизон Петергофа уже прибыл. Вызваны Псков и Новгород. День прошел спокойно. Что завтра будет? В 9—в Михайловский театр. Давали бенефис балета. Очень хорошо. В 11 с половиной Маня у меня ужинала. В 1 ч. я лег спать.

9 января 1905 г.

Воскресенье. С.-Петербург.

В 9 часов меня разбудили и доложили, что пришел караул от гвардейского экипажа для охраны моего дома. Я живо встал и пошел его навестить и разместить. На Замятином переулке стояла целая рота гвардейского экипажа. Я туда пошел приглашать офицеров кушать. Настал таким образом тяжелый день, памятный в истории России. Весь город в охране. На мостах—караулы, на углах—тоже. В 11 часов я поехал к обедне. Весь Зимний дворец был окружен войсками. На набережной у Дворцового моста стояла рота и у Троицкого—рота. На площади—стояли двух полков батальоны в полной боевой готовности с артиллерией. Рабочие должны были к двум часам собраться у Зимнего дворца и просить государя их принять. Для этой цели со всех концов города двинулись густые массы народа. Одна—из Путиловских заводов со священником во главе, в облачении с крестом и с портретом государя. Их просили разойтись, они отказались, дали залпы, до десяти, перебили многих; толпа разбежалась. На Невском, Морской и Гороховой и Вознесенскому шла тоже толпа, и была тоже встречена залпами, у Александровского сада—тоже толпа не желала уйти,—стреляли. По Каменноостровскому*) шла громадная толпа со священником Гапоном во главе. Пристав пошел уговаривать, не послушались,—дали залп, но пришлось прикладами еще раз отбивать их. На Васильевском острове, 4-й—5-й линий, и Малом проспекте и около собора св. Андрея произошла одная сильная схватка, около двух начались залпы. Как потом я узнал: там была устроена баррикада, и ее брали. Залпы продолжались до поздней ночи, и всего насчитано было 22. Затем все утихло. Цель была достигнута, рабочие до Зимнего дворца не дошли, и отдельные массы не соединились. Кроме жертв залпов, были (по слухам) еще жертвы озверевшей толпы, которая избивала всякого офицера, попадавшегося ей под руки. Говорят, были убитые.

Общее число жертв установить трудно, ибо трупы и раненые уносились толпой, но приблизительно расчет такой: всего дано было свыше 40 залпов. Считая по 40 убитых и раненых, получим около или даже более 1.600 человек. Но говорят, что число гораздо больше.

Днем я был у мама.

Обедал дома с командиром второй роты лейтенантом [illegible]—Федоровым. [illegible]

*) [illegible]

рота разместилась у меня в сарае и конюшне. Всего 130 и мой караул 22—152.

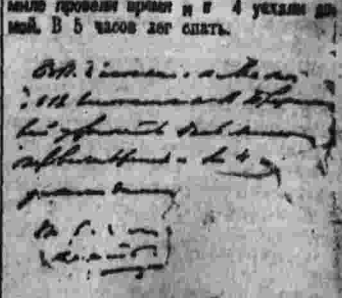
Да 4 офицера.

Командир роты папа—Федоров.

Лейтенант граф Сологуб.

Лейтенант Эйлер и доктор.

В 11 часов я поехал к мама а в 12 вместе с В. Трефиловой ужинать. Очень мило провели время и в 4 уехали домой. В 5 часов лег спать.

11 января 1905 года.

Третий день спокойно. Караул и вторая рота Гвардейского экипажа стоят все еще у меня и не собираются уходить. В 10 часов у меня собрались мои товарищи, больше болтали о событиях дня. В 12 мы все пошли завтракать, мои офицеры и полицейский капитан, который тоже приместился кушать. Не успели мы с'есть и второго блюда, как доложили, что на Замятином переулке прибыли конно-гренадеры. Я их пригласил завтракать, оказалось, что их вызвал пристав. Но их скоро отпустили, так как никакой нужды в них не было.

Днем был у папа и мама и узнал, что московский полицеймейстер назначен с.-петербургским генерал-губернатором, а Фуллон в свиту, то-есть, в отставку. Я видел Трепова, очень симпатичное производит впечатление, с твердо установившимися взглядами и убеждениями».

* * *

Как видите, день 9 января прошел не очень «спокойно» для Романовых и других великих князей. Пришлось вызвать войска во все дворцы, где жили великие князья. Меры охраны были приняты чрезвычайные. Но это не помешало господам Романовым до четырех утра кутить за ужином и весело проводить время.

Пусть рабочие и работницы, которые тогда, 20 лет назад, в этот день шли с верой к царю, которые с недоверием слушали наши речи, речи революционеров-большевиков, пусть они прочитают эти страницы. Сегодня они глубже почувствуют, какое великое дело сделали они, прогнав навсегда не только Романовых, но и тех, чьи интересы охраняла царская власть [illegible].

[illegible]

Интервью тов. Чичерина о договоре с Японией.

В беседе с представителями прессы по случаю подписания договора с Японией т. Чичерин заявил следующее:

— Подписанное 20 января в Пекине советско-японское соглашение есть нечто гораздо более значительное, чем простое признание СССР еще одним правительством, нечто гораздо более значительное даже, чем одно лишь урегулирование спорных вопросов между двумя правительствами. Это не только начальный пункт периода дружественных отношений между народами СССР и Японии, это—настоящий перелом во всей дальневосточной политике и в современной политике вообще. Для нас это есть завершение целого периода интервенции, гражданской войны и неурегулированных отношений на Дальнем Востоке, и это есть завершение неуклонно подвигавшегося вперед поступательного развития внешних политических отношений на Востоке, охватывавших все новые этапы, с постепенно расширяющейся дружбой с народами Востока. Это есть несомненное упрочение нашего положения на Дальнем Востоке. В один из первых дней после очищения Владивостока японскими войсками Владимир Ильич выступил в Большом театре и при бурных аплодисментах собрания сказал: «А Владивосток-то нашинский». Теперь Владивосток окончательно закреплен, как «нашинский». Русский Дальний Восток вступил теперь в полосу мирного развития и дружественных отношений со всеми соседями. Для Японии же этот договор означает создание дружественного тыла на случай могущих ей угрожать осложнений. Больше полугода тому назад создание дружественных отношений с великим китайским народом дало новый размах советской политике развития братства между народами на почве принципа их самоопределения. С каждым днем крепнущая дружба СССР с охваченным широким освободительным движением китайским народом находит свое восполнение в создании дружественных отношений с Японией. Договор с ней есть осуществление одного из постоянных стремлений народов СССР.

Нельзя по этому случаю не припомнить, что наиболее проницательные из руководящих политических деятелей Японии уже давно понимали громадное значение для нее дружественных отношений с Россией. В 90-х годах прошлого столетия, когда царская политика начала обнаруживать свою бесцеремонную агрессивность в Корее, японские политические деятели долго и упорно старались не допустить до нарушения дружественных отношений между Россией и Японией и найти какой-нибудь компромисс. Как раз 20-го, в ожидании телеграммы о подписании советско-японского соглашения, я читал мемуары японского посла в Англии Хаяши, подробно рассказывающего о попытках Японии при Лобанове и Муравьеве договориться с царским правительством. Мемуары царского посланника в Токио Розена с другой точки зрения рассказывают о том же и вполне подтверждают, с каким упорством японское правительство искало соглашения с Россией. Но царское правительство с полнейшей бесцеремонностью нарушало взаимные обязательства невмешательства в корейские дела и стало на путь, побудивший японские правящие круги перейти к противоположной политике и обосновать свои международные отношения на длительном союзе с Англией.

Если в свое время в своей политике по отношению к Японии царское правительство со свойственной ему грубой и алчной агрессивностью было в действительности нападающей стороной, то в первые годы существования в бывшей царской империи советского строя, по самой своей сущности ставящего себе целью мир и братство между народами, нападающей стороной и весьма энергично нападающей, при том без об'явления войны, было японское правительство. Этому периоду наступил конец, и та необычайно теплая, дружественная встреча, которая была оказана первому вступившему на японскую территорию представителю СССР тов. Иоффе, с поразительной яркостью показала, до какой степени японский народ в своих широчайших массах понял необходимость и важность дружбы с СССР. Овации, которыми встречали в Токио тов. Иоффе, были красноречивейшей прелюдией к состоявшемуся теперь подписанию договора. В занятом японским правительством положении по отношению к нам наступила также глубокая перемена, и за весь последний период переговоров атмосфера таковых была уже далеко не та, что при предыдущих конференциях.

Не дожидаясь заключения этого договора, мы уже имели некоторый опыт экономического сотрудничества с японцами. Дальневосточные рыбные ловли по старой привычке сдавались японцам в аренду, и результат этих сделок может быть признан в высшей степени благоприятным. Это лишь первый шаг, и мы во многом другом точно так же можем итти навстречу японским потребностям и стремлению японцев к хозяйственной работе. За удачным началом последует еще гораздо более удачное продолжение.

Глубокое различие между нашим строем и строем Японии ведет к глубоким различиям и в области принципов, лежащих в основе политики двух государств. Мы рассчитываем на лойяльность японского правительства, как и оно может быть совершенно спокойно: обе стороны, конечно, не нарушат обязательств, создаваемых договором и дружественными политическими отношениями, и будут твердо держаться принципа невмешательства во внутренние дела другой стороны.

Подписанное 20-го соглашение есть, таким образом, первый шаг. Его последствия отразятся, конечно, весьма глубоко на всем комплексе мировых отношений.

Отношения с Польшей.

СКШИНСКИЙ ЗА ЕДИНЫЙ ФРОНТ ЕВРОПЫ ПРОТИВ СССР.

ПАРИЖ, 20 января. (Роста). В интервью с сотрудником «Пти Паризьен» польский министр иностранных дел Скшинский заявил, что Европа справедливо беспокоится по поводу «большевистской пропаганды». «До сих пор,—сказал Скшинский,—каждая страна заботилась только о своей собственной защите, но последние события доказывают необходимость более тесного сотрудничества европейских государств в этой области».

ПОЛЬСКАЯ ВЕРСИЯ О НАЛЕТЕ. БЕЛЫМИ НИТКАМИ...

ВАРШАВА, 20 января. (Роста). В ответ на напечатанное в польских газетах сообщение Роста о нападении польского отряда на Ямполь, польское телеграфное агентство отрицает участие поляков в нападении и приводит свою версию, будто «в ночь с 4 на 5 января бандитский отряд вместе со взбунтовавшимися солдатами ГПУ напал с целью грабежа на отделение ГПУ в Ямполе, и что бандиты не пытались перейти польскую границу».

Декларация нового германского рейхсканцлера.

ПРОГРАММНАЯ РЕЧЬ ЛЮТЕРА.

БЕРЛИН, 20 января. (Роста). Сегодня рейхсканцлер Лютер, представив рейхстагу составленный им кабинет, огласил правительственную декларацию.

Декларация выражает прежде всего признательность правительству Маркса и в частности «достойной уважения личности Маркса». «Новое правительство не является партийно-политической комбинацией». По словам декларации, целью Лютера было, когда он принял пост рейхсканцлера, предотвратить, чтобы правительственный кризис превратился в государственный. Правительство опирается на республиканскую конституцию 11 августа 1919 г. (Веймарская конституция) и оно будет бороться, как с государственной изменой, со всеми насильственными и незаконными попытками изменить конституцию».

Переходя к внешней политике, декларация сообщает, что Германия выполнит взятые на себя в Лондоне обязательства, но одновременно будет стремиться добиться необходимых облегчений и улучшения условий для Германии.

В вопросе о вступлении Германии в Лигу Наций декларация ссылается на шаги, предпринятые предыдущим кабинетом. Новое правительство будет придерживаться предпосылок, намеченных кабинетом Маркса к вступлению Германии в Лигу.

Переходя к вопросам внутренней политики, декларация продолжает: «Правительство будет решительно заботиться о повышении сельскохозяйственного производства и об усилении покупательной способности населения на внутреннем рынке. Надо способствовать осуществлению социальной политики, но лишь в рамках экономических возможностей. Суровые законы о рабочем времени должны быть отменены, поскольку это допускается «улучшением экономического положения». Жилищное законодательство военного времени должно быть отменено.

Речь Лютера неоднократно прерывалась бурными возгласами со скамей коммунистов. Первая часть речи Лютера прошла в форме диалога между ним и коммунистами, при чем каждое предложение, произнесенное Лютером, сопровождалось остроумными ироническими замечаниями со скамей коммунистов. Лютер неоднократно протестует против поведения коммунистов. Когда Лютер заявляет, что его правительство не является партийно-политическим образованием, со скамей коммунистов слышен продолжительный смех. Демократы и социал-демократы держатся спокойно, и лишь на правых скамьях речь Лютера была принята с одобрением.

Тотчас после окончания заседания рейхстага Лютер принял представителей иностранной печати, которых убеждал в верности правительства политике выполнения, основанной на плане Дауэса.

СЛУГИ КАЙЗЕРА В РЕСПУБЛИКАНСКОМ КАБИНЕТЕ.

БЕРЛИН, 20 января. (Роста). Кабинет Лютера сконструировался в окончательном виде. Портфель министра финансов предоставлен фон-Шлибену, правому чиновнику дореволюционного императорского времени, а портфель министра путей сообщения предоставлен такому же чиновнику Кроне.

ПРЕНИЯ ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦИИ ЛЮТЕРА.

ЛИЦЕМЕРНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ С.-Д. БРЕЙТШЕЙДА.

БЕРЛИН, 20 января. (Роста). Прения по правительственной декларации в германском рейхстаге открываются выступлением лидера социал-демократов Брейтшейда, излагающего мотивы внесения социал-демократической фракцией вотума недоверия правительству.

Во время выступления Брейтшейда неоднократно прерывают правые. Препирательства достигают кульминационного пункта, когда на заявление Брейтшейда, что правительство Лютера является этапом к монархии, раздается возглас справа: «Слава богу, это так». На левых скамьях поднимается сильнейший шум, продолжающийся несколько минут. Когда Брейтшейд пытается обосновать оппозиционную позицию социал-демократов ссылкой на предстоящий антирабочий курс кабинета Лютера и призывает рабочих к внепарламентской поддержке социал-демократии, со скамей коммунистов раздаются возгласы: «Вы лицемеры».

ОТКРОВЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ.

Выступающий после Брейтшейда лидер националистов Вестарп заявляет, что образование правительства Лютера является, во всяком случае, «первым шагом» на пути к выполнению пожеланий националистов.

ТОВ. РУТ ФИШЕР РАЗОБЛАЧАЕТ МНИМУЮ ОППОЗИЦИЮ С.-Д.

От имени компфракции выступает тов. Рут Фишер, которая констатирует, что, несмотря на замаскированную правительственную декларацию, ясно, что правительство Лютера находится во власти националистов. В развитии событий, повлекших за собой образование правительства Лютера, повинна, несмотря на мнимую оппозицию, соц.-демократия, благодаря ее политике с 1918 г. Социал-демократическую партию всегда можно купить за два министерских кресла. Социал-демократия,—указывает далее тов. Рут Фишер,—использует всю предстоящую борьбу рабочих для выигрыша министерских кресел. Компартия, однако, разоблачает эту игру. Компартия раз'ясняет рабочим, что ничего нельзя добиться политикой компромиссов и коалиции. Пролетариат должен об'единиться вокруг горской программы. Такое же об'единение должно произойти и по линии профсоюзов.

Речь тов. Фишер прерывается несмолкаемым шумом и восклицаниями со скамей социал-демократов. Продолжение завтра.

Дебаты об иностранной политике во французском парламенте.

«ИСКРЕННЕЕ БРАТСТВО» В КОЛОНИЯХ.

ПАРИЖ, 20 января. (Роста). Во вторник в палате депутатов началось обсуждение бюджета министерства иностранных дел. Независимый радикал Бошке выступил с речью, в которой предлагал правительству обратить внимание на германские вооружения и требовал, чтобы бывший кайзер Вильгельм был заочно предан суду.

Отвечая одному депутату на вопрос о положении в Тунисе, премьер Эррио заявил, что Франция «никогда не стесняла и не будет стеснять свободного развития местных нравов, обычаев и верований», но сказал при этом, что кампания в пользу пересмотра конституции в Тунисе вдохновляется коммунистической партией, и «французское правительство всеми своими силами воспротивится подобной кампании, осуществляющей чудовищное слияние коммунизма и национализма». Далее Эррио заявил: «Франция не проводит никакой империалистской политики, она создает свободу повсюду, куда приходит. Но она не допустит развития теорий, проповедующих применение насилия под видом покровительства тунисскому национализму». Эррио заявил также, что вопросы, касающиеся Туниса, обсуждаются в настоящее время совместно Францией и Италией, и будут разрешены в духе «самого искреннего братства».

БОЛТОВНЯ О «СОВЕТСКОМ ИМПЕРИАЛИЗМЕ».

Докладчик бюджетной комиссии, радикал-социалист Анри Симон приветствует признание СССР правительством Эррио, а также и назначение Эрбетта послом в Москве. Он подчеркивает необходимость точной осведомленности о положении в СССР и заявляет при этом: «Советский империализм опаснее, чем империализм капиталистический. СССР организовал подлинный крестовый поход против всего мира. Франция, в частности, не может допустить русских поползновений, направленных на Монголию».

Затем Симон переходит к вопросу «о большевистской пропаганде», на которую, по его словам, советское правительство расходует ежегодно 200 миллионов рублей золотом.

На вопрос тов. Кашена, каковы источники его сведений, Симон заявляет, что он почерпнул их из коммунистической газеты «Юманите». Далее Симон заявляет, что различные государства, а именно: Германия, Швейцария, скандинавские страны, Англия вынуждены были протестовать и принимать меры против «большевистской пропаганды». «Сам Макдональд, — говорит Симон,—должен был выступить против письма Зиновьева». На замечание коммунистического депутата Гарнье, что «письмо Зиновьева» было подложным, Симон отвечает: «Слишком легко, каждый раз, когда обнаруживается какой-либо документ, отвечать, что это подлог». Продолжая, Симон говорит: «Франция не допустит, чтобы ее оставили в дураках и не позволит, чтобы за спиною советского правительства действовал III Интернационал» (?!).

РЕПЛИКА ЭРРИО.

Когда Симон указывает, что вопрос о признании старых русских долгов еще не разрешен, Эррио прерывает его, заявляя, что если не следует порождать преждевременные надежды, то и не следует также разочаровывать тех, кто работает над разрешением этой чрезвычайно серьезной проблемы; Эррио заявляет также, что правительство и французский посол в Москве действовали уже в этом направлении, чтобы подтвердить французские права. «Признание прав Франции и французских держателей русских займов,—говорит Эррио,—является первейшим условием восстановления сношений в такой же мере, как и абсолютная добросовестность. Для того, чтобы русские нашли кредит во Франции, нужно, чтобы и государство и частные лица подчинились обычным коммерческим правилам и международным правилам политики».

ПРЕЖДЕ ВСЕГО ДОЛГИ.

Симон заявляет, что он учитывает заявление Эррио, тем паче, что если бы советское правительство захотело заключить во Франции заем до разрешения вопроса о долгах, то не нашлось бы такого французского правительства, которое разрешило бы выпуск этого займа во Франции до разрешения вопроса о долгах. Симон заканчивает свою речь словами: «Все зависит в такой же мере от благоразумия советского правительства, как и от твердости Франции».

КОЛЕБАНИЯ В ВОПРОСЕ О ВРАНГЕЛЕВСКОМ ФЛОТЕ.

ПАРИЖ, 20 января. (Роста). Агентство Гаваса сообщает от имени комиссии по иностранным делам палаты депутатов, что член комиссии Даниелу составил доклад, высказывающийся в пользу возвращения СССР врангелевского флота. Однако, после составления этого доклада Даниелу получил, согласно его просьбе, обращенной к Эррио, новые документы, относящиеся к данному вопросу, а именно: ряд телеграмм Пуанкаре, в которых содержались существенные оговорки по вопросу о праве советского правительства на получение врангелевского флота. Дабы учесть эти документы, проливающие новый свет на положение вопроса, комиссия поручила Даниелу составить дополнительный доклад.

КАМПАНИЯ О ДОЛГАХ.

ПАРИЖ, 20 января. (Роста). Вся печать подчеркивает важное значение предпринятых Эрбеттом в Москве шагов по вопросу о долгах и разделяет взгляд Эрбетта, что недавнее официальное заявление советского правительства по этому вопросу является «двусмысленным».

Орган компартии «Юманите» пишет по этому поводу: «Можно сказать с совершенной точностью, что русский народ никогда не видел французских денег. Шаги, предпринятые Эррио, являются результатом маневров реакции, которая стремится осложнить франко-русские переговоры.

С'езд французской компартии.

ПОЛОЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ.—ТАКТИКА ЦК.

ПАРИЖ, 20 января. (Роста). В четвертый день с'езда французской компартии делегат парижского округа Девоокрад обрисовал работу, проделанную ячейками по борьбе с фашизмом и по созданию комитета пролетарского единства. Член ЦК Гейки выступил с докладом об экономическом положении во Франции, подчеркнув, что существует кризис в торговом обороте и кризис валютный, этот кризис, созданный войной, усиливается во Франции, положение которой ухудшается; нужно быть готовыми ко всему.

Представитель комсомола Фетц указывает на роль комсомола в реорганизации партии.

По предложению Сюзанны Жиро и Трена, с'езд единогласно принимает резолюцию, заявляющую, что руководящие органы партии имеют право защищать ее против правых всеми средствами.

ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦК.

ПАРИЖ, 20 января. (Роста). Комментируя с'езд французской компартии, «Юманите» заявляет, что единогласно принятая резолюция, предложенная политбюро, является главной основой для политических директив на будущее время; эта резолюция свидетельствует, что французская компартия будет в высокой мере содействовать большевизации масс путем распространения идей Ленина; тот энтузиазм, который с'езд проявил по отношению к Коминтерну и братским партиям других стран, показывает несокрушимую приверженность французской компартии к Коминтерну.

Отклики конференции прибалтийских стран.

СКШИНСКИЙ ЗАВЕРЯЕТ В МИРОЛЮБИИ ПОЛЬШИ.

ВАРШАВА, 20 января. (Роста). «Речь Посполита» поместила на-днях корреспонденцию из Гельсингфорса, в которой говорится, что разговоры об антисоветском блоке балтийских государств происходили вне конференции.

Газеты помещают интервью министра иностранных дел Скшинского с гельсингфорским корреспондентом «Берлинер Тагеблатт», из которого можно сделать вывод, что Скшинский не обманывался ни к каким военным планам против СССР.

Польское телеграфное агентство распространяет новое интервью Скшинского, данное газете «Мессажер де Полонь» после окончания конференции. В этом интервью Скшинский, между прочим, заявил: «Польша стремится к миру и ведет по мере сил мирную политику. Результаты гельсингфорсской конференции являются лучшим свидетельством, что Польша и прибалтийские страны решительно стремятся стать на почву женевского протокола, указывая путь, по которому должны пойти прочие нации».

Сегодня в Варшаву вернулся Скшинский. «Газета Варшавска» обрушивается на него за то, что он не поднял вопроса о спорных 8 волостях в Латгалии, которые народовые демократы считают польской территорией.

ФИНСКАЯ ПЕЧАТЬ УГРОЖАЕТ БАЛТИЙСКИМ СОЮЗОМ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 20 января. (Роста). Вся печать, за исключением [illegible] органов и социал-демократических газет, с удовлетворением отзывается о работах конференции. Шведская «Свенска Прессен» опасается, как бы после конференции не обнаружились какие-либо сюрпризы, как это имело место в 1922 г. с варшавским договором.

Орган аграриев «Маа Кансе» пишет: «Опасения, будто Гельсингфорсская конференция созывалась по указке Англии для образования прибалтийского военного союза, лишены всякого основания. Такого союза нет, хотя образование его не является невозможным, если СССР не изменит своего отношения к Европе».

Положение в Польше.

ПОЛЬСКИЕ КУПЦЫ БОЙКОТИРУЮТ ДАНЦИГ.

ВАРШАВА, 21 января. (Роста). Варшавский союз купцов уведомил правление Данцигской ярмарки, что в связи с польско-данцигским конфликтом организованное польское купечество не примет участия в Данцигской ярмарке.

ТОВ. ЛАНЦУЦКИЙ В РУКАХ ТЮРЕМЩИКОВ.

ВАРШАВА, 21 января. (Роста). Коммунистическая фракция сейма получила от недавно арестованного коммуниста Ланцуцкого письмо из перемышльской тюрьмы «Бригидки». Несмотря на Ланцуцкого бодрое, он сидит в камере с уголовными [illegible] политическими заключенными. Ланцуцкий жалуется, что тюремная администрация не разрешает его жене передавать ему пищу и не пропускает к нему ничего, кроме двух буржуазных газет, из коих тщательно вырезывает все, касающееся рабочего движения. Ланцуцкий думает, что в феврале состоится его процесс.

УДЛИНЕНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ В В. СИЛЕЗИИ.

ВАРШАВА, 20 января. (Роста). [illegible] Верхней Силезии подписали с предпринимателями договор об удлинении рабочего дня до 10 часов. Договор заключен до 1 июля 1925 г.

9-е января 1905 г.

(Воспоминания Алексея Михайловича Филиппова*).

8 января 1905 г. вечером меня остановил рабочий Подосиновиков (ныне работающий на заводе «Часовой Революции») и стал звать в 5-й отдел собрания русских фабрично-заводских рабочих. Я принадлежал к тем рабочим, которые не особенно верили в успех гапоновского дела. Но все-таки, после долгого отнекивания, сдался, и мы пошли на собрание на Дегтярной улице. Откровенно говоря, шел я неохотно, но как только мы подошли, и я увидел массу народа у ворот, во дворе, на лестнице, шумной волной вливающуюся в помещение, во мне сразу произошла перемена в положительную сторону. С этой минуты я принял участие в движении вплоть до последнего момента этой великой драмы—расстрела 9 января 1905 года.

Пробравшись с помощью Подосиновикова в зал и став в углу, я застыл в созерцании картины, развернувшейся передо мною. На эстраде в пиджаке и синей блузке, опоясанный черным ремнем, стоял рабочий Кладовиков и читал петицию. Толпа замерла, и только в более ярких местах чтения по толпе проходило волнение: кое-кто крестился. При словах «казнокрада» и «дарование прав» нервное состояние овладевало слушавшим народом. По толпе проходил легкий шум. «Верно», «правильно». Серьезные, внимательные лица говорили мне, что что-то «будет». Но вот окончилось чтение. Последовали краткие запросы из толпы. Получив ответ и приглашение принять участие в завтрашнем шествии к царю, рабочие подходили к столу и своими подписями подтверждали свое единомыслие с петицией. Только что последние из этой группы ушли, как новый людской поток быстро заполнил залу. Снова повторилась вышеописанная картина. Наконец, прошла последняя партия, и в помещении осталось 25 человек, из них 10 волынковских рабочих и 15—питерских. Быстро завязалось знакомство. Пошли разговоры на тему завтрашнего дня, т.-е. о 9 января. Были всевозможные предположения, но в точности, что будет, никто не знал.

Время тянулось медленно. Часовая стрелка еле двигалась. Занялись игрой в шашки, чаепитием, кто-то предложил заняться спиритизмом, даже это было принято, чтобы убить время. Блюдечко ответило нам «нет» на задуманное—будет завтра удача или нет.

В общем, было скучно. Кто-то достал водки, но и она не помогла. Кое-кто прилег на скамейку.

В 6 часов утра все собрались у одного стола. Началось совещание—каким путем пойти ко дворцу? Народу ожидали много. Из Колпина, Ижоры, Невской заставы должны были подойти к 9 час. утра. На всякий случай хотели указать народу более безопасный путь ко дворцу. В результате решили послать разведку. Выбор пал на молодого, здорового, высокого рабочего с Песков, фамилию не помню, по кличке «Слон», и на меня.

Получив деньги на расходы по раз'езду от завед. хоз. частью Сергея Ивановича Карпова, ныне работающего на заводе «Часовой Революции», мы вышли на Невский проспект. Было темно. Сторговав извозчика с хорошей лошадью, поехали шагом по пустынному проспекту, зорко всматриваясь в ворота всех домов, но ничего подозрительного не замечали. Вдруг в д. № 88 через калитку мы увидали во дворе многочисленную полицию. Мы удвоили внимательность. В Гостином Дворе увидали пехоту. В доме католической церкви—полицию и кавалерию. На Казанской улице, близ собора, видна группа военных. Больше по Невскому проспекту ничего подозрительного мы не видали. В конце проспекта извозчик по нашему указанию переехал с правой на левую сторону. У градоначальства спокойно. Тогда извозчик свернул к Зимнему дворцу, и мы поехали мимо его на Миллионную улицу. Ничто не нарушало покоя около дворца. У Преображенских казарм, на Миллионной улице, тоже тишина. То же было у казарм Павловского полка, у Марсова поля. Обогнув его по Садовой ул., мимо Инженерного Замка, через Семеновский мост, мы по Большой Итальянской вернулись в помещение 5-го отдела. В отделе народу было уже больше. Человек 40—50. Нас окружили тесным кольцом присутствующие. Мы передали наши сведения Карпову. Снова он дает нам деньги со словами: «Поезжайте за Невскую заставу и узнайте—не случилось ли что-нибудь там», уже девять часов, а народа нет. Скоро уже будет собираться наш район. Мы молча надели шапки и вышли на улицу. Здесь стоял наш извозчик. Мы, не торгуясь, сели и поехали по Старо-Невскому. Извозчик оказался наблюдательным и любознательным. В ответ на его вопросы, мы посвятили его в курс предстоящих событий. Он весь как-то приосанился, сделался вдвойне любезным.

Лошадь шла легкою рысью. Сворачивая с Невского на Калашниковскую набережную, мы неожиданно увидали у деревянного моста речки Монастырки сильный наряд полиции и кавалерии (кажется, драгун). Нас беспрепятственно пропустили через мост сквозь пролет амбаров. На правом берегу Невы виднелась черная полоса. Вглядываемся—видим народ. Легким толчком локтем друг друга мы поняли, что оба видим это. Под'езжая к Обводному каналу, смотрим, у моста ряд пехоты, кавалерии, полиции, есть, кажется, пулемет или мелкое орудие. Под'ехали к мосту. Дорогу преградил помощник пристава. «Назад»,—гаркнул он. Извозчик повернул обратно.

Меж пролетами амбаров ледокольные повозки проложили себе по снегу путь.

— Друг! Поезжай по этой дороге на ту сторону Невы!—сказал кто-то из нас извозчику. Тот круто свернул между амбарами, и лошадь карьером помчалась по дороге. Из-под копыт ее поднимались целые облака снежной пыли, опускающиеся на нас, залепляли глаза и засыпали нашу одежду белым покровом. Я протер глаза. Посмотрел назад к мосту и заметил среди полиции и войск движение.

Правый берег. Народ темной лентой обвил реку Неву насколько глаз хватает. Мы под'ехали. Голова ленты приходит в движение. В'ехали на берег. «Депутаты, депутаты приехали!»—проносится электрической искрой из конца в конец человеческой ленты. Мы сразу же были окружены народом всякого возраста и пола. С пролетки мы указали кратчайший, безопасный путь к Зимнему дворцу—через Певческий мост.

Мы вместе с головой ленты двинулись вперед по берегу Невы. Согласно нашему предложению, большая часть народа спустилась с берега на лед. Вскоре снежная поверхность покрылась черными точками людей. Передние точки уже карабкаются на левый берег, у церкви Бориса и Глеба (там, где теперь построены лесные склады и мельница Понизова). Часть народа идет по правому берегу и по мосткам у церкви Марии Магдалины переходит на левый берег. Часть народа проходит по правому берегу дальше, к Литейному мосту. Мы же едем по спуску через Неву у вышеупомянутой церкви, и нам уже на Калашниковском проспекте навстречу галопом проносится отряд кавалеристов.

Мы приехали в отдел и передали, что произошло в результате нашей поездки. В отделе находилась последняя партия народа. Мы примкнули к ней. Мать Карпова благословила нас иконой. Народ запел молитву «Взбранной воеводе». Часы показывали $10\frac{1}{2}$ утра. Мы вышли на улицу и пошли к Певческому мосту тем же путем, по которому возвращались утром с Зимней площади в отдел. Кое-где пролетариат приветствовал, выходивший из магазинов, напутствовал нас благим пожеланием.

Когда мы свернули с Садовой на набережную реки Мойки, навстречу уже шли одиночки, пробовавшие нас остановить предупреждением. «Товарищи, не ходите, там расстреливают»,—говорили они. «Вперед идем, будет, что будет»,—в ответ проносилось над толпой. Но вот и цель нашего пути—Певческий мост. Народ стоит на половине моста, прикрывая вход на Дворцовую площадь, стоит в строю эскадрон конногвардейцев. Пехота расположилась флангами, вдоль каменных строений. Полиция отсутствовала; прибывающие новые толпы теснят передних. Народ двигается вперед, и уже середина сходит с моста.

Под'езжает офицер.

— Народ, расходись!

— Не уйдем!—гулко проносится по толпе.

Офицер от'ехал. Народ двигается все ближе и ближе. Второй раз под'ехал офицер с тем же предложением. Тот же ответ от толпы. Офицер уехал. Вдали слышны выстрелы... Слышна команда... Эскадрон обнажил палаши.

Какое-то движение пронеслось по толпе, когда горнист приготовился играть. Трубач играет атаку. В первый, второй и третий раз. Эскадрон карьером несется на толпу. Народ немного подается назад. Вожаки кричат: «Не бойся, товарищ, умрем, но не побежим!». В воздухе мелькают руки с членскими книжками. Некоторые расстегивают вороты рубах. Эскадрон все ближе и ближе. И вдруг, обдавал снежной пылью, эскадрон налетел на передние ряды народа, столпившегося, как вкопанные, и стал рубить палашами кого по плечам, кого по голове. Горячее дыхание лошади обдало левую сторону моего лица. Раздались проклятия, призывы. Подымают детей. Упрашивают солдат. Солдаты оправдываются. Под'ехал офицер.—«Эскадрон, не разговаривать! Кругом марш!...» Эскадрон становится на старое место. Сзади его полукольцом становится пехота. Вторая атака. Также играет горнист и проч. Народ сдерживает атаку на половине моста, но уже часть народа бежит. Эскадрон опять на старом месте. Видно, как к офицеру под'ехал всадник. Офицер уехал к группе офицеров. Третья атака. Трубач и проч. Эскадрон с обнаженными палашами снова врезается в толпу, нанося удары направо и налево, избивая беззащитный народ.

Возмущенный народ стаскивает кавалеристов за ноги, сбрасывает с лошадей, кавалеристы озверели, пробиваются в гущу толпы, все сильнее и сильнее наносят удары.

Народ не выдерживает и бежит. Падают на лед реки Мойки. Насильно врываются в закрытые калитки ворот, в парадные, под'езды магазинов, бегут по Набережной в обе стороны от моста. Одним словом, спасаются кто как может. К счастью, узкое место не давало возможности кавалерии развернуться. Часть ее в'ехала на панель. Часть—по Набережной, но не более пяти всадников в ряд. Но все же положение наше было критическое, так как в переулке образовалась пробка, и этим путь к отступлению был отрезан. Мы ждали печального конца. Вдруг неожиданно явилась помощь в лице высокой, полной, пожилой женщины. Широко раскинув руки, она стала впереди всех, раздался ее крик, крик не страха, крик не испуга, а крик матери, строгий, повелительный: «Дети мои, что вы делаете! Не смейте!..» От этого крика как вкопанные стали конногвардейцы в 2—3 шагах от сгрудившегося народа. С восхищением солдаты и первые ряды толпы смотрели на женщину-героя. Это было мгновение, тем не менее пробка рассосалась и как раз во-время. Послышалась команда, и конногвардейцы, оттеснив нас в переулок, карьером понеслись по Набережной к Невскому проспекту.

Я пошел по переулку и вышел на Большую Конюшенную. Только тут я почувствовал какую-то усталость. Тело ныло, голова не работала. Я прислонился к стене. Мимо на извозчике проехали, обнявшись, два студента. Вместо глаз у них были огромных размеров темные пятна. Их вид вернул мне прежнее состояние бодрости. Я пошел к Невскому проспекту. Иду и вижу. Группа людей на панели барахтается со здоровым вестовым в крылатке. Тут же стоял лихач. Я автоматически присоединился к ним, и человек в крылатке полетел через сани на дорогу. Подошел к Невскому и смешался с толпой. Где-то пели вечную память. Слышен сухой ружейный треск. Кажется, у Полицейского моста. «Палачи! Опричники! Убийцы!»—встречают гарцующую по проспекту кавалерию. Та в долгу не оставалась, с бешенством врывалась на панель, давя народ и разгоняя его шашками, палашами. Не помню точно, сколько времени провел я здесь, переходя с места на место. Все же постепенно отходил с толпой, теснимый конницей, к Садовой улице. Пошел к больнице.

Вечерело. С быстротой молнии распространились слухи о расстреле мирных рабочих войсками. Грустный, кошмарный вечер и ночь переживали петербуржцы. Не было человека, который бы не был поражен преступными действиями царя. Проклятия были слышны как в каждой рабочей семье, так и на улице, и не только от тех, чьи близкие погибли в этот день, но и от всех тех, кто раньше хоть каплю верил в единение царя с народом. .. были и такие. Город имел боевой вид. У больниц толпилось много народу, надеясь найти среди раненых и убитых своих родственников и знакомых; но в больницы их не пускали.

Беспросветная тьма нагоняла на людей жуть. Было тихо. На углу Суворовского и Невского у костра грелись напуганные псковские [illegible]. Неожиданно раздался грохот [illegible] быть, не то ломовой подводы. Испуганные извозчики на конной и санями понеслись на вторую улицу, но быстро [illegible] вернулись обратно. «И чего только испугались, черти?»—слезая с лошади, ругался офицер.—«Бабы, а не солдаты!» Привожу это, как доказательство паршивого настроения в то время. Я пришел в отдел поздно, он был уже закрыт, как выяснилось, самими рабочими.

Пережитые события дня не оставляли меня и ночью даже когда ложился спать. Ночью я закрывал глаза, мне чудилась кавалерия с палашами и шашками, направляющаяся на меня. В ушах раздавалась стрельба и команда...

А. М. ФИЛИППОВ.

*) Бывш. разведчик 5-го отдела собрания фабрично-заводских рабочих, члена Совета Раб. Депутатов в 1905 г., подсудимого по делу Петроградского Совета.

Два дня.

Один—в крови, другой—в слезах
В безмолвии у гроба,
Но одинаково в глазах
Испугом отразились оба.
Забыть нельзя, забыть нет сил
Январский день и тот и этот,—
Как ветер вести разносил
Двум обезглавленных Россий
В стране родившихся Советов.
Ложились ли на гроб венки
Иль по рабочим палил руж[ей],—
Все так же плакали гудки
И снег вился прозрачней кружев.
И так же был нетерпелив
Певучий скрип шагов по снегу,
Как бьющийся морской прилив
О скалы звонко о разбегу.

Слова [illegible] прямо о уст
В [illegible],—
Росли [illegible] хруст
В [illegible].
Но не о том ревел гудок
В [illegible] день и [illegible].
[illegible] и труды [illegible],
И [illegible] рабочих.
А гроб [illegible] на плечах,
Как [illegible] царя [illegible],
И [illegible] свет в [illegible]
Тоски [illegible].

Два дня в об'ятьях января,
Как две зари в об'ятьях ночи,
И смерть [illegible], и [illegible] заря
Тесней сомкнули строй рабочих.

ФЕДОР [illegible]

В разных странах.

КУК КОЛЕБЛЕТСЯ.

ЛОНДОН, 20 января. (Роста). Секретарь союза горняков Кук заявил, что он не будет председательствовать на конференции английского движения меньшинства 25 января, в виду того, что первоначально конференция была назначена на 24. 25-го же Кук еще раньше условился выступить на собрании горняков в Норкшире. В кругах относящегося меньшинства рабочего движения отказ Кука от председательствования на конференции не вызвал удивления, так как уже раньше ожидалось, что Кук под каким-либо предлогом уклонится от участия в конференции.

РАССТРЕЛ БЕЗРАБОТНЫХ В КОВНЕ.

КОВНО, 20 января. (Роста). В связи с решением ковенского самоуправления сократить рабочее время на общественных работах, где заняты 700 безработных, чтобы дать работу еще 300 человек, рабочие в знак протеста прекратили в понедельник работу и направились к зданию самоуправления с протестом против этого. Несмотря на требование рабочих выйти и дать об'яснения, бургомистр отказался, обратясь за помощью к полиции. Прибывшая конная полиция пыталась разогнать рабочих и стреляла в воздух, но рабочие не расходились, защищаясь от полиции лопатами. Тогда полиция стала стрелять в толпу, в результате чего, по официальным сведениям, двое ранены.

ЛЕВЫЕ СОЦИАЛИСТЫ БЕЛЬГИИ ПРОТИВ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

ПАРИЖ, 20 января. (Роста). Орган левого крыла бельгийских социалистов «Лют де Класс» («Борьба Классов») выступает с резким протестом против недавно происходившей в Брюсселе конференции II и Амстердамского Интернационала, которая выработала контрреволюционную программу. Газета пишет: «Поняв позиций, без согласия рядовых членов, II Интернационал оказался авангардом буржуазных сил, выступающих против революционной армии». Далее газета энергично выступает в защиту единства рабочего движения и требует, чтобы доклад английской профсоюзной делегации, посетившей СССР, был подвергнут обсуждению во всех профсоюзах и других рабочих организациях.

ВЗРЫВ ЭСЛЕНОВСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

РИГА, 20 января. (Роста). [illegible] 19 января, во время [illegible] в типографии [illegible] взорвана. Выяснилось, что неизвестные лица подложили бомбу, которая, взорвавшись, причинила в типографии значительные разрушения.

ИЗ ПРАКТИКИ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО» ПРАВИТЕЛЬСТВА БРАНТИНГА.

СТОКГОЛЬМ, 20 января. (Роста). По поводу прений в шведском риксдаге печать отмечает исключительно мирный характер буржуазной оппозиции против шведского правительства (возглавляемого с.-д. Брантингом). Выступавшие буржуазные ораторы требовали понижения налогов, отмечая полное отсутствие в законопроектах правительства Брантинга каких-либо следов громких обещаний социал-демократов на выборах.

В обширных речах коммунисты Стрем[illegible] берг и [illegible] палаты и Шильберг в первой беспощадно критиковали соглашательскую политику социал-демократов, в частности разоблачали, что Лига Наций под маской пацифизма готовит направленную против СССР новую мировую войну.

Стромберг назвал Финляндию страной палачей рабочих и напомнил об антисоветских выступлениях шведского посла в Финляндии при посещении летом шведского флота Гельсингфорса, настаивая на отозвании посла. Шильберг подчеркнул, что официальная Швеция не стремится поддерживать дружественные отношения с такими прогрессивными государствами, как Финляндия, Эстония и др.

ВОЛНЕНИЯ В ЯПОНИИ.

ТОКИО, 20 января. (Роста). [illegible] тому назад в провинции Гунма [illegible] волнения, вызванные крестьянами [illegible] Эта (отверженными), [illegible] со стороны [illegible] населения и [illegible] из окрестных мест. [illegible] в окрестных округах, а их противники, т.-е. [illegible], также собирают боевые силы. [illegible] обеих сторон [illegible] около 140 раненых. [illegible] что местная администрация [illegible] сообщений о [illegible].

Эта [illegible] в Японии [illegible]. [illegible] в стране [illegible] в самые грязные и [illegible] работы [illegible].

К ДЕЛУ БЛАСКО ИБАНЬЕСА.

ПАРИЖ, 20 января. (Роста). В [illegible] депутатов Эррио заявил, что [illegible] испанского правительства [illegible] Бласко Ибаньеса [illegible] Франции и [illegible] испанскому [illegible].

В Совете Труда и Обороны.

СОДЕЙСТВИЕ КООПЕРАТИВНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ.

В развитие постановления ЦИК и СНК о содействии кооперативному строительству рабочих жилищ, адм.-фин. комиссия при СНК СССР признала необходимым обязать государственные торговые предприятия как общесоюзного, так и республиканского значения, действующие на началах коммерческого расчета, производить, начиная с баланса на 1 октября 1923 г., отчисления с чистой прибыли в фонд улучшения быта рабочих в размере 10 проц.

Половина этих отчислений, по мнению комиссии, должна поступать на нужды строительства рабочих жилищ и передаваться в распоряжение комитета содействия кооперативному строительству рабочих жилищ при Наркомтруде Союза ССР—если торговые предприятия имеют союзное значение; если торговые предприятия имеют республиканское [illegible] значение, то—в распоряжение комитетов содействия при наркомтрудах соответствующих республик.

Решение комиссии подлежит утверждению СТО.

НАЗНАЧЕНИЕ НОВОГО КОНКУРСА [illegible].

В виду неудовлетворительных результатов одного [illegible] по конкурсу, утвержденному СТО, Госплан вошел с ходатайством в адм.-фин. комиссию—об[явить] [illegible] новый конкурс [illegible].

За лучшие проекты [illegible] предлагает установить следующие премии: 1-ю—в размере 50 тыс. руб. и 2-ю—в размере 25 тыс. руб. За лучшие [illegible] предложено установить 1-ю премию в 200 тыс. руб. и 2-ю—в размере 120 тыс. руб.

К участию в конкурсе [illegible] Госплана [illegible] для [illegible] и [illegible] соответствующие фирмы.

Реорганизация биржи труда.

[illegible]

По Союзным Республикам.

День траура в Москве.

С раннего утра Москва облеклась в траур. Над зданиями государственных, общественных и частных учреждений и над всеми другими домами реяли красные флаги, окаймленные черным бордюром. На фронтоне Дома Союзов бросалась в глаза надпись: «Ленин — этапы будущего. Под этим знаменем угнетенное человечество победит мир гнета и насилия».

Флаг на здании ЦК РКП (б) с раннего утра был также приспущен.

У мавзолея В. И. Ленина в течение дня несли почетную караульную службу части войск Московского гарнизона.

В 6 ч. 20 мин. над Москвой прогремел военный салют и вслед за этим в течение трех минут фабрики и заводы, паровозы и мастерские салютовали памяти Владимира Ильича симфонией гудков.

В течение последующих 10 минут флаги над всеми зданиями правительственных учреждений были приспущены.

Почта прервала свою работу. В огромном операционном зале телеграфа воцарилась тишина. В момент перерыва работы в аппаратный зал телеграфа прибыли участники открытого собрания местной ком'ячейки. Движение трамвая также было приостановлено на три минуты.

Прошли три минуты и на экране на площади Свердлова, над зданием театра МХАТ II, ярко засветился лозунг: «Ленин умер—ленинизм жив». За этим лозунгом другие: «Храните единство партии», «Крепите союз рабочих и крестьян» и др.

Эти лозунги одни за другими светились до глубокой ночи.

Во всех учреждениях состоялись открытые собрания ячеек, происходили вечера, посвященные памяти Владимира Ильича, исполнялись «Похоронный марш» и «Интернационал».

ТРАУРНЫЕ ГУДКИ НА ТРАНСПОРТЕ.

Согласно распоряжению НКПС, вчера, 21-го января, в 18 час. 20 м. по московскому времени, в ознаменование траурных минут В. И. Ленина, был произведен салют протяжными гудками в течение трех минут всеми паровозами и мастерскими и горячими паровозами на станциях, а также и на поездах, не остановленных на станциях.

Отдано также распоряжение всем судам морского и речного транспорта, стоящим под парами, и мастерским подавать звуковые сигналы непрерывно в течение трех минут, начиная с 18 ч. 20 м.

ВЫСТАВКА «В. И. ЛЕНИН В ПЕЧАТИ».

В библиотеке Коммунистической Академии в ленинские дни (с 19 января по 1 февраля включительно) открыта выставка «В. И. Ленин в печати». Выставка охватывает литературную деятельность В. И. Ленина, произведения, посвященные ему, и литературу ленинизма. Труды В. И. Ленина разбиты по отделам, которые выявляют главнейшие вопросы и историю ленинизма. Из произведений, посвященных памяти Ильича, особенный интерес представляет почти полное собрание траурных №№ разных журналов. В отделе иностранной литературы представлены сочинения В. И. Ленина, переведенные на разные языки. Небольшое собрание нелегальных изданий по своей редкости представляет особую библиографическую ценность. Выставка включает свыше 1.000 экз. и в целом дает полную картину литературы ленинизма и о Ленине. Выставка открыта с 10 час. утра до 10 час. веч. по будням и с 12 час. до 8 час. по воскресеньям.

МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА.

Сегодня в Музее Революции СССР открывается музей Ленина. Музей занимает четыре комнаты, где сосредоточены разные материалы, относящиеся к В. И. Ленину.

МОСКВА.

ЗАСЕДАНИЕ ГУС В ПАМЯТЬ В. И. ЛЕНИНА.

В пятницу, 23 января, в Большой аудитории Политехнического музея состоится торжественное заседание Государственного Ученого Совета, посвященное памяти В. И. Ленина, по следующей программе: М. Н. Покровский сделает доклад на тему «Ленин и наука»; А. В. Луначарский—«Ленин и искусство»; С. Ф. Ольденбург—«Ленин и русские ученые»; П. С. Осадчий—«Ленин, техника и роль ее в развитии народного хозяйства».

В литературно-художественном отделении будут исполнены музыкальные произведения памяти В. И. Ленина заслуженным артистом гос. театров В. И. Качаловым, В. Р. Петровым и др.

ПОРЯДОК ПОСЕЩЕНИЯ МУЗЕЯ РЕВОЛЮЦИИ.

Музей Революции Союза ССР с 27 января устанавливает следующий порядок посещений: воскресенье—с 11 до 5 ч. веч., вторник—с 2 до 8 час., пятница—с 11 до 5 час. и четверг—с 2½ до 8 час. исключительно комвузов, рабфаков и школ политграмоты.

СЕМИЛЕТИЕ ОККУПАЦИИ БЕССАРАБИИ.

Состоявшееся на-днях многолюдное общее собрание общества бессарабцев в Москве постановило широко отметить исполняющееся 25 января семилетие предательской оккупации румынскими войсками Бессарабии. В этот день в Москве, как и в других городах, где имеются отделения общества, будет созван большой митинг, на который приглашаются не только бессарабцы и молдаване, но и московские рабочие и выходцы из различных областей, захваченных Румынией (Буковина, Трансильвания, Банат, Добруджа и др.). Митинг состоится в помещении клуба сотрудников Наркомфина, на Ильинке, в воскресенье, 25 января.

На том же общем собрании бессарабцев произведены выборы делегатов на всесоюзный с'езд общества бессарабцев, который предполагается 2 февраля в Москве.

ПРОВАЛ СЕМКАМПАНИИ.

В заседании центральной семтройки были заслушаны доклады представителей хлебозаготовительных организаций о ходе заготовок и отгрузки семзерна. Всего заготовлено около 10 млн. пуд. зерна. Отгружено свыше 4½ млн. пуд.

Семтройка отметила благополучное выполнение заготовительного плана Госбанком и сравнительно благополучное выполнение Госторгом и Хлебопродуктом. Неблагополучно обстоит дело у кооперации—Центросоюза и Сельскосоюза. Семтройка подтвердила недопустимость продления установленных сроков отгрузки и необходимость полного выполнения взятых на себя хлебозаготовительными организациями обязательств по заготовке.

ХЛЕБНЫЕ ЗАВОДЫ В МОСКВЕ.

Для планомерного, правильно поставленного механизированного хлебопечения в Москве МСПО проектирует построить 8 хлебных заводов с производительностью в 5 тыс. пуд. хлеба каждый и 10 механизированных хлебопекарен, рассчитанных на производство в общей сумме 12—13 т. пудов хлеба в день. По предварительным подсчетам отдела хлебопечения МСПО стоимость выпечки хлеба на заводе, который строится сейчас в Замоскворечьи, понизится на 40—50 проц.

ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НА ЛИОНСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Советская лесная промышленность готовится к участию на Лионской ярмарке. Помимо многочисленных диаграмм и образцов лесоматериалов, ЦЛЭбюро издает на французском языке специальную брошюру, посвященную нашему лесному хозяйству, промышленности и экспортным возможностям.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЗАГРАНИЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ.

На последнем заседании коллегии ГЭУ (главного экономического управления) ВСНХ обсуждался вопрос о привлечении высококвалифицированной технической силы из-за границы. Разрабатывавшая данный вопрос специальная комиссия под председательством т. Пятакова признала необходимым не откладывать привлечения специалистов из-за границы, а приступить к нему немедленно.

Вышел из печати № 3 (78) «Известий ЦК РКП» со следующим содержанием:

Год укрепления ленинизма в партийной работе—В. Кнорин.

Пленум ЦК РКП и ЦКК о выступлении тов. Троцкого. Письмо т. Троцкого пленуму ЦК РКП. Резолюция о выступлении т. Троцкого, принятая пленумами ЦК РКП и ЦКК 17 января 1925 г.

Хроника первой годовщины смерти В. И. Ленина.

Партийная литература и книги о Ленине и ленинизме.

В ленинские дни

(По телефону от наших корреспондентов).

В Ленинграде.

ТРАУРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО СОВЕТА.

В огромном зале Народного дома 21 января, в 6 ч. 50 м. вечера, началось траурное заседание Ленинградского Совета, с участием фабзавкомов и других рабочих организаций. Всего присутствовало свыше 4.000 чел. Тов. Евдокимов прочел доклад на тему: «Год без Ленина—год выполнения его заветов», в котором обрисовал успехи Советского Союза за истекший год.

— Эти успехи,—сказал т. Евдокимов,—достигнуты благодаря тому, что мы шли неуклонно по ленинскому пути.

После доклада состоялся траурный концерт с участием рабочих хоров и рабочих оркестров.

В зале Драматического театра Народного дома в 6 ч. 50 м. вечера началось траурное заседание рабочих, представителей Красной армии и флота. Присутствовало 1.500 чел. Тов. Минин прочел доклад о роли Ленина в русской и международной революции. После доклада состоялся концерт рабочего хора из 400 чел.

ПРЕКРАЩЕНИЕ УЛИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ.

Ровно в 6 ч. 50 м. вечера, 21 января, было прекращено на 5 минут все уличное движение. С верков Петропавловской крепости и с военных кораблей было дано 50 залпов. Улицы города были запружены огромными толпами рабочих. Заводы и фабрики гудками вторили орудийным залпам.

ПИОНЕРСКАЯ КОММУНА ИМЕНИ ЛЕНИНА.

21 января открылся 1-й пионерский дом им. Ленина. Дом предназначается исключительно для сирот пионеров—детей рабочих и крестьян и детей членов РКП.

ЛЕНИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ.

Библиотека Ленинграда провела шефство над избами-читальнями губернии. К ленинским дням посланы в каждую подшефную избу-читальню по 2 книги о Ленине, портреты Ленина и материалы, необходимые для устройства ленинских уголков в избах-читальнях.

В Харькове.

21 января город оделся в черный цвет. Все дома увешаны красными флагами, окаймленными черным крепом.

В центре громадные портреты Ильича в траурных рамках, на окраинах, на маленьких домишках рабочие укрепили полоски черной и красной материи и маленькие бумажные портреты Ленина.

После окончания работы на всех предприятиях состоялись многолюдные митинги, где с докладами «Год без Ленина» выступали крупнейшие партийные работники Харькова. Рабочие массами заполняли анкеты для поступления в кандидаты партии.

С наступлением темноты город расцветился красными огнями. В 6 ч. 20 м. на всех правительственных учреждениях были спущены флаги. Раздался артиллерийский салют; на заводах загудели заводские гудки. В клубах состоялись траурные собрания и вечера воспоминаний.

Вечером состоялось траурное заседание Горсовета вместе с правлениями профсоюзов, с фабрично-заводскими комитетами, комитетами служащих и представителями Красной армии.

В паровозных мастерских Южной жел. дор., после окончания митинга, огромная толпа рабочих окружила стол президиума и потребовала немедленной записи в партию для пополнения прошлогоднего ленинского набора. В прошлом году паровозные мастерские дали 240 кандидатов по ленинскому призыву.

Заключенные харьковского дома № 1 препроводили президиуму ВУЦИК модель памятника Ленину, вылепленную из хлеба, и портрет Ленина, написанный одним из заключенных.

Многие фабрики и заводы, равно как и советские учреждения, взяли в этот день шефство над десятками сел. Пролетарское студенчество Харькова в течение ленинской недели укрепило связь с подшефными селами и красноармейскими частями.

Все харьковские газеты вышли в траурных рамках. Все газеты подводят итоги года без Ильича на Украине.

Отмечается, что в первые же недели после смерти В. И. Ленина украинские рабочие выдвинули мощную ленинскую смену. Первоначальная разверстка ЦБ РКП на 25.000 человек была превышена Украиной более чем вдвое. Было подано свыше 52.000 заявлений и принято в партию 32.153 чел.

Среди принятых—94 проц. рабочих от станка.

Число юных ленинцев в течение года возросло в 4 раза и превысило 200.000 человек.

Городская кооперация за последние 10 месяцев с 389.000 членов возросла до 511.000, сельская кооперация приобрела 211.000 новых членов. Особенно усилилась сельская кооперация.

Кампания по повышению производительности труда дала большие результаты. В крупной промышленности выработка одного рабочего в третьей четверти прошлого года составляла 86 руб., в четвертой повысилась до 94 руб. В легкой промышленности выработка одного рабочего повысилась со 158 руб. до 175, в каменно-угольной промышленности—с 38 руб. до 44 руб.

Минувший год дает яркую картину повышения активности женщин. Число делегаток-работниц с 12.000 возросло до 20.000, число делегаток-селянок—с 27.000—до 42.000. Число женщин-членов сельсоветов в течение года возросло более чем вдвое.

Число пунктов по ликвидации неграмотности с 3.226 возросло до 8.895. Вместо 63.000 обученных грамоте в 1923 г., в минувшем году обучено 226.000.

В Киеве.

С 5 час. все торговые учреждения, магазины, базары закрыты. На предприятиях на час раньше закончена работа. В 6 час. 20 мин. раздается салют.

Во всех районах проводятся собрания, посвященные Ленину и приему в партию. В Ленинском районе комсомол передает 80 новых членов в партию и принимает 200 человек в комсомол из рабочей молодежи и пионеров.

На всех заводах проведены общие собрания на тему «Год без Ильича». Открыты Ленинские уголки на тех предприятиях, где таковых до сих пор не было.

Состоялся выпуск учащихся школ ликбеза. 24 января созывается конференция ячеек ликбеза.

В город прибыли крестьяне подшефных сел.

В 7 час. вечера в оперном театре имени Либкнехта началось траурное заседание горсовета совместно с фабрично-заводскими комитетами, месткомами и представителями воинских частей.

Во всех воинских частях сегодня открыты «полковые ленинские комнаты» и «ротные ленинские уголки».

В Екатеринославе.

Город погружен в траур. Во всех рабочих клубах состоялись вечера, посвященные памяти Ленина.

На заводе имени Петровского и Ильича подано свыше 300 анкет от рабочих, желающих вступить в партию. Заявления продолжают поступать. В Нижне-Днепровских мастерских 90 рабочих подростков вступили в комсомол. Открыты детские ясли имени Крупской для детей пролетарского студенчества.

22 утром состоится торжественное открытие памятника Ленину. Вечером состоится открытие новых рабочих клубов и красных уголков.

В Ростове ленинская неделя началась многолюдными собраниями трех поколений во всех предприятиях и клубах. Заслушаны доклады о Ленине и ленинизме. Состоялась передача пионеров комсомольцам, комсомольцев и беспартийных—в кандидаты РКП и кандидатов и ленинцев—в члены РКП. Собрания проходят с необыкновенным под'емом. Каждого передаваемого встречают дружными аплодисментами.

В Туле в проведение ленинской недели вовлечены все партийные, профессиональные и культурно-просветительные организации. Сегодня во всех клубах, мастерских и учреждениях читаются доклады на темы—Ленин и профсоюзы, Ленин о поднятии производительности труда, заветы Ленина и др. Сегодня состоится торжественное заседание горсовета с участием пролетарских организаций г. Тулы. Устроена выставка эскизов проектов памятника Ленину в Туле. Проекты принадлежат местным художникам. В деревнях проводятся собрания на тему: год работы без Ленина, Ленин и крестьянство, Ленин и советы.

Из Смоленска нам сообщают, что старейшая энгельгардтовская опытная сел.-хоз. станция в ознаменование годовщины смерти Ильича устроила однодневную выставку достижений станции и ее влияния на крестьянское хозяйство. На выставку ожидаются крестьяне окружных селений и хуторов. Приглашены также члены многочисленных молочных, сыроваренных, семеноводческих, машинных товариществ, возникших при содействии станции.

Такие же сообщения поступили из Курска, из Тамбова, из Вятки и ряда других городов.

Подробности убийства селькора Куприка.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 20 января. Следствием окончательно выявлены участники убийства селькора Куприка. Все обвиняемые в убийстве сознались. Вдохновитель убийства, бывший председатель елизаветинского сельсовета Бережной заявил, что он намеревался убить Куприка еще в 1920 году, но ограничился высылкой его в Архангельскую губернию.

По показаниям обвиняемых, преследования и убийство Куприка рисуются в следующем виде.

По возвращении из Архангельской губернии Куприк помещает в газете «Красное Приазовье» заметки, изобличающие Бережного в пьянстве и взяточничестве. Там же он изобличает заведующего театром Марченко в безотчетной деятельности и распоряжении общественными деньгами. Впоследствии Куприк вывел Марченко в лице отрицательного героя в своей пьесе «Яичница».

Бережной при убийстве Куприка использовал Марченко, который был зол на Куприка за изобличающие заметки, своего сына Сергея и крестьян Руденко, Бурдастова, Ковалева и Кириченко.

Бережной обещал Руденко за убийство 50 пуд. хлеба, Бурдастову и Ковалеву—льготы по прирезке земли, Кириченко—пиету. Бережной выдал Бурдастову, Ковалеву и Кириченко 4 обреза и приказал в случае обнаружения убийства взять вину на себя, обещав содействие для освобождения.

Убийцы в предварительных предательских беседах с Куприком разузнали, что он собирается ехать в Ростов с изобличающими бумагами. В 10 часов вечера 15 сентября Куприк направился в Ростов. Возле с.-х. товарищества все 7 убийц набросились на него, заткнули рот, набросили на голову мешок, связали и, избивая, вывезли в поле, на александровскую межу, граничащую со станицей Елизаветинской. Здесь они выбросили жертву из линейки, и Бережной выстрелом из нагана в голову убил Куприка. Убийцы обыскали карманы и мешок убитого, нашли бумаги и разорвали их. В это время мимо места убийства проезжал крестьянин. Его выстрелами вынудили бежать обратно в село.

По возвращении в Елизаветинскую Бережной встретил крестьянина Буюна, которому приказал поехать за телом Куприка, отвезти его в лес и бросить на с'едение волкам.

Всего к суду по делу об убийстве селькора Куприка привлекается 15 человек.

В редакции «Красное Приазовье» найдены подлинники писем Куприка.

ДЕЛО АДМИНИСТРАЦИИ НОСОВСКОГО ЗАВОДА.

КИЕВ, 21 января. (По телефону от собственного корреспондента). 23 января выездной сессией черниговского губсуда будет слушаться дело администрации Носовского сахарного завода по обвинению в подлогах, хищениях, кутежах и взяточничестве. Подсудимых 25 чел., среди них директор завода, 3 помощника директора, 5 инженеров, председатель завкома, управляющий экономией, агроном, хлеборезы, приказчик, магазинеры и все подрядчики. Дело возбуждено киевским отделением Сахаротреста, которое пред'явило к подсудимым гражданский иск. Дело вызывает большой интерес среди сахарников, благодаря чему оно слушается на заводе.

ДЕЛО СЕЛЬКОРА ЛАПИЦКОГО.

БОБРУЙСК, 20 января. (По телегр. от наш. корр.). По делу селькора Лапицкого в Стрешино, Жирховку и Кабановку выезжали бобруйский прокурор Мундау, старший следователь Барановский, общественный обвинитель Нодель, в сопровождении корреспондента «Правды» тов. Львовича.

Следствием на месте установлено, что Лапицкого преследовали с прошлого года кабановские кулаки, бывшие члены сельсовета, которые посылали на него доносы, чтобы отомстить за разоблачение их проделок Лапицким в газете. Трое кулаков привлечено к ответственности за ложные доносы, привлечены также милиционер Савченко по обвинению в злоупотреблении властью и председатель жирховского крескома, обвиняемого в ряде злоупотреблений. Установлен ряд новых злоупотреблений Овсянникова.

В Жирховку прибыла также комиссия наркомзема Белоруссии для проверки землеустройства, послужившего причиной ареста Лапицкого.

ТАМ, ГДЕ НЕ БЫЛО СОВЕТОВ.

(По телеграфу от нашего туркменского корреспондента).

ПОЛТОРАЦК, 19 января. Туркменская республика состоит из пяти округов. Мервский округ полностью советизирован и успел по окончании гражданской войны окрепнуть экономически, политически и культурно.

Полторацкий округ также советизирован, за исключением отдаленного Гасан-Кулийского района на юго-восточном побережье Каспийского моря, граничащего с Персией. Отсутствие налаженных путей сообщения и непрерывная вооруженная борьба между отдаленными племенами за орошенную землю не давали возможности вести здесь советскую работу. В течение пяти лет в Гасан-Кулийском районе существовал ревком, в Иомудских же аулах не было даже советов, они управлялись родоначальниками. Не имея экономических возможностей, ревком был бессилен овладеть полукочевым населением. Район преимущественно рыболовный. Промысла строятся на высоких сваях, население страшно нуждается в хлебе—пуд пшеницы — 5 руб.

За последнее полугодие здесь достигнуты крупные успехи. Ревком с помощью центра поддержал бедноту. Роздана тысяча пудов хлеба, открыты четыре школы, первый кооператив с дешевыми ценами. Это вырвало почву у родоначальников. Население увидело, что советская власть может улучшить жизнь.

В последнюю кампанию выбрано 16 аулсоветов, состоялся районный с'езд советов. Население радо окончанию вражды и просит усилить борьбу с бандитизмом, открыть интернат и врачебный пункт.

Хуже всего положение в пятом округе—Ташаузском, отошедшем от Хивы, в низовьях Аму-Дарьи. Округ отрезан от центра песчаной пустыней, судоходство по реке плохое, связь плохая, телеграфная линия одна, теперь налаживается воздушная связь. В целом округе с сотнями тысяч населения всего четыре школы, десять учителей. Главная задача теперь—оросить землю. До последнего времени родоначальники пользовались большим влиянием. Сейчас начинают в аул проникать советские идеи; в аулы брошены крупные работники. Выборы аульных советов начались, скоро предстоит окружной с'езд советов.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ЗЕМО-АВЧАЛЬСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

ТИФЛИС, 20 января. Сегодня в Тифлис прибыла специальная комиссия для выяснения на месте хода работ и наличия материалов и средств у строящейся в Земо-Авчалах гидро-электро-станции. В состав комиссии входят представители бюджетного управления Наркомфина, ВСНХ СССР, геологического комитета СССР и центрального электрического совета.

Вечером под председательством тов. Элиавы состоялось совместное заседание комитета по постройке, тифлисского исполкома и всех членов комиссии из центра. Был заслушан доклад инженера Чичинадзе о ходе работ по постройке станции. Докладчик указал, что строительные работы производятся нормально. Несмотря на то, что фундамент главной плотины до наступления паводка закончить не удастся, все же сооружение всей станции будет закончено в срок—к концу текущего года.

Членами комитета было указано, что в ассигновании средств на постройку наблюдаются задержки.

Представитель Госплана СССР проф. Александров отметил большое значение строящейся станции.

Завтра комиссия посетит Земо-Авчалы.

ИЗОБРЕТЕНИЕ МАШИНИСТА КАНУКОВА.

ТИФЛИС, 20 января. Машинистом депо станции Хашури, Закавказских железных дорог, тов. Кануковым изобретен особый тройной клапан к автоматическому тормозу. Изобретение дает возможность регулировать торможение поездного состава. Применение изобретения на паровозе дало прекрасные результаты. Благодаря клапану можно по желанию останавливать поездные составы сразу или постепенно. Чертежи клапана представлены отделу изобретений и улучшений транспорта.

Тов. Кануков—ветеран труда, служит на железной дороге 38 лет, над своим изобретением работал с 1905 года.

НА ЕВРОПЕЙСКОЕ ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЕ.

ИРКУТСК, 20 января. Буряго-Монгольская республика впервые праздновала новый год 1 января. Все административные и культурно-просветительные учреждения перешли на европейское летоисчисление.

По Северному Кавказу.

(По телефону от наш. ростовск. корр-та).

ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ ЧЛЕНА ВЦИК ДАВЫДОВА.

В станице Песчанокопской началось слушанием дело об убийстве члена ВЦИК Давыдова. Кроме прокурора Верховного Суда тов. Вышинского, общественным обвинителем выступает беспартийный крестьянин села Белая Глина тов. Старовов.

С'ЕЗД КРЕСТЬЯНСКИХ КОМИТЕТОВ ВЗАИМОПОМОЩИ.

Закончился 1-й донской с'езд крестьянских комитетов взаимопомощи. Представители с мест в своих докладах отметили перелом в настроении казачества и крестьянства к комитетам взаимопомощи, перестроенным на начала общественности. Однако, в некоторых станицах наблюдается еще выжидательное настроение, которое выражается в поговорке: «Мы вам дали, а от вас ничего не видали». В некоторых селениях, особенно в казачьих, середняки отказываются вступать в комитеты по постановлениям общих собраний и заявляют, что коллективное вступление нужно заменить индивидуальным. Многие делегаты с мест возражали против собесского уклона в работе крестьянских комитетов.

В НЕУРОЖАЙНЫХ РАЙОНАХ.

Из всех округов и областей Северного Кавказа, пострадавших от неурожая, детская беспризорность наиболее остро чувствуется в Кабардино-Балкарской автономной области. По данным обследования, произведенного ленинским учебным городком, по области голодающих 44.770 детей в возрасте до 15 лет. Средств, отпущенных центром, недостаточно.

К ПРОЕКТУ ВОЛГО-ДОНСКОГО КАНАЛА.

В Москву выехал член президиума краевой плановой комиссии, чтобы поставить перед центральными органами вопрос о ближайшем осуществлении проекта сплошной водяной магистрали Волга—Дон—Азовское море.

Из Екатеринослава.

(По телефону от нашего корр-та).

КАССАЦИЯ ВЫБОРОВ В ЗАПОРОЖСКИЙ ГОРСОВЕТ.

Губисполком постановил кассировать выборы Запорожского горсовета в виду нарушения модуса представительства. По положению рабочие выбирают в горсовет от 100 чел. одного представителя, служащие—от 300 чел. одного представителя. Был проведен такой модус: один представитель от 50 чел. рабочих, а два служащих—один представитель от 100. Расширение представительства служащих было сделано без санкции губисполкома.

ОРДЕН КРАСНОГО ЗНАМЕНИ—КОЛХОЗАМ.

Коллективные хозяйства Александровского округа «Красный Хлебопашец», «Ленин» и «Большевик» награждены красным знаменем и тремя тракторами за выдающиеся заслуги по восстановлению сельского хозяйства.

122 ПРОЦ. ГОДОВОГО ЗАДАНИЯ.

Криворожским райкомом за истекший операционный год выполнено 122 проц. годового задания. Добыто за истекший год 26.856.000 пуд., т.-е. в два с половиной раза больше чем в 23 году.

РОСТ РАБОЧЕЙ СИЛЫ.

В последнее время замечается неуклонный рост рабочей силы в местной промышленности. В декабре рабочая сила возросла на 105 проц. по сравнению с октябрем. Значительное повышение рабочей силы дает швейная промышленность.

Из Нижнего-Новгорода.

(По телефону от нашего корреспондента).

В ЛЕНИНСКИЕ ДНИ.

С большим под'емом проходят по заводам открытые собрания партийных организаций с участием широких беспартийных рабочих масс. Подали заявления о вступлении в партию по Сормовскому заводу до 500 рабочих, по Канавинскому району более 600, по Береговому району 200 человек и Городскому 120 человек.

ОТКРЫТИЕ МУЗЕЯ РЕВОЛЮЦИИ.

Местным отделением Истпарта организован музей революции, где сосредоточиваются материалы о революционном движении в Нижегородской губернии. Торжественное открытие музея состоится сегодня, 22 января.

ПООЩРЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНИЦИАТИВЫ.

Об'явлен конкурс на лучшую ячейку общества добровольного воздушного флота. Постановлено выдать весной лучшей крестьянской ячейке автомобиль или мотоциклетку. В Сергачском уезде премирован лучший комитет крестьянской взаимопомощи «Заря свободы», где сельское хозяйство ведется на артельных началах с 1919 года и имеет в пользовании 600 десятин.

За советским рубежом.

Президиум ВСНХ командировал меня в Америку для изучения постановки там нефтяной промышленности.

Имея поручение проверить состояние наших заказов в Англии,—мне пришлось побывать и в этой стране.

При приближении нашем к устью Темзы нам стали попадаться все чаще и чаще грузовые и пассажирские пароходы и тут только мы наглядно увидали, какую роль играет в мировой торговле Лондон.

Вся Англия—этот маленький остров—живет за счет своих колоний, которые она весьма умело эксплоатирует.

Сливки со всего этого оборота снимает Англия, и богатства накоплены в этой стране, главным образом, как результат торговли, а не промышленной деятельности.

Лондон, когда в'езжаешь в его предместье, производит гнетущее впечатление однообразием казарменных домов, в которых живут на окраинах рабочие. Невозможно по наружному виду отличить одну улицу от другой: так все фасады однообразно унылы, прокопчены и как-будто отсырели. Это тем более неприятно видеть, что сама Англия очень живописная страна, с прекрасной растительностью и множеством красивых деревенских домиков-особняков, в которых живут зажиточные люди, приезжающие из города, и ежедневно тратя на эту поездку два-три часа по железной дороге. Тем неприятнее видеть мрачные, однообразные дома в рабочих предместьях.

По мере приближения к центру города, конечно, становится красивей и больше, улицы оживленнее и чище, и, когда, наконец, вы слезаете из поезда и идете или едете по центру Лондона, вас поражает прекрасная архитектура старых и новых зданий, памятники, обилие парков и садов. Здесь живут и работают хозяева Англии, те, которые добывают себе львиную долю того организованного грабежа международного, который [illegible]

[illegible] талистических методов. Там есть король, который только получает свое содержание по представительству и ничего не делает больше, есть лорды и пэры, есть две палаты и масса старинных смешных обычаев: судьи в париках, потешные пристава, лорд-мэры в колесницах и т. д.

Но, конечно, не король, а буржуазия стоит у власти, лорды и пэры на самом деле совсем не так давно произведены из колбасных, свиных и чугунных королей-предпринимателей. Сэры носят этот титул за разные пожертвования или просто по знакомству, и, если немного порасковыряться, то совсем легко отыскать чисто-буржуазную сущность под всей этой королевско-феодальной архаической внешностью.

Англичане у себя дома совсем другой народ, чем мы их привыкли видеть в колониях. Дома они простые, по-своему даже хорошие, довольно ограниченные люди, очень сентиментальные, очень преданные футболу, своему садику, своему дому и разным бесчисленным предрассудкам. Обычной колониальной наглости, еще более подчеркивающей их привычную тупость, в Англии вы не заметите; дома они вежливы со всеми, даже с иностранцами и собаками. Они немного учатся в молодости, больше занимаются гимнастикой, затем не так уж очень утомляют себя работой в зрелом возрасте и прекрасно сохраняют до старости свое крепкое сложение и крепкие мозги.

В делах они скупы, но более или менее добросовестны, чем выгодно отличаются от своих заокеанских кузенов-американцев. Англичанин, конечно, тоже не прочь заработать, не прочь приплатить, выторговать лишнюю пару шиллингов на тонну, но на прямое жульничество Джон-Буль все-таки не идет. Он все-таки более или менее добросовестный купец, чего никак нельзя сказать о Дяде Сэме из Америки, [illegible]

[illegible] кушает брекфест (утренний завтрак), ленч (второй завтрак после полудня) и, наконец, основательно и торжественно он кушает обед ровно в семь с половиной часов вечера, ни раньше, ни позже.

Еда и чай (около пяти часов) поставлены у них основательно и только землетрясение способно заставить англичанина на полчаса опоздать со своим завтраком или обедом.

Так же серьезно они занимаются спортом и одеванием. Известно, что для каждого случая в жизни состоятельного англичанина существует особая форма одежды: для завтрака, для поездок верхом, для поездок в автомобиле, для гольфа, для игры в мяч, для футбола и т. д. Для торжественного вечернего принятия пищи существует смокинг, для театра — фрак, для утренних визитов—жакет и т. д.

Я думаю, что портные самые счастливые люди в Англии, особенно те из них, которые не только шьют костюмы для буржуазии, но и художественно их утюжат. Англичанин-буржуа должен иметь складки во всей своей фигуре, начиная с безукоризненного пробора и кончая совершенными складками идеально сидящих брюк. Эти складки нужно часто возобновлять, затем нужно следить за постоянством фасона пальто, цилиндра, шляп, кепи и т. д.

Я, не видавши до этого англичан в их, так сказать, «естественных домашних условиях», никак не мог понять, чем же собственно занимается буржуазия, и как это ей не надоест просто проживать деньги. Теперь я присмотрелся и понял, что искусство одеваться, раздеваться, переодеваться может серьезно занимать мужчин и женщин буржуазного «хорошего общества». Эта наука требует очень много времени и знаний, и ясно, что у богатых англичан и англичанок все промежутки между принятием пищи заняты или одеждой, или спортом, или приготовлениями к еде, или к спорту, или к переменам костюма.

Мне удалось посетить некоторые английские заводы, главным образом, [illegible]

То, что я видел, было основательно, но слишком тяжело и в достаточной мере старовато. Нового оборудования почти не поставлено. Работа идет довольно вяло, нагрузка на заводах слабая—Англия явно нуждается в заказах. Рабочие зарабатывают неважно, живут тоже не очень хорошо, но организованы они гораздо лучше, чем в Америке, настроены тоже неплохо.

Дома у рабочих старые, новых поселков, о которых так много писали, нигде я не видел и думаю, что они еще не построены. То, что я видел устроенного для жизни рабочих, никоим образом не оправдывает эпитетов, которыми англичане издавна называют свою страну: «старая, веселая, зеленая Англия». Разве только, что дома рабочих стары и зелены от плесени. Веселых рабочих я не видал ни в Лондоне, ни в провинции. Вероятно, английские рабочие слишком серьезны для веселья.

В Лондоне или, вернее, около Лондона, этою осенью была имперская Британская выставка. Как все в Англии, она была основательна и показывала машины, изготовленные с большим запасом прочности и поставленные в двух больших зданиях. Затем были павильоны всех колоний, очень богато обставленные и ясно указывающие на колониальный источник происхождения богатства английской буржуазии.

Америка резко отличается от Англии. Англичане не любят американцев, несколько презирают их и уверяют, что американцы произошли от уголовных преступников, которых ссылали в Америку до 1775 года, когда Соединенные Штаты вздумали «взбунтоваться» против «доброго английского короля».

Американцы тоже не любят англичан и уверяют, что все янки произошли от пуритан и индепендентов — абсолютно религиозных, честных и работящих людей, добровольно покинувших Англию, начиная с 1624 года. В доказательство этого, на всех серебряных монетах вычеканена надпись: «Мы верим в бога», — [illegible]

«титулованными кузенами» и поклонника облизывать пятки «доброму английскому королю». По-моему, разница между ними все-таки большая: англичане обирают, главным образом, свои колонии, а американцы ухитрились обобрать весь мир и им должны все, даже и свои союзники. [illegible]

[illegible] по Лондон—английский город, а Нью-Йорк—город не Америки, а эмигрантов со всего мира.

Дальше к западу, где эмиграция осела уже давно и куда новые эмигранты не попадают, оставаясь большею частью в Нью-Йорке, там есть что-то особое, американское, [illegible]

[illegible] заменить оборудованием американского типа, более простым, дешевым и гораздо более надежным. Это относится и к бурению и к добыче. Мы должны ввести у себя американское бурение и все американские приемы закрытия воды, вопросы цементации, сохранения газа, получения [illegible]

[illegible] новейшей высокой техники, должны быть также в сведению американской техники работы.

Говорят обычно, что американцы—культурно очень бедный народ. Не знаю, так ли это. Знаю только, что после тяжелой работы американец отдыхает [illegible]

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И УЧИТЕЛЬСТВО.

Речь тов. Г. Е. ЗИНОВЬЕВА на всесоюзном учительском с'езде от 13 января с. г.

НЕОБХОДИМО ОБ'ЯСНИТЬСЯ С ПОЛНОЙ ОТКРОВЕННОСТЬЮ.

— Товарищи, в своем приветствии всесоюзному учительскому с'езду Н. К. Крупская написала, что она с большим нетерпением ждет этого с'езда. Я должен признаться, что тоже принадлежу к числу тех, кто ждал этого с'езда с известным нетерпением. (Аплодисменты). Я, разумеется, товарищи, я ждал его не для того, чтобы иметь здесь оказию обменяться с вами простыми любезностями, но для того, чтобы получить возможность об'ясниться с полной откровенностью с таким важным отрядом трудящихся, который представляете вы, и для того, чтобы поставить со всей необходимой ясностью ряд вопросов, интересующих нашу страну.

Мне рассказывал делегат вашего с'езда, что на одной уездной учительской конференции, предшествовавшей с'езду, секретарь комитета партии обратился к учителям примерно с такой речью: товарищи, мы, партийная организация, находимся как бы в роли жениха, а вы, учительство, как бы в роли невесты, к которой мы приходим с предложением руки и сердца. (Смех). И он предлагал «невесте» не конфузиться, как это принято иногда при таких об'яснениях. Я не считаю удачным такое сравнение. Товарищ, передававший мне об этом, заметил — и вполне справедливо — что это было слишком сладко. Я думаю, товарищи, что и наше с вами об'яснение должно быть прежде всего свободно от какой бы то ни было дипломатии и от каких бы то ни было следов слащавости. Нам нужно говорить о тех больных вопросах, которые стоят перед нами, с полной откровенностью.

Нам нужно понять самим, а затем попытаться об'яснить и другим, как это случилось, что данный с'езд происходит только в 1925 году. Как это произошло, что долгое, сравнительно долгое время, мы не могли найти общего языка?

Мы приходим к вам сейчас как представители всего рабочего класса к одному из отрядов трудящихся, который в силу целого ряда обстоятельств, в значительной степени от него не зависящих, в силу об'ективного положения вещей только теперь окончательно соединился с основной массой пролетарской пехоты, с основной массой рабочего класса. Только такая постановка вопроса будет достойной настоящего собрания.

НА УРОКАХ НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ УЧАТСЯ ТРУДЯЩИЕСЯ ВСЕХ СТРАН.

Я думаю, товарищи, что наш долг остановиться откровенно на вопросах прошлого. Этот долг вытекает, между прочим, из того, что мы имеем определенные международные обязанности. Наша страна по многим причинам первая проделала пролетарскую революцию и благодаря этому дает ряд уроков рабочему классу всех стран. Те из вас, которые знакомы с произведениями Маркса, знают прекрасно, что на исторических эпизодах, заполнивших революции 1848—49 г.г., а впоследствии события 1870—71 годов,—на этих исторических эпизодах Маркс, как основоположник научного социализма, учил все человечество. Вы знаете его замечательную книгу о классовой борьбе во Франции и другие подобные его сочинения. Тем более обязаны мы учиться на ходе классовой борьбы в нашей стране, ибо наша революция по своему размаху несравненно больше всех тех революций, какие пришлось пережить Марксу. Мы обязаны понять уроки классовой борьбы нашей революции, мы обязаны понять их сами и в известной мере отчитаться перед современниками, перед трудящимися других стран.

Нет никакого сомнения, что и в предстоящих пролетарских революциях будет ряд моментов, в значительной степени напоминающих наши. Конечно, было бы нелепо представлять себе все будущие революции по шаблону совершенно такими же, как наша. Социальный переплет в ряде стран другой, международное положение их иное. Но много будет и сходного. И пожалуй, наверняка можно предсказать, что сходство будет заключаться также и в том, что целые слои интеллигентного пролетариата, вероятнее всего, в ряде стран переживут с известной модификацией примерно то же, что пережил этот слой в нашей первой пролетарской революции.

В ОСТРЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД НЕ ВСЕ СЛОИ ТРУДЯЩИХСЯ ПОСПЕВАЮТ ЗА ХОДОМ СОБЫТИЙ.

Мы с вами, товарищи, живем в полосе, которую в самой общей форме можно характеризовать, как переходную от диктатуры буржуазии к диктатуре пролетариата, при чем диктатура пролетариата, в свою очередь, является переходной, — будем надеяться,—сравнительно кратковременной, к полной победе социализма. Другими словами, наше поколение живет в такой момент, когда старые устои, державшиеся десятилетиями, полустолетиями и столетиями, приходят в зыбкое, неуравновешенное состояние. Наше поколение является современником эпохи пролетарских революций. То, что, казалось, устоялось веками, меняется на наших глазах. И отсюда то, что далеко не все слои даже трудящихся поспевают за ходом развития быстро назревающих событий. Я видал за границей в больших многоэтажных зданиях движущиеся лестницы. Если вы не успели попасть на ступеньку в тот момент, как она передвигается, если пропустили хоть полсекунды,—вы почти наверняка летите кубарем вниз. Нечто подобное происходит со многими слоями трудящихся в нашу переходную эпоху. Когда старое, устоявшееся буржуазное общество приходит в движение, когда растет новое общество, тогда тот слой трудящихся, который не поспел во-время вместе с движущейся ступенькой, который иногда задерживается только на минуту,—летит кубарем вниз и должен потом начать забираться на лестницу сызнова.

ШКОЛА—ОРУДИЕ БУРЖУАЗНОГО ГОСПОДСТВА.

Товарищи, буржуазия правит не только голым насилием. Она имеет целую систему рычагов для управления государством в своих классовых интересах. Она правит не только при помощи штыка, но и при помощи школы, парламента, печати, театра и проч., и проч. Школа играет в этой системе одну из важнейших ролей. Ни одно буржуазное правительство не может управлять страной, не владея школой. А для того, чтобы владеть школой, ей, разумеется, прежде всего приходится владеть работниками школы, учительством. Если буржуазия смотрит на рабочих, как на машины или как на известные бездушные придатки к машине, то она на учителя смотрит так же, с той только прибавкой, что учитель в ее представлении должен быть все более одушевленной машиной. Учитель не исполнит той роли, какую возлагает на него буржуазное общество, если он не будет достаточно одушевленной, в буржуазном смысле слова, машиной. Буржуазия непременно должна дожить до того момента, когда происходит известный «бунт машин». Но несомненно, что у нее есть такие частицы механизма, к которым она относится с особой бережностью, ибо знает, что от них многое зависит больше, чем от других частей. И в результате складывается такая обстановка, что тот или иной слой трудящихся последним восстает против буржуазии.

В таком положении находится учительство почти во всем мире. Буржуазия придает громадное значение овладению школой, а стало быть, и учительством. Буржуазия старается овладеть сердцами, душами населения, и в том числе молодым поколением, начиная со школьной скамьи. И естественно, что она особенно тщательно обдумывает план овладения одушевленной машиной—учительством, без которого она не может овладеть и школой.

В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ БЫЛ СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД ОТ БУРЖУАЗНОЙ ВЛАСТИ К ПРОЛЕТАРСКОЙ.

Товарищи, я уверен, что многие из находящихся в этом зале будут свидетелями не одной, а целого ряда пролетарских революций. Тогда мы и будем наблюдать историческую иллюстрацию того, о чем я сегодня говорил: в момент пролетарской революции определенный слой трудящихся—учительство, благодаря тому, что буржуазия особенно печется об овладении им, будет на первых порах отставать от основной массы пролетариата.

У нас дело было еще сложней. Если на Западе вопрос стоит о том, чтобы от буржуазной власти перейти к социалистической революции почти без всяких переходных ступеней, то у нас дело было трудней. У нас несколько лет назад вопрос стоял так, чтобы от самодержавной царской, помещичьей власти перейти к буржуазной власти, к буржуазной революции, которая на наших глазах в кратчайший срок переросла в пролетарскую революцию. У нас переплет был гораздо сложней, и поэтому тот слой трудящихся, о котором мы говорим, скорей мог заблудиться, чем какой-либо отряд учительства в передовой буржуазной стране в момент революции там. Вот действительная причина того, почему тот слой трудящихся, который представлен вами, почему он раз навсегда и окончательно, бесповоротно связывает свою судьбу с рабочим классом только примерно в последние годы, а частью даже в последние месяцы.

УЧИТЕЛЬСТВО СВЯЗЫВАЕТ ТЕПЕРЬ СВОЮ СУДЬБУ С ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ.

Я знаю, товарищи, что дело тут весьма сложно. Речь идет о живых людях с различными прослойками в этой людской массе. Одни пришли к нам через несколько месяцев после победы Октября, другие—через несколько лет, а некоторые колеблются еще и сейчас. Я беру основную массу, о ней можно сказать твердо, что она теперь окончательно и бесповоротно связывает свою судьбу с судьбой пролетарской революции и с основным классом этой революции—с рабочим классом. (Аплодисменты).

И в этом, товарищи, я думаю, основной смысл данного с'езда. Мы не столько будем заниматься вопросом о том, почему это происходит с известным опозданием, но будем прежде всего отмечать коренной, всемирно-исторической важности факт, что учительство—важный слой трудящихся, необходимый для социалистического строительства — бесповоротно связало теперь свою судьбу с классом гегемоном революции—с рабочим классом. Я уже сказал, что наша обязанность и по отношению к международной революции, и по отношению к самим себе—додумать до конца, обозреть ретроспективно пройденный путь, отдать себе отчет в пережитом, ибо только тогда мы сможем захлопнуть окончательно пройденную главу и с должной решимостью двинуться дальше.

БУРЖУАЗИЯ ОТРИЦАЕТ НАЛИЧИЕ БУРЖУАЗНОЙ ДИКТАТУРЫ.

Вы знаете, товарищи, что у буржуазии главный конек в отношении школы составляет «нейтральность». Буржуазия никогда не скажет открыто, никогда она не будет иметь исторической смелости признаться в том, что ее власть есть диктатура определенного класса и что она смело и определенно, во имя хороших целей, берет на буксир те или другие подобные силы. У буржуазии не может быть такой исторической смелости потому, что она—класс отживающий. Только у рабочего класса—восходящей силы человечества—только у него может быть и только у него действительно есть историческая смелость сказать: да, то, что мы делаем, есть диктатура нашего класса, диктатура во имя победы труда, во имя раскрепощения всего человечества. И только у этого класса может быть решимость сказать, что во имя своей диктатуры мы смело берем на буксир любую силу, которую только можем взять, дабы исполнить свою всемирно-историческую миссию.

Буржуазия, а в том числе и ее буржуазной интеллигенции, решительно отрицают наличие буржуазной диктатуры, а в отношении школы решительно отрицают, что она у них является классовой. Напротив, они настаивают на том, что школа у них—внеклассовая, нейтральная.

БЕРНАРД ШОУ НЕ МОЖЕТ ОБ'ЯСНИТЬ МАРКСИЗМА, НО МАРКСИЗМ ОЧЕНЬ ХОРОШО МОЖЕТ ОБ'ЯСНИТЬ БЕРНАРДА ШОУ.

Я бы хотел остановиться на одном примере, представляющем яркий образчик того непонимания всего происходящего на нашей грешной земле, который дает нам в руки один из виднейших представителей английской интеллигенции. Я имею в виду Бернарда Шоу. Бернард Шоу принадлежит к группе мелкобуржуазных так называемых социалистов, он принадлежит к фабианской группе английских социалистов. Мы сказали бы, что он—английский интеллигент меньшевиствующего типа. Шоу—блестящий представитель английского литературного мира, остроумный памфлетист, драматург и сторонник «прогресса». Ему кажется, что он—искренний сторонник советской власти. Конечно, он за советскую власть в нашей стране, но ни в коем случае... не в той стране, где живет просвещенный Бернард Шоу. Недавно в праздничном номере «Известий» помещено его письмо в редакцию. Не знаю, довелось ли всем вам прочитать письмо. Я хочу о нем сказать несколько слов.

Письмо Бернарда Шоу характерно для известного слоя западной интеллигенции. В лице Шоу я беру самый лучший экземпляр мелкобуржуазной интеллигенции, ибо вряд ли вы найдете у нас другое имя, такое утонченное. Шоу присматривается к тому, что происходит у нас. И оказывается, что все происшедшее у нас осталось для него книгой за семью печатями. Он совершенно не понял смысла нашей революции и нашей борьбы, в частности он совершенно не понял того, что такое марксизм. Он не понял того, какой могучей силой становится идея, когда она овладевает массами. Он не понял, почему такой могучей силой стал марксизм, когда он овладел многомиллионными массами в нашей стране. И поэтому к коренным вопросам революции и к вопросу о марксизме он подходит, как самый последний провинциальный обыватель. Я думаю, в любом из уездов, который вы представляете, трудно представить себе по нынешним временам интеллигентного человека, который подошел бы к данному вопросу с такой заскорузлостью, обывательщиной, с такими основательными шорами на глазах, как Бернард Шоу — этот просвещеннейший представитель английской интеллигенции. Он пишет, например, следующее:

«Пока Москва не научится смеяться над III Интернационалом и не станет на ту точку зрения, что везде, где социализм является живой силой, а не мертвой теорией, он оставил Карла Маркса так же далеко позади, как современная наука оставила Моисея,—до тех пор не будет ничего другого, кроме недоразумений; дюжина самых ничтожных чудаков в России будет вести торжественную переписку с дюжиной самых ничтожных чудаков в Англии; и те и другие убеждены в том, что они—пролетариат, революция, будущее, Интернационал и бог весть, что еще.

Я говорю на основании опыта. Ибо теперь не впервые возникают такие международные недоразумения. После смерти Маркса Фридрих Энгельс годами держал германских социал-демократов вдуке от действительных, реальных английских социалистов, потому что он не в состоянии был понять, что он и Маркс—два старых человека, живших в самой ревнивой изоляции от всех независимых мыслителей,—были оставлены за бортом и позади именно тем движением, которое они сами создали».

Затем он прохаживается по моему адресу,—это ни вам, ни мне не интересно. (Смех). А дальше так резонерствует:

«Даже столь сильный ум и характер, как Ленин, был так парализован этим суеверием, что, когда м-р Уэлс высмеял марксистских идолов в Москве, то это показалось ему, Ленину, не использованием элементарного права критики свободомыслящим человеком, а просто кощунством против божественного авторитета, которого он, Уэлс, в своей «мелкобуржуазности» не в состоянии был оценить».

Уэлс, когда он здесь был, виделся с многими из нас. Мы смотрели на него, как на талантливого беллетриста, но заскорузлого мещанина в политике до мозга костей. Главное, что он заметил у нас, это множество портретов Маркса: куда ни посмотришь, всюду видишь эту неприятную «бороду» Карла Маркса. А Бернард Шоу говорит: вы должны понять, что Маркс и Энгельс—два старика, которые жили в эмиграции в отдаленном квартале Лондона, которые давным давно отжили, а вы еще молитесь на них; и даже такой сильный ум, как Ленин, принимает их за идолов. Что касается идолов, то этот комплимент мы по праву возвращаем Шоу. У нас, а тем паче у тов. Ленина, идолов не было и быть не могло. Но что учение Маркса есть непревзойденное по силе и гениальности открытие в области общественной борьбы и что это учение помогло рабочему классу победить, что идеи Маркса, ставшие близкими десяткам миллионов, покорили шестую часть мира, а завтра, конечно, в историческом смысле «завтра», покорят и остальные пять шестых мира,—да, в это мы верим. (Аплодисменты).

Вы видите на примере рафинированнейшего представителя западно-европейской интеллигенции, что там, где начинаются вопросы социализма, вопросы действительного перехода к новому строю, эти представители совершенно недоступны ни для каких аргументов, кроме «увесистых» аргументов прямого восстания масс. Когда поднимется многомиллионный рабочий класс, когда он «отвинтит» башку мировому капиталу, у них начнут проясняться мозги, тогда им станут доступны эти аргументы. (Аплодисменты).

«М-р Зиновьев и его III Интернационал («мой», видите ли, III Интернационал; и я не иначе, что являюсь собственником [illegible]) «владельцем» такой огромной организации) не намеревались сорвать английские выборы в интересах капиталистов и подарить Судан Британской империи и реку Нил суданскому хлопковому синдикату; однако, именно это они сделали своим неуместным литературным романтизмом, который нашим правящим классам весьма удобно брать будто бы всерьез».

В начале письма он упрекает нас в том, что мы чудаки, которые молятся на идолов—Маркса и Энгельса, стариков и тоже чудаков, пытаясь высмеять, как людей, оторванных от жизни. И тут же рядом заявляет, что мы «подарили» Судан Британской империи, а реку Нил—хлопковому синдикату. Я и не знал, что мы можем распоряжаться рекой Нилом. Приятно узнать. (Смех). Этим признанием он выдал себя. Он доказывает, что III Интернационал, над которым в начале письма он рекомендует «смеяться», есть все же порядочная держава, есть сила, которая даже оказывает некоторое влияние на такие вопросы, как Судан, река Нил, хлопковые комитеты, консервативное и либеральное правительство и т. д.

ОТ КЕРЗОНА К БЕРНАРДУ ШОУ — КОЕ В ЧЕМ ЕДИНЫЙ ФРОНТ.

Бернард Шоу — заскорузлый шовинист, самовлюбленный англичанин до мозга костей. Ему кажется, что, сидя в Британской империи, он недосягаем для всех, а может свысока говорить обо всем остальном мире. История ему, очевидно, представляется в таких образах, как Керзону. От Керзона — к Макдональду, от Макдональда к Бернарду Шоу вы имеете в некоторых вопросах один фронт. Все они говорят: там, в отсталой стране, может происходить что-то в роде классовой борьбы, а у нас бог миловал. Мы-то знаем, что Маркс всего лишь старик, устаревший писатель.

Я не знаю, сколько лет Бернарду Шоу, но кажется, что он не такой уже глубокий старик, и я надеюсь, что он доживет до серьезных времен в Англии. А сейчас, если бы Бернард Шоу не был пленником собственной ограниченности, он понял бы, что означает приезд к нам делегации английских профсоюзов, что означает ее агитация, и что означает этот приезд не только для нас, но и для них. И как это лучший, наиболее изощренный представитель английской интеллигенции не понимает, что это значит для английского профдвижения, когда уже сейчас его руководители вплотную подходят к российскому рабочему движению, когда, по всей видимости, рабочий класс Англии готовится держать экзамен на социалистическую зрелость.

АНГЛИЙСКАЯ БУРЖУАЗИЯ «НЕ ОТСИДИТСЯ»!

Во всяком случае Бернарду Шоу надо было бы понимать, что события в Индии, Ирландии, во всех колониях для Англии что-нибудь да значат; этого еще мало, что в этих колониях с таким удобством уселась пока английская буржуазия. Несомненно, события в колониях за последний год говорят о том, что и Англия не «отсидится», не уйдет от исторических судеб, что и там придет всемирная пролетарская революция.

Я вам привел пример Шоу, ибо он является образцом того, как даже на 8-м году существования пролетарской диктатуры лучшая часть английской интеллигенции не понимает и не оценивает окружающего ее революционного настроения и дальнейших путей революционного развития. На приведенном примере вы ясно видите, сколько еще шор на глазах у всей буржуазии и у так называемой социалистической интеллигенции, в том числе и у среднего учительства, которое соприкасается с этой интеллигенцией, находится под ее несомненным влиянием.

КАК МИЛЬЕРАН ВТИРАЕТ ОЧКИ.

То, что мы видим сейчас в ряде стран, есть определеннейшая диктатура класса; диктатура буржуазии. В этом, однако, буржуазия ни за что не хочет признаться. Вот передо мною интереснейшая речь Мильерана, крупнейшего представителя французской интеллигенции, выходца из той среды ее, которая также считает себя социалистической, — речь, произнесенная 17-го декабря 1924 года в так называемой национальной республиканской лиге. Организация полуфашистская, а речь типично фашистская.

Бывший социалист Мильеран запугивает свою аудиторию событиями в России. «Вот, говорит, новое евангелие, общие принципы конституции в Российской Социалистической Федеративной Республике», и Мильеран читает конституцию пункт за пунктом, а слушатели приходят в неописуемый ужас. На 8-м году существования советской власти он пугает их страшной советской конституцией. Дальше он сообщает:

«В Африке и Азии свирепствует большевистская пропаганда, непрерывно направляемая против западной цивилизации, против той цивилизации, которую большевики решили уничтожить. Чтобы быть уверенными в успехе, они начинают с систематического погрома против интеллигенции».

Итак, в цивилизованнейшей столице Париже, цивилизованнейший представитель буржуазии, бывший социалист Мильеран, выступает с заявлением, что в Азии и в Африке кипит большевистская пропаганда и что мы начинаем с систематического погрома против интеллигентов. Он переходит затем к вопросу о диктатуре и произносит следующие патетические слова:

«Да проснутся мертвые! (это — погибшие во время войны. Г. З.). Да взывают они в унисон тем, кто их оплакивает, да твердят они им, что они не за то умирали, чтобы потом их заветы были так скоро позабыты и отброшены.

Да восстанут мертвые! Но раньше их, и для того, чтобы услышать их, восстаньте, живущие! Восстаньте, французы! Не допустите, чтобы вековечный враг сегодня разгромил вас. Восстаньте, республиканцы!

Наши отцы победили диктатуру сверху. Восстаньте, чтобы заградить путь диктатуре снизу!».

По-моему, товарищи, стоит вдуматься в эту формулу почтенного Мильерана. Наши отцы,—говорит Мильеран, — победили диктатуру сверху: он имеет в виду, очевидно, империю Наполеона, а сейчас надо победить диктатуру снизу, т.-е. диктатуру трудящихся. Итак, две диктатуры, одна—диктатура императоров, другая—диктатура рабочего класса, диктатура низов. Одна диктатура была раньше и уже побеждена, другую диктатуру надо победить теперь.

Спрашивается, а что же сейчас во Франции: диктатура сверху? Нет,—говорят они.—Диктатуры снизу тоже еще нет. Что же представляет собою нынешний французский режим? По Мильерану, означает, повидимому, господство «демократии», братство, равенство и так далее.

Весь смысл существования буржуазной интеллигенции, как общественной категории, в западно-европейских странах заключается в том, чтобы замаскировать действительный смысл всего происходящего теперь. Мы с вами отлично знаем, что представляет собой нынешний государственный строй Франции. Не все ли равно: диктатура одного Наполеона, или целой клики крупнейших миллиардеров? Разве мы не знаем, что Франция—теперь классическая страна буржуазной диктатуры? Общественная функция буржуазной интеллигенции и значительной части учительства вместе с ней заключается в том, чтобы замаскировать этот факт, заслонить его в сознании масс, дать сладенькую, сусальную демократическую микстуру, изобразить дело так, что будто бы весь мир, весь космос болтается между двумя «крайностями»: диктатурой сверху и ужасной диктатурой снизу, а цивилизованное человечество должно-де занять золотую середину, олицетворяемую господином Пуанкаре. Вот оно—фальшь и лицемерие, стремление замаскировать действительность и облечь туманом сознание окружающих. Мы слышим это из уст человека, который является авторитетным представителем буржуазной цивилизации.

«НЕЙТРАЛЬНАЯ» ШКОЛА НА ПОЧВЕ ПОКЛОНЕНИЯ БУРЖУАЗНОМУ ОТЕЧЕСТВУ.

В той же самой речи в почтенной лиге Мильеран высказывается и по вопросу о школе. Раз'яснив, что такое диктатура пролетариата и что такое диктатура сверху, он переходит к школе. Он заявляет:

«Мы, республиканцы, настаиваем на необходимости отделения светского строя от духовного, на отделении церкви от государства и на нейтральности школы, на настоящей, честной нейтральности, как ее понимали ее основатели Жюль Ферри Гобле, на нейтральности школы, уважающей, признающей все веры и примиряющей всех на почве поклонения отечеству,—того поклонения, которое является необходимой основой республики».

Вот вам, т.т., как бы нарочно для иллюстрации подобранная речь Мильерана. За несколько дней до нашего с'езда авторитетнейший представитель буржуазной республики произносит речь: в ней он заявляет себя противником диктатуры императора и диктатуры низов, забывая о «мелочи», что император—представитель горстки угнетателей, а диктатура низов—это, по Марксу и Энгельсу, диктатура трудящихся, диктатура большинства, и в интересах этого большинства и в интересах всего народа; и в той же речи тот же Мильеран поясняет, что он против диктатуры, и поэтому он же за «нейтральную» школу. Он не за клерикальную школу, он за то, чтобы отделить школу от церкви, вместе с тем он за то, чтобы школа была нейтральной, чтобы она примиряла всех «на почве поклонения отечеству» и т. д. Перед нами не случайное заявление. То, о чем говорил Мильеран, представляет собой основу всех основ современной буржуазной демократии.

О «нейтральности» школы, товарищи, не мешало бы подробней расспросить почтенного Бернарда Шоу, который так хорошо умеет смеяться над Марксом и Энгельсом. Шоу кажется, что он на несколько голов выше Маркса, между тем, если поставить рядом эти две фигуры, то, я думаю, что мы не заметим пигмея, былинки, называемой Бернардом Шоу. Бернард Шоу не понимает, что с точки зрения его учения, с позволения сказать, учения Бернарда Шоу, марксизм об'яснить нельзя, а с точки зрения марксизма Бернарда Шоу об'яснить можно очень хорошо, потому что марксизм прекрасно об'ясняет, что такое колебание мелкой буржуазии. Если этого почтенного великана Бернарда Шоу, такую «большую фигуру», что даже дух захватывает, когда заглянешь, если вы его спросите о школе, то я уверен, что он повторит слово в слово буржуазные измышления почтенного Мильерана. Он скажет: школа должна быть нейтральной, школа—святая святых, в школе не должно быть борьбы классов, школа должна об'единять всех на почве любви к отечеству, к тому отечеству, которое восхваляется Мильераном, Керзоном и Чемберленом.

КАКИЕ ТРЕБОВАНИЯ БУРЖУАЗИЯ ПРЕД'ЯВЛЯЕТ УЧИТЕЛЮ.

А вот у меня другой пример из английской жизни, тоже как будто нарочно подобранный (на ловца и зверь бежит). В газете «Дейли Геральд», довольно умеренной газете, к которой имеет прикосновение и Бернард Шоу, являющейся органом партии Макдональда, в номере от 29 декабря 24 года, была помещена статья под заглавием «Инквизиторские вопросы для учителей». В статье перечислены вопросы для учителей той страны, где никакими Марксами пока еще не пахнет, где не веруют в марксистских «идолов», а верят в идолов Чемберлена и Керзона. Я прочитаю вам эту статейку.

«Учитель, которому удается достать службу, должен в некоторых местах Англии удовлетворить многим особенным условиям.

Мы уже не раз сообщали нашим читателям о ланкаширском учителе, который хотел получить место в одном из городов центрального района и которого пригласили [illegible], что, кроме обязанностей учителя, он должен будет [illegible] выполнять [illegible] обязанности [illegible]. [illegible] журнала «Скулмастер» («Школьный Учитель»). Недавно в том же журнале было напечатано письмо одного учителя, который записал вопросы, заданные ему при переговорах с заведующим школой, куда он хотел поступить.

1) Верите ли вы в божественность Иисуса Христа?

2) Признаете ли вы взгляды юнитариев? (Юнитарии—религиозная секта, не признающая святой троицы и верующая в единого бога, но признающая крещение в детском возрасте).

3) Принадлежите ли вы к методистам, баптистам или коммунистам? (Если предлагается на выбор, принадлежите ли вы к баптистам, методистам или коммунистам, то я думаю, что всякий из вас пойдет на последнее. Г. З.).

4) Большевик ли вы? (Это в Англии, где, по уверениям Бернарда Шоу, и не пахнет коммунизмом, ставится вопрос: «большевик ли вы». Г. З.).

5) Будете ли вы приветствовать юнион джек? (Национальный флаг Англии).

6) Будете ли вы петь национальный гимн и стоите ли вы без шапки во время пения?

7) Воздерживаетесь ли вы от спиртных напитков? (Учителям нейтральных школ надо быть нейтральными по части спиртных напитков; тут разделение труда: с этой задачей «уничтожения» спиртных напитков отлично справляется буржуазия. Г. З.).

8) Курите ли вы?

9) Женаты ли вы и сколько у вас детей?

Корреспондент в своем письме добавляет, что на все вопросы, кроме вопроса о курении, он ответил вполне удовлетворительно, но что еще прежде, чем инквизиционные вопросы были закончены, он решил скорее согласиться скушать свою собственную шляпу, чем остаться в школе с таким заведующим».

НЕЙТРАЛЬНАЯ ШКОЛА—БУРЖУАЗНЫЙ ОБМАН.

Все это напечатано в лондонской газете «Дейли Геральд» от 29 декабря 1924 г.

Итак, товарищи, да позволено будет нам в стране, которую Мильераны и Керзоны да отчасти и Бернарды Шоу считают полудикой, полуварварской, где будто бы молятся на «идолов»,—да позволено нам будет им сказать, что насчет нейтральности школы пусть они найдут других дураков, которые им поверят. (Апл.). А мы отлично знаем, что диктатура буржуазии требует, чтобы втирали очки народным массам о «нейтральной» школе. Вокруг буржуазной школы идет борьба: будет ли школа в руках свободомыслящих или в руках клерикалов. С нашей точки зрения здесь разница только между двумя фракциями буржуазии.

Можно привести еще множество примеров насчет «нейтральности школы». Вы слышали, конечно, о Муссолини, тоже бывшем социалисте, тоже представителе интеллигенции, тоже махровом цветке буржуазной интеллигенции. Он попал, наконец, в некоронованные монархи. Муссолини тоже занялся школой. Он провозглашает: основная задача реформы народного образования сводится к усилению религиозного одухотворения через школу. Закон божий отныне должен явиться основой и завершением народного образования. Религиозным духом должно быть проникнуто и преподавание других предметов. На уроках пения должны разучиваться религиозные гимны.

Так говорит Муссолини. Вот уж экземпляр, который не верит ни в бога, ни в чорта. Он «верит» только в свои фашистские банды, с которыми захватил власть. А ставши у власти, он распинается за короля и религиозные школы. Он говорит, что коммунисты хотят-де создать красную школу, а он хочет создать единую «нейтральную» школу, которая только распинается за господа бога на небе.

ШОВИНИЗМ В «НЕЙТРАЛЬНОЙ» ШКОЛЕ.

Можно привести десятки примеров шовинизма в буржуазной школе. Во французских учебниках последнего времени попадается молитва девочки, которой немцы отрезали руку. Молитва учит «смирению»:

«Господь, отрежь руки немецкому кайзеру. Но для того, чтобы дать их мне, а отняли их его дедушке».

Или, например, хрестоматия для младшего возраста, которая разошлась в прошлом году во Франции в количестве 100 тысяч экземпляров, помещает рассказы и иллюстрации на тему: «Замученные немцами дети», а также грамматические упражнения такого рода: «Немцы убивали французских детей, они поджигали наши церкви, расстреливали пленных и раненых, никогда не забывайте о зверствах немцев».

А немцы на немецком языке в нейтральной немецкой школе учат немецких девочек: «Господь, отрежь руку дочери француза и пошли ее дедушке, не забывайте французских зверств и т. д.».

Вот что называется нейтральностью школы. Мы знаем о католических школах, которые додумались до того, что отпущение грехов будет каждый день, когда учитель прочтет «Отче наш» и «Аве Мария».

Мы знаем всемирный союз в Сан-Франциско. Инициатива создания этого союза (союза) принадлежит [illegible] учительской ассоциации Соединенных Штатов. В него входят [illegible] учительские союзы Америки, Китая, Японии и Англии. Ярко выраженная буржуазная организация! Характерно, что один неизвестный жертвователь преподнес этому союзу в подарок миллион долларов. Американские миллиардеры зря денег не дарят! Вы найдете в уставе этого союза такой пункт: «Мы должны привить новому поколению мысль, что мир нуждается в своей сущности и нуждается в организованной работе всех [illegible] и т. д. и т. п. Мир нуждается в [illegible]! [illegible] с [illegible] войнами, с грабежом, с [illegible] для [illegible] для [illegible] в [illegible] своей сущности,—так внушает нейтральная школа в Америке!

Я думаю, что этих примеров за глаза довольно. Диктатура буржуазии преломляется в школьном вопросе, как в кривом зеркале, в теории нейтральности школы. И тот ничего не понимает во всей современной жизни, кто не понял этого. Нейтральная школа есть фантом, выдумка. Нейтральности не существует в природе нашего общества. Нейтральность существует только, как лозунг в руках буржуазии для околпачивания тех слоев трудящихся, которые нуждаются в квалифицированном обмане.

Учительство и значительная часть интеллигенции нуждаются не в грубом, а в квалифицированном обмане. Им нужно втирать очки в том смысле, что школа есть нечто святое, нечто нейтральное и что ты, учитель, работаешь вовсе не на буржуазию, вовсе не на диктатуру капиталистов, а на какую-то теорию нейтральности, на какие-то надзвездные идеалы.

Вот почему, т.т., нам надо помнить, что нечто подобное этому обману будет проделываться с учительством и в момент пролетарской революции в ряде стран.

Разумеется, нам с вами буржуазия усиленно теперь проповедует «нейтральность» школы и для СССР. Относительно того, что в России—о, ужас—не проводится нейтральная политика в школе,—об этом прожужжали всем уши. Вот книжка шведского белого профессора Кольгрена, который посетил нашу страну. О Кольгрене за границей буржуазия говорит, что он «единственный иностранец, которого не удалось обморочить в советской стране». В своей книжке Кольгрен рассказывает:

«Я видел в России одного профессора истории литературы, который сообщил, что, только начав курс по истории английской литературы, он вынужден был прервать его, так как его коммунистические слушатели донесли, что в его трактовании Шекспира они не нашли ни малейшего следа марксистской идеологии».

Ну, разумеется, смеются все, смеется и почтенный Бернард Шоу по поводу такой сногсшибательной вещи. Я думаю, что случай, о котором рассказывает Кольгрен, вымышленный. Мы отлично знаем, что наши профессора по истории литературы, трактуя Шекспира, не дадут нам шедевров теории классовой борьбы. Самый лучший русский профессор не может дать более того, что он имеет. Но над чем смеются? Да, мы делаем попытку проводить в школе действительно классовую политику—политику большинства в интересах большинства.

«Проницательный» Кольгрен кричит о том, что в России теперешняя наука — это служанка коммунизма! И вслед за ним во всех странах и на всех языках буржуазия повторяет этот «ужас». Все жучки из буржуазно-интеллигентских слоев шепчут на ухо друг другу: а вы слыхали, какое светопреставление — в России наука—это «служанка» коммунизма! То ли дело быть подлинным слугой католической церкви, то ли дело быть слугой Муссолини, служить почтенному Керзону и Чемберлену, давать идеологическую защиту действительных ужасов капиталистического режима и уверять при этом, что наука «вне партии», что наука нейтральна, что она живет в «надзвездных мирах»! Но если наука приносит пользу делу коммунизма, делу освобождения трудящихся масс, тогда для нее находится презрительное словечко «служанка». Мы знаем, что даже на 8-м году существования советской власти у нас насчет науки далеко еще не обстоит так блестяще, чтоб она целиком являлась «служанкой» коммунизма. Эти времена еще не наступили, и напрасно они забегают вперед.

Но перед нами картина того, как буржуазная интеллигенция, крадучись, на цыпочках, поглядывает через замочную щелочку, стремясь узнать, что делается в наших школах. В конечном счете они понимают, что наша школа имеет всемирно историческое значение. Вы не можете себе представить, сколько лжи, фальши распространяют они на весь мир (у меня относительно ленинградской школы имеется ряд подобных документов) о том, что делается у нас в школах. На весь мир стараются оклеветать наши школы, ибо они отлично отдают себе отчет в том, что наши школы — живой нерв современной жизни, один из крупнейших моментов противопоставления и столкновения диктатуры пролетариата и диктатуры буржуазии.

(Окончание следует).

ГОД БЕЗ ИЛЬИЧА.

Без Ленина, но по-ленински.

(Завод АМО, Москва).

РОСТ ОРГАНИЗАЦИИ.

За год, прошедший после смерти Ильича, наша парторганизация увеличилась больше, чем на 100 проц. На 1 января 1924 г. ячейка насчитывала 70 членов и 35 кандидатов, на 1 января 1925 г.—140 членов и 88 кандидатов.

Рост ячейки шел исключительно за счет старого кадра рабочих. Рабочих, недавно поступивших на завод, в кандидаты не принимали, а считали содействующими.

На 1 января 1924 г. мы имели 12 проц. членов партии по отношению ко всем рабочим и служащим завода. На 1 января 1925 г.—18,2 проц.

Партийцы вместе с комсомольцами составляют 26,8 проц. по отношению ко всем рабочим и служащим завода. По производственным цехам этот процент подымается. Так, в механическом цехе на 205 рабочих мы имеем 27 членов партии, 29 кандидатов и 23 члена РЛКСМ; партийцев и комсомольцев — 38,5 проц. В инструментальном цехе — 29,2 проц., в столярном—31,6 проц., слесарно-механич. — 32 проц. Падает этот процент в горячих цехах: в литейном—18 проц. и в кузнице—12 проц.

Параллельно с ростом ячейки РКП увеличивалась и комсомольская организация. Число комсомольцев с 80—90 ч. в 1924 г. поднялось до 150—160 чел. к 1 января 1925 г. **75 проц. рабочей молодежи завода состоит в комсомоле.**

На 1 января 1924 г. от 60—70 проц. членов ячейки было вовлечено в практическую работу. **В настоящее время в практическую работу вовлечено от 80—90 проц. членов ячейки.**

Организация цеховых ячеек содействовала углублению работы в цехах, сближению коммунистов, усилению связи с широкими беспартийными массами.

За этот год окрепла дисциплина среди членов партии. Партийцы больше стали разбираться в партийных вопросах, усвоили партийную линию по отношению к широким беспартийным массам, по отношению к крестьянству.

Почти все кандидаты и слабо развитые члены партии вовлечены в школы политграмоты. На заводе работает 5 школ политграмоты и 2 марксистских кружка. Во всех школах обучается свыше 50 проц. беспартийных.

Связь с беспартийными в течение этого года не ослабевала. Вся практическая работа строилась таким образом, чтобы возможно большее число беспартийных вовлекалось в эту работу.

На 1 января 1924 г. мы имели на учете 80—90 содействующих; 75 проц. этого кадра содействующих вступили в ленинский призыв. **На 1 декабря 1924 г. мы имеем 178 содействующих.**

В связи с годовщиной смерти Ленина подано свыше **100 заявлений о вступлении в партию.** На 80 проц. эти заявления подаются содействующими. Остальные 20 проц.—рабочими, недавно работающими на заводе.

В этот второй ленинский набор вступают в партию взрослые, квалифицированные рабочие. Молодежи мало. Даже в тех цехах, которые в прошлом году дали незначительное число вступивших в партию (литейная, кузница), в этом году вступают почти все квалифицированные рабочие.

Большое внимание ячейка уделила вопросам производства. В течение этого года заводу удалось выполнить задание, имеющее огромное значение в развитии нашей промышленности. В очень короткий срок, в несколько месяцев, завод построил 10 новых автомобилей целиком из русского материала.

Еще задолго до директивы центрального комитета РКП о мерах повышения производительности труда, ячейкой был поставлен перед заводоуправлением вопрос о способах втягивания рабочих в производственную жизнь предприятия.

В организации и построении заводского аппарата ячейка приняла активное участие. **Ячейка стремилась выдвинуть на административную работу рабочих от станка.** За год выдвинут кадр бригадиров, мастеров, пом. заведующих.

Культурный уровень рабочих растет, об этом свидетельствует выписка газет. **В прошлом году выписывали газеты 75 проц. рабочих, в этом—100 проц.**

Окрепла работа в подшефной волости; ячейка выделила в волость дельного работника для заведывания избой-читальней, снабдила школы учебниками и учебными пособиями, способствовала привлечению культурных деревенских сил (учителей, агронома и др.) к общественной работе. Главное же внимание шеф уделял вовлечению активных сил крестьянства. В результате работы число членов в ячейке подшефной волости увеличилось с 2 до 15.

Каждый наш шаг, каждое мероприятие мы сверяли с мыслями, с учением нашего вождя и учителя. Мы не осуществили еще всех заветов Ильича, но в первую годовщину его смерти мы даем обещание еще настойчивее, еще упорнее работать.

Б. Лавлер.

Год работы бакинской организации.

После смерти Ленина бакинский пролетариат послал в партию 7.200 лучших своих сынов.

Вступившие в настоящее время в ленинский призыв рабочие являются активнейшей частью бакинской организации. Из числа этих молодых партийцев вербуются ответственные работники в советские, хозяйственные и кооперативные организации.

За сравнительно небольшой период времени бакинская организация выдвинула 326 рабочих-партийцев на руководящую работу. На кооперативную работу выдвинуто 43 товарища, на советскую—22, на профессиональную—22, на культурно-просветительную—13, на партийную—4, на административно-хозяйственную—127, на транспортную—56, на торговую—24 и на кредитную—7.

Ленинцы являются связующим звеном между партией и беспартийными рабочими. Связь между партией и рабочим классом становится все крепче.

Во время перевыборов советов в Баку был такой случай. На предвыборном собрании рабочих крупного предприятия секретарь райкома настаивал на проведении кандидатуры беспартийного рабочего, характеризуя его, как честного, активного и преданного советской власти товарища. Тогда один из участников собрания, тоже беспартийный рабочий, задал секретарю райкома такой вопрос: «Если он активный и преданный советской власти рабочий, почему он до сих пор беспартийный?» — и предложил снять его кандидатуру, выставив кандидатуру рабочего-ленинца.

Год назад бакинская организация насчитывала 6.415 членов и кандидатов. К 1 января 1925 года мы имеем 15.000 членов и кандидатов. **За год организация выросла в 2½ раза.**

За чей счет происходит этот рост? Исключительно за счет рабочих от станка. В январе 1924 года в организации было 44 проц. рабочих, в январе 1925 г. мы имеем 65 проц.

В течение года, прошедшего со дня смерти Ленина, партийная организация изучала ленинизм. За год пропущено через школы ленинизма 87 проц. всей организации.

Если в прошлом году в октябрьскую дискуссию в Баку насчитывались три ячейки, заявившие себя сторонниками оппозиции, то в этом году выступление тов. Троцкого не имело из своей стороны не только ни одной ячейки, но даже ни одного голоса. Организация единым фронтом выступает против попыток поколебать единство партии, с чьей бы стороны эти попытки не исходили.

Бакинская организация проделала большую работу по проведению в жизнь заветов Ленина в национальном вопросе.

Среди бакинских рабочих имеется 27 проц. тюрок. В бакинской организации тюрки составляют 32,9 проц.

В организации АЛКСМ тюркская молодежь составляет 35 проц. состава всего союза КСМ.

В пионерской организации—5.000 детей тюрок рабочих и 450 девочек-тюрчанок.

Одновременно идет работа по укреплению тюркского пролетариата. Так, на железной дороге рабочих-тюрок было 2.100, в данное время на железной дороге тюрок-рабочих—3.000. Окончили железнодорожную школу 316 тюрок и учатся 182. Эти школы дадут более 500 новых квалифицированных работников на железные дороги.

В каспийском водном транспорте подготавливаются 300 рабочих-тюрок высшей квалификации.

В аппарате кооперации раньше работало 15 проц. тюрок, теперь— 25 проц.

В органах профсоюзов работает 25% тюрок. В центральных правлениях вотделов союзов имеется 35 проц. тюрок ответственных работников. Все работники уездных отделений—тюрки.

Партия завоевывает симпатии тюркских масс, вовлекая их в культурную и политическую работу. Приведу характерный случай, имевший место в одном из азербайджанских сел на персидской границе. Там зарвавшийся председатель совета был отдан под суд за то, что ударил крестьянина. Персидские крестьяне с удивлением говорили: «Какая странная власть! У нас за то, что прогнал нас бьет,—его повышают в чинах, а у вас совсем наоборот, какая-то особая власть».

За год работы без Ленина бакинская организация не стала слабее. Состав ее увеличился почти в два с половиной раза за счет рабочих от станка. Идея Ленина живет в самых глухих уголках азербайджанской деревни. Успехи на хозяйственном фронте налицо. Тюркская масса идет вместе с партией. Бакинская организация—настоящая большевистская ленинская организация, готовая дать отпор всякому, кто попытается поколебать ее ряды.

Ф. Мельников.

У красных сормовцев.

(Красное Сормово, Нижегородская губ.).

Из 1.000 рабочих-сормовичей, вошедших в партию в ленинский призыв, в течение года отсеялось по разным причинам только 30 человек. Остальные неразрывными узами связали себя с партией. Все партийцы, вступившие в ленинский призыв, ведут активную работу, учатся в школах политграмоты.

Число коммунистов, работающих у станка, по отношению ко всем рабочим завода составляет 16 проц. Такой значительный процент партийцев обеспечивает непосредственную, живую связь партии с рабочими. В течение года прием рабочих в нашу организацию не прекращался. С июля по декабрь 1924 г. вновь вошло в партию 227 рабочих.

В годовщину смерти Ильича сормовский райком снова проводит вербовку рабочих от станка. По предположениям райкома, в организацию вольется не менее 500 рабочих. Особенное внимание будет уделено вербовке в партию женщин и комсомольцев.

Работа среди молодежи и женщин за год дала заметные результаты. Сормовская организация РЛКСМ выросла с 350 до 1.900 человек. В настоящее время **комсомол об'единяет 27 проц. всей рабочей молодежи завода и 35 проц. молодежи района.** Комсомольцы участвуют в работе совета, профсоюзов, в общественных организациях. В горсовете 18 проц. комсомольцев, делегатки занимают 19 проц. комсомольцы.

Вся работа комсомольской организации проходит под знаком учебы. Организованы комсомольские кружки, охватывающие 851 человека молодежи. А если принять во внимание молодежь, обучающуюся в других организациях (парткружки, профкружки, ФЗУ, школа подростков), то выходит, что учебой охвачено не менее 1.325 человек молодежи.

Работа среди женщин ведется главным образом через делегатское собрание. В горсовете, в его секциях, в различных комиссиях работают 239 женщин. В партийной работе женщины участвуют слабо.

В районе имеется 6.000 домохозяек—жен рабочих и 1.437 работниц; из них членов РКП и кандидатов всего 177 чел.

Литературная дискуссия, вызванная выступлением тов. Троцкого, явилась проверкой партийной выдержанности, большевистской закалки сормовской организации.

Вся организация принялась за изучение поднятых дискуссией вопросов. Изучали добросовестно, с документами в руках. В результате этого изучения организация единодушно осудила позицию тов. Троцкого. Не поднялось ни одного голоса в защиту троцкизма. Комсомол последовал примеру партии, заявив: «Красное Сормово было, есть и будет крепостью ленинизма!»

Дискуссия оторвала на некоторое время внимание организации от текущей работы. Но положительные результаты дискуссии сказались в том, что организация взялась за серьезное изучение истории партии и ленинизма.

Мы прожили год без Ильича, работали без его руководства. Трудно бывало, нет сомнений, но работали правильно. Недаром Ленин, уходя, оставил нам великолепное оружие—ленинизм.

А. Щербаков.

На смерть вождя ответим укреплением партийных рядов.

(Саратовская губорганизация).

На 1 января 1924 г. саратовская губорганизация насчитывала всего 8.800 членов и кандидатов. Рабочих в организации было 29 проц. Почти половину (43 проц.) составляли крестьяне. Остальные (28 проц.)—служащие.

За истекший год организация выросла и орабочилась. На 1 января 1925 г. насчитывается уже 12.500 членов и кандидатов; рабочих—48 проц. Следует отметить, что приток в партию новых членов не только не прекратился после ленпабора, но с осени кривая приема снова начала подниматься. Так, в декабре 1924 г. принято было 588 человек,—почти столько же, сколько было принято в весенние месяцы ленинабора. Кроме того, в ячейках имеется еще 833 нерассмотренных заявления.

За истекший год принято в партию 45 учителей. Поднялся процент женщин в организации. Сейчас в партии 10 проц. женщин. Для земледельческого района это несомненное достижение.

В партию вошли квалифицированные рабочие, с большим производственным стажем. На 2.426 чел., принятых в ленинский призыв, насчитывается 508 слесарей и около 500 металлистов других специальностей. Рабочих низкой квалификации сравнительно немного (440 чернорабочих и 78 грузчиков).

На многих предприятиях г. Саратова ячейки увеличились в 2—3 раза. Так, в саратовских ж.-д. мастерских (около 2.000 рабочих) до ленинского призыва в ячейке было менее 100 чел., сейчас же—430 человек, т.-е. более 20 проц. по отношению к общему количеству рабочих.

В депо Ряз.-Урал. ж. д. (570 рабочих) в конце 1923 г. в ячейке было десятка четыре членов. Сейчас она об'единяет около 50 проц. всех рабочих депо.

На заводе «Сотрудник революции» (металлзавод—370 рабочих) в ячейке до ленинского призыва было около 80 человек. Сейчас эта ячейка об'единяет 170 человек,—43 проц. всех рабочих завода.

За год без Ильича организация не только выросла количественно, но и окрепла качественно. Организация стала спланнее, сплоченнее, среди партийцев укрепилось сознание необходимости укрепления единства партии.

На выступление тов. Троцкого саратовская губорганизация откликнулась единодушным присоединением к резолюции активных работников московской организации. Вопрос о троцкизме обсуждался во всех ячейках г. Саратова, и из 5.000 членов городской организации нашлось только 11 товарищей, воздержавшихся от голосования за резолюции, отвергающие троцкизм и осуждающие т. Троцкого.

Заслуженную оценку выступлению т. Троцкого дали в уезды. В прошлую дискуссию были уезды, стоявшие на точке зрения оппозиции (Кузнецкий, Новоузенский), а теперешнее выступление т. Троцкого не встретило даже в этих организациях никакого сочувствия.

Выступление т. Троцкого побудило всю организацию серьезно приняться за изучение истории РКП, за более глубокое усвоение учения Ленина.

В годовщину смерти В. И. Ленина, в
В ячейках все увеличивается число заявлений рабочих о принятии в партию, вопрос о вступлении в партию широко обсуждается среди рабочих.
траурную ленинскую неделю, пролетариат г. Саратова готовит партии новое доказательство своей верности заветам вождя—посылает новые кадры своих представителей в РКП.

Особенно сильно стремление влиться в партийные ряды со стороны рабочих-комсомольцев. Комсомол еще в декабре прошлого года выделил в партию 199 своих членов; январь даст новые сотни партийцев из молодежи.

Год прошел не бесследно. Не унынием, не растерянностью ответил саратовский пролетариат и партийная организация на скорбную весть о кончине любимейшего вождя, но тесным сплочением и углублением работы.

Мих. Геслер.

Достижения краснознаменцев.

(Фабрика «Красное Знамя», село Раменское, Московской губернии).

Год назад наша ячейка насчитывала всего 50 членов и кандидатов; из них только 10 товарищей работали у станка. Политучебы не было почти никакой, члены и кандидаты были очень слабо вовлечены в хозяйственную и кооперативную работу.

Слабо вела работу и комсомольская ячейка, насчитывавшая 40 человек. Пионерский отряд состоял всего из 55 ребят.

На 2.500 рабочих и работниц лишь 540 человек выписывали газеты. Связь с деревней была непрочная.

Загрузка фабрики по сравнению с довоенным временем составляла 25 проц. Обороты рабочего кооператива за 1923—24 хозяйственный год были в три раза меньше (267.000 р.), чем теперь, в 1925 году.

Чем откликнулись сознательные пролетарии на смерть тов. Ленина?

Усилением работы, многократным напряжением своих сил.

Приведем факты. Ячейка РКП(б) увеличилась в три раза; в семь раз возросло количество коммунистов у станка. В восемь раз увеличился комсомол, в пять раз—пионерский отряд. За этот год на фабрике выросли ленинские внучата—55 октябрят.

Комсомол преподносит первый подарок партии—передает 64 человека в ряды РКП.

Учеба и практическая работа. В этом году 500 рабочих (в том числе беспартийные) изучают основы ленинизма. Некоторые обучающиеся—малограмотные: учеба вследствие этого не клеится, но они не отчаиваются. Лозунг Ильича: учиться во-первых, учиться во-вторых, учиться в-третьих—они стремятся выполнить полностью.

Весь ленинский призыв, в том числе и вновь вступающие кандидаты (80 человек), вовлечены в хозяйственную, кооперативную и профессиональную работу. В практической работе принимают активное участие беспартийные, 250 человек втянуты в различные комиссии (Друг детей, МОПР, ОДВФ и пр.), рабочими делегатами и делегатками работают 85 человек.

4.500 человек (вместо 540 в 1923 г.) регулярно выписывают и читают различные центральные газеты. Увеличилось влияние газеты на беспартийную рабочую массу. Каждые две недели выпускается стенная газета «Текстильщик», которая на рабкоровском уездном совещании признана образцовой.

Начата спешная и ударная работа по ликвидации неграмотности. К годовщине смерти Ильича культкомиссия фабкома выпускает первую партию рабочих и работниц, прошедших курс грамотности. Пока их всего 50 человек, но на месте идут новые группы, успешно оканчивающие занятия.

Смычка. За год ячейка завоевала доверие 12 деревень. Израсходовано на деревенские нужды 4.560 рублей; организовано 7 домов крестьянина, созданы и начинают работать 3 ликпункта, в которых обучаются 150 крестьян. В подшефных деревнях работают 5 политкружков.

За год проведено 148 выездов в деревню. На все двенадцать деревень регулярно выписывается по 6 периодических изданий, большей частью крестьянские газеты, организовано 5 комсомольских деревенских ячеек.

На средства рабкоопа 4 крестьянских кооперативных отделения увеличили в шесть раз товарный оборот (6.000 руб.). Однако, надо признать, что рабкооп своей задачи—«лицом к деревне» полностью еще не выполнил: еще недостаточно сильны в деревне кооперативно-хозяйственные ячейки, не упорядочен мелкоссудный кредит.

Состояние производства. Загрузка фабрики по сравнению с 1923 г. увеличилась на 33 проц., дошла до 58 проц. довоенного времени. Производительность труда повышается. Простой веретен в прядильном отделении за год уменьшился более чем в два раза; простой теперь тот же, что и в довоенное время. В прошлом году на 1.000 веретен приходилось 16 рабочих, в этом году всего 10 рабочих. Довоенная норма нагрузки 9 чел.

Браковка теперь ниже довоенной: довоенная норма браковки—3,31 проц., теперь—2,48 проц.

С августа 1924 г. впервые после долгой стоянки, пущены в ход 500 тыс. [illegible] станков. Топливом фабрика обеспечена почти на год. Уменьшаются прогулы.

В соответствии с расширением производства улучшается жизнь рабочих. В прошлом году каждый рабочий на приобретение предметов первой необходимости ежемесячно расходовал в рабкоопе 11 руб., теперь 17 р. 10 к. Отчасти на средства рабочих расширились детские ясли (раньше в яслях было 100 детей, теперь 200), строится 14 новых рабочих домов.

Задачи ячейки на будущий год. Первое. Вовлечь в партию новый слой рабочих, способных стойко бороться за интересы рабочего класса.

Второе. Полная ликвидация неграмотности.

Третье. Все члены профсоюза и ячейки—читатели и подписчики газет.

Четвертое. Улучшение и расширение хозяйства фабрики, укрепление смычки между городом и деревней.

В. Петрунин.

Как мы работали без Ильича.

Вооруженные ленинизмом рабочие умеют побеждать.

(Трубочный завод им. Калинина, Ленинград).

Прошел год после тяжелой утраты, когда из наших рядов вырван самый стойкий, самый отважный борец за рабоче-крестьянское дело—В. И. Ленин.

Смерть Владимира Ильича точно громом поразила трудовые массы. У буржуазии явилась надежда: что вот умер вождь, а без него в рядах РКП(б) начнется развал, замешательство и завоевания Октября пойдут насмарку. Но напрасно радовалась буржуазия. Ее надежды не сбылись, рабочий класс еще теснее сомкнул свои ряды вокруг своей партии. В ряды РКП влились новые рабочие силы, дабы коллективным умом работать за Ильича.

Наш коллектив насчитывал всего лишь около 100 членов и кандидатов РКП; за год он вырос до 500 человек. Подводя итог работы коллектива, политического воспитания его членов, можно только радоваться достигнутым за год успехам. Весь ленинский призыв прошел партучебу первой ступени и многие перешли на вторую ступень. В деле вовлечения в политучебу женщин также достигнуты значительные результаты: большинство работниц завода посещали школу политграмоты и многие из них вошли в партию (около 80 чел.). Отряд юных ленинцев за год возрос с 70 до 300 человек. *Комсомол насчитывает в своих рядах свыше 200 человек.*

При заводе оборудован хороший детский очаг, где мать, идущая на работу, оставляет своего ребенка. Не забыты и те отрасли работы, на которые Ильич обращал особенное внимание,—смычка города с деревней и Красной армией. С подшефными деревнями и подшефной частью все время поддерживалась живая связь, оказывалась помощь литературой и материальная.

Не малого достигли и на фронте труда. При невероятно тяжелых условиях трубочники учились выпускать вместо изготовлявшихся ранее орудий истребления человечества веретена для текстильной промышленности, электроарматуру, автозапальные свечи и др. изделия, необходимые для под'ема хозяйства страны. За год тяжелой и напряженной работы все двери завода снова распахнулись. Вместо замерших на время мастерских, ржавых станков и 900 рабочих, завод снова зажил *нормальной жизнью*. Все заново отремонтировано, а рать трубочников возросла с 900 до 4.000 чел.

Таким образом, надежды буржуазии не сбылись: вместо развала и сдачи своих позиций, пролетариат закрепил их еще крепче, одерживая победы на трудовом фронте так же, как и на военном. И это вполне понятно. Победа остается всегда за нами потому, что мы являемся учениками и последователями великого учителя и вождя Владимира Ильича Ленина и выполняем его заветы.

Лучшим памятником Ильичу трубочники в день годовщины его смерти открывают новый, с более обширным помещением клуб, где оборудована «комната Ильича».

Нет в наших рядах Владимира Ильича, но идеи его всегда с нами. Осталась ленинская большевистская партия, которая дело вождя доведет до конца. И как бы ни был тяжел наш путь, мы верим в окончательную победу. Вооруженные ленинизмом рабочие умеют бороться и побеждать.

М. Гацун.

Мы выросли и окрепли.

(Завод «Мастяжарт», Москва).

Наш завод за последний год сильно вырос и окреп. Это видно на следующем примере: такие же продукты, как и наш завод, выпускал частный завод Золотарева. Но продукты нашего завода оказались дешевые и более лучшего качества. Мы победили этого фабриканта. Золотарев не знал, куда деваться со своей фабрикой. Бегал, плакал и, наконец, продал фабрику со всем оборудованием, с полуфабрикатами и инструментом нашему заводу. Теперь все оборудование завода Золотарева у нас на ходу.

Большим нашим достижением является также расширение фабзавуча. На нашем заводе помещалась школа фабзавуча, в которой учатся ученики с нашего и с соседнего завода «Икар». В школе было 20 станков. Рабочие находили, что эта школа мала, и решили ее расширить. С этой целью взяли под помещение школы пустовавший соседний завод Фарматреста. Заново его отремонтировали, оборудовали и теперь в школе 56 станков. Прежнее помещение фабзавуча заняли под штамповальный цех.

Сделаны на нашем заводе еще такие улучшения. Открыт новый никелировочно-медный отдел, он уже полностью загружен заказами. Капитально отремонтировано и оборудовано горячекотельное отделение, поставлены и пущены в ход три больших пресса в штамповальном, подковном и котельном цехах.

Савин Ал.

ЗА ГОД БЕЗ ИЛЬИЧА.

(Завод «Спартак», Екатеринослав).

[illegible] руки, в голове сумбур и страстное желание услышать опровержение смерти Ильича. Вот состояние каждого рабочего, почувствовавшего себя осиротевшим без Ильича.

Как будет? Что будет?

Но понемногу оправлялся рабочий класс от тяжелого удара, оправлялись и рабочие завода «Спартак». Уныние сменилось сознанием, что остались заветы Ильича, которые надо выполнить. И один из этих заветов: «Не падать духом никогда». Теперь, когда оглянемся назад, мы можем сказать, что за этот год мы достигли многого. Прежде всего поднялась наша производительность. В январе—феврале 1924 года завод работал не с полной нагрузкой, не было сбыта продукции, а случалось, что не было и сырья.

Сейчас положение завода настолько хорошее, что разрабатывается план пуска его на две смены. Улучшилось и положение рабочих. Одновременно с усилением производительности проводились и другие заветы Ильича. Завод за этот год взял шефство над селом, над красной казармой, над детским домом, шефство не парадное, а по-ильичевски, с постоянной связью с подшефными, с культурной помощью, а где нужно и материальной, с регулярными выездами в село, созданием хат-читален, постановками кино, обменом гостями на революционные праздники. В последнее время на заводе созданы школы ликвидации малограмотности и политграмотности. В школах занимаются беспартийные рабочие и жены рабочих. И, наконец, за это время ячейкой переданы трое ленинцев на советскую и культурную работу. Оживилась работа в красного уголка. Ежедневные собеседования по всем вопросам втянули 70 проц. рабочих завода.

Д. К—ий.

СМЕРТЬ ИЛЬИЧА НАС ОБ'ЕДИНИЛА.

(Заводы «Красный Октябрь» и «Ильич», Сталинград).

До февраля 1924 года из 700 рабочих [illegible] цеха завода «Красный Октябрь»—260 человек—не только не состояли в профсоюзе, но и вообще не [illegible] ни с кем и ни с чем никакой связи. И вот пришла весть о смерти Ильича, все мы почувствовали себя осиротелыми и в то же время оглянулись мы на себя и взялись за об'единение.

Прошел ленинский набор и впервые возникла у нас ячейка РКП: все до одного—и партийные и беспартийные состоят в союзе. Каждый интересуется ленинской литературой. Беспартийные заглядывают на партсобрания. Если с кем стрясется беда, все помогают ему, как один.

Смерть Ильича соединила нас в одно крепкое целое. Она же толкнула нас и на путь развития производства, побудив каждую укреплять и строить.

С. Беспалов.

НАША ФАБРИКА ЗА ГОД.

(1-я госфабрика искусств. шелка имени Л. Б. Каменева).

Смерть вождя застала нашу фабрику в период ее восстановления. Из 100 человек, работавших в то время, 20 рабочих от станка с большим производственным стажем вступили в партию и под ее руководством еще сильнее сплотили свои ряды.

В первых числах марта 1924 года, после 6-месячного ремонта, фабрика была пущена.

Начав работу с 3-х машин, постепенно перешли на 9 машин. Выработка пряжи искусственного шелка с 2.635 килограмм в марте поднялась до 4.000 килограмм в декабре. На январь производственная программа повышена уже до 4.700 килогр. Число работающих на фабрике с 185 чел. возросло до 425 человек.

С сентября была введена сдельщина. Себестоимость продукции понизилась на 20 проц., а выработка возросла на 40 проц.

При содействии ячейки и фабкома при фабрике открыт уголок Ленина (лучший в районе) с библиотекой. Организации на фабрике растут: членов партии в настоящее время имеется 30 человек, комсомольцев—70 и отряд пионеров в 60 ребят.

За год мы не только укрепили экономическое положение фабрики, но под руководством партии и профсоюза [illegible] твердое ядро, при помощи которого мы и впредь будем расширять производство и тем самым укреплять [illegible] мощь республики.

С. Баранов.

Рабочие о В. И. Ленине.

КАК ЗАВОД УЗНАЛ И ПЕРЕЖИВАЛ СКОРБНУЮ ВЕСТЬ.

(Завод «Красный Постовщик»).

На улице был мороз, горели костры. Рабочие знали, что завтра, вечер 9 января, и собирались провести его в клубе или в театре. Но к вечеру на завтра в [illegible] Замоскворечье стали доходить слухи о смерти тов. Ленина.

22 января, рано утром, Замоскворечье [illegible] все было на ногах. Весть дошла почти до всех, и у ворот собирались рабочие, рассказывая друг другу печальные известия.

В 9 часов утра собралась ячейка и решила передать эту весть, которую [illegible] все члены партии, [illegible] об'явила, что тов. Ленина не стало. [illegible]

Завком с утра [illegible] рабочих и работниц, желавших узнать, правда ли, что тов. Ленин умер и, получив подтверждение, [illegible] с ячейкой, [illegible] Узнать от завкома никому не хотелось, [illegible] друг другу, кто и как узнал о смерти тов. Ленина.

Один беспартийный говорил:

— С тех. Ленины [illegible] все могли быть спокойны в том, что завоевания Октября [illegible]. Мы верили, что [illegible] Ленин [illegible] в Октябре. [illegible]

Завком и ячейка заявили, как курьер [illegible]. Выбирали в почетный караул, готовили плакаты и флаги, а к вечеру уже состоялось первое общее собрание рабочих, посвященное смерти т. Ленина. Рабочие собрали на венок, но на общем собрании решили венок не возлагать, а приобрести сочинения тов. Ленина и другие *книги для пополнения библиотеки.*

В отдельных завода в эти траурные дни работа ни у кого не клеилась.

Рабочие заявляли:

— Переживать эту утрату очень тяжело, опускаются руки.

Весь завод стремился как можно скорее сходить к гробу, и когда приходили товарищи из почетного караула, то их окружали и расспрашивали, что они видели. Рабочие очень боялись, что им не придется побывать около гроба и нетерпеливо подгоняли ячейку и завком скорей добиться очереди.

И вот в трескучий мороз все рабочие, как один, на верху растянулись колоннами и вышагивали в Дом Союзов. Ждали там часа 3, жались от мороза, но уходить из рядов никому не хотелось, не повидавшись с Ильичем. Никто не жаловался на мороз, потому что боль была одна: не было дорогого вождя.

За неделю было несколько общих собраний, и клуб был всегда полон. Рабочие не хотели ни на одну минуту отрываться друг от друга и от партии, которой они обещали свою поддержку. Они верили, что только коммунистическая партия Ильича одна может их вести по правильному пути.

Мосин Павлов.

ПРИЕЗД РАБОЧЕГО ВОЖДЯ.

(Из воспоминаний).

В 1917 году, в день приезда из-за границы тов. Ленина, мы разбирали какие-то мелкие вопросы на собрании партийной организации в Белоострове. Вдруг явился один из молодых товарищей и крикнул: «Ленин едет! Скоро прибудет скорый поезд и на нем—он».

Мы тотчас закрыли собрание и поспешили на вокзал, где уже собрались со знаменами рабочие Сестрорецкого оружейного и других заводов. Двое из наших молодых товарищей побежали на финскую сторону границы и принесли знамя нашей организации.

Я от нетерпения ходил взад и вперед и оказался уже далеко от деревянной платформы, где стояли ожидающие массы, как вдруг прибыл поезд и оказалось так, что окно, у которого стоял тов. Ленин, оказалось над моей головой.

Тов. Ленин сразу протянул мне руку через открытое окно и я робко пожал ее.

Когда он вышел на площадку вагона, мы его сразу подхватили на руки и направились к вокзалу. Но по пути Ильича отняли у нас другие товарищи; каждый старался поддержать его, хотя бы за ногу, чтобы только услужить своему вождю.

Нам даже в голову не пришло, что вместе с тов. Лениным едут и другие видные большевики, так мы увлеклись только им одним.

Тов. Ленин говорил, что пролетариат Германии не враг русским рабочим, а друг,—ибо их интересы сходятся, что русские империалисты не лучше германских, а это одна и та же свора, против которой пролетариат должен всеми силами бороться.

— Врешь,—крикнул было какой-то буржуй среди толпы, но под угрожающими взглядами всей рабочей массы он немедленно исчез.

После речи Ленин уехал в Петроград.

По просьбе сестрорецких рабочих, полные впечатлениями встречи, поехали мы в Сестрорецк, где в полночь под открытым небом устроили митинг и с неслыханным воодушевлением пели революционные песни. Приезд Ленина охватил нас революционным энтузиазмом, который не знал границ.

По дороге в Сестрорецк один товарищ, сестрорецкий рабочий, сказал мне:

— Теперь приехал настоящий вождь.

— Да,—ответил я,—теперь приехал настоящий рабочий вождь.

Перед ним приехал Плеханов, но он был вождем революционных масс, а не дела. Ленин—это был настоящий вождь революционного мирового пролетариата.

Я. Виртанен.

ВСТРЕЧА С ИЛЬИЧЕМ.

В дни октябрьского переворота, после трехдневного боя с Керенским, почти все солдаты Спасских казарм упали духом и отказались идти в бой. Это об'яснялось и тем, что между нами появилось много провокаторов, бывших офицеров и фельдфебелей, которые старались наговорить солдатам про большевиков разных небылиц. При том же у солдат было плохое обмундирование и вооружение. У кого шинель порвана, у кого сапог нет, у кого ботинки есть, да обмоток нет и т. д. Тоже было и с вооружением: винтовки поломаны, у кого затвора не хватает, у кого штыка; патронов было: у кого 2 штуки, у кого 3—5 шт. Большая половина солдат разбежалась.

На четвертый день пришло из штаба поручение занять главный почтамт и телефонную станцию. С большим трудом нашлось на это дело солдат 30 из целого полка, и когда уже мы хотели отправиться, пришел к нам наш агитатор и сказал, чтобы обождали, так как скоро приедет Ленин и будет говорить с нами.

Мы стали ждать. Никто раньше не видел Ленина, разве только по слухам. Ждем и думаем, что сейчас приедет к нам какой-нибудь полковник или генерал. Но каково же было наше изумление, когда вместо генеральской формы и важной осанки увидели мы человека в простом пальто, в рабочей кепке и встретили простое, товарищеское обращение с нами.

Он спросил, куда мы собрались, и стал с нами беседовать. Его окружило много солдат и все с интересом слушали его. И как же было не слушать?! Никогда мы не слыхали человека, который мог так просто и воодушевленно с нами говорить.

Он говорил, что большевики стоят за рабочих и крестьян и всех трудящихся. Очень хорошо мне запомнились его последние слова: «Наше дело—общее дело, кто не с нами—тот против нас».

Когда беседа кончилась, все солдаты с воодушевлением стали собираться идти в бой. Теперь уже нас было не 30 человек, а больше сотни. Когда мы спросили, кто будет руководить нами, Ленин посоветовал нам выбрать более опытного и авторитетного солдата. Со своей задачей мы справились живо, хотя в почтамте и на телефонной станции кадетов и офицеров было много больше и у них было хорошее вооружение.

После двухчасового боя почтамт был наш.

Н. И. Ирманский.

В ленинские дни.

РАБОЧИЕ КЛУБЫ К ЛЕНИНСКОЙ НЕДЕЛЕ.

(Одесса).

Все наши рабочие клубы готовятся к ленинской неделе. Предполагаются вечера на темы: «Ленин и партия», «Ленин и молодежь», «Ленин и Октябрь» и т. д. Неделя пройдет под основными лозунгами—«Год без Ленина», «Год выполнения ленинских заветов». 21 января везде будут проводиться траурные собрания рабочих.

Особенно готовится центральный клуб союза пищевиков им. Ильича. В нем будет проведен полностью весь цикл лекций и докладов. Готовятся пьесы, живые газеты и т. д. Силами пионеров будет устроен детский утренник. Кроме того, выйдут две траурных листовки на русском и еврейском языках. На вечер, посвященный смычке с крестьянами, будут приглашены крестьяне села [illegible], шефствуют [illegible].

Центральная рабочая библиотека к эту неделю организует выставку книг Ленина и о ленинизме.

В рабочем клубе [illegible] им. [illegible] будет открыт уголок «Смычка с крестьянством». 21 числа состоится открытие [illegible] [illegible]

[illegible]

Н. Жабин.

ШАГ ВПЕРЕД.

(Серпухов, ситценабивная фабрика).

В день годовщины смерти Ильича, у нас в Серпухове, на ситценабивной фабрике, [illegible] 3.600 человек, работающих [illegible] [illegible]

[illegible]

КАК ТОГДА.

(Завод «Спартак», [illegible]).

[illegible]

... с уст рабочих не сходит имя—Ленин—Ильич. Десятки впечатлений прошлых дней, сотни переживаний.

А в комнате секретаря ячейки то же самое, что и тогда, во время ленинского набора. Подано 18 заявлений о желании вступить в партию. Тринадцать молодых новых ленинцев.

Д. Карпинский.

ПАМЯТЬ ОБ ИЛЬИЧЕ ЖИВА У НЕФТЯНИКОВ.

(Баку, Ленинский район).

Пробираемся к промысловому клубу имени Джапаридзе, расположенному в гуще рабочего поселка с тысячным населением.

В клубе несколько человек [illegible]

[illegible]

Вниманию рабкоров.

В пятницу, 23 января, в 7½ час. вечера, в помещении [illegible] им. М. И. Ульяновой (Сокольн. и, 1, под'езд 16-й) [illegible]

[illegible]

Ленинская неделя в Москве.

В районах.

Пленум Бауманского райсовета.

19 января в помещении Введенского Народного Дома состоялся торжественный пленум Бауманского райсовета совместно с райкомом и представителями от фабрик и заводов. На пленуме присутствовало около 2.000 человек. С докладом на тему «Ленин и партия» выступил тов. Смилович, который обрисовал роль В. И. Ленина, как вождя и строителя партии. После доклада была вынесена резолюция, в которой отмечено, что за истекший год партией, выполняющей заветы Ильича, проделана большая работа и достигнуты значительные успехи в области политической и экономической, а также—в смысле смычки города с деревней, которая проводилась не на словах, а на реальном, экономическом фундаменте. После доклада рабочий тов. Пупков поделился с собравшимися воспоминаниями о встрече с тов. Лениным в 1900 г., когда тов. Пупков работал в Париже на постройке парижской выставки. Владимир Ильич после знакомства с товарищем поручил ему переслать в Россию тюк революционной литературы, что тов. Пупков и исполнил с успехом.

В заключение состоялся концерт, в котором принял участие рабочий хор, исполнивший ряд произведений, наиболее любимых Ильичем: «Замучен тяжелой неволей», «Не плачьте над трупами павших вождей» и др.

Пленум Сокольнического райкома и райсовета.

20 января состоялся пленум райкома и райсовета, посвященный первой годовщине со дня смерти В. И. Ленина. Обширный зал театра «Форум» переполнен рабочими, работницами, красноармейцами, комсомолом и пионерами.

После краткого вступительного слова секретаря райкома тов. Котова, охарактеризовавшего Владимира Ильича как вождя российского пролетариата и мирового революционного движения, память его была почтена вставанием.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н. К. КРУПСКОЙ.

Бурной овацией встретило собрание тов. Н. К. Крупскую, произнесшую краткую речь на тему «Заветы Владимира Ильича и их выполнение».

— Год назад,—напомнила Н. К.,— сотни тысяч рабочих поклялись продолжать дело Владимира Ильича и довести его до конца. Прошел целый год. Теперь можно подвести итоги. За год выполнено большое дело, достигнуты крупные успехи. Финансовая реформа прошла удачно, транспорт оправился, справились с недородом, удалось провести снижение цен на промышленные товары, сблизить деревню с городом. Мы вступили в полосу экономического развития.

Следуя заветам В. И., советская власть в истекшем году обратила внимание на улучшение своего аппарата, на приближение его вплотную к деревне. Советы, особенно сельские, должны представлять в себе широкую массу трудящихся и быть тесно связаны с ней. Идет постепенное и деловое улучшение советского аппарата, усиление и углубление его работы.

В области контроля истекший год дал нам рабкоровское и селькоровское движение, принесшее огромную пользу в деле выявления недочетов в советской работе на местах.

В. И. говорил о необходимости крепить смычку города с деревней. Понижение цен, развитие транспорта привело к смычке пролетариата с крестьянством. Компартия и советская власть обернулись лицом к деревне и принялись за изучение и удовлетворение ее нужд, заняты вопросом, как улучшить положение крестьянства. Крестьянство чувствует это. Развивается шефство рабочих над деревней. Недавний всесоюзный учительский с'езд выявил, какую большую работу провел союз рабпроса, сделав из сельского учителя проводника советской власти и культуры. В этом году нам удалось расшевелить крестьянство, и оно посылает своих детей в школу. У крестьян проснулась тяга к знанию, и это один из залогов того, что культурный уровень деревни поднимается.

В. И. говорил о необходимости проводить в деревенскую жизнь новые хозяйственные формы. Крестьянство тянется к этим новым формам, организуясь в трудовые артели, коллективы. Это явление говорит за то, что страна идет по пути, указанному Владимиром Ильичем.

В заключение тов. Крупская указала, что год, протекший со дня смерти В. И., показал, что рабочий класс признал своими идеи Ленина.

В самые последние дни,—говорит Н. К.,—мы были свидетелями того, что в трудящуюся массу влился новый слой— учительство, проявившее свое духовное родство с В. И. Этот год показал, что вся страна шла по линии, намеченной Владимиром Ильичем. Много было недочетов в работе, но пройденный путь говорит за то, что начатое Лениным дело будет доведено нами до конца.

ЛУЧШИЕ—В РЯДЫ ПАРТИИ.

После доклада тов. Куйбышева на тему «Год работы без Владимира Ильича», пленум заслушал многочисленные приветствия. Представитель пионеров заявил под гром аплодисментов, что районная организация выделила 200 лучших своих товарищей в комсомол.

Представитель РЛКСМ в свою очередь сообщил, что комсомол дает 500 новых членов в РКП.

— Только что состоявшаяся беспартийная конференция женщин-работниц Сокольнического района, — доложила представительница женотдела,—посылает в партию 300 работниц.

Далее был заслушан приветственный адрес, поднесенный сокольническому райкому РКП от рабочих типографии «Новая Деревня», также выделивших в ленинские дни 50 своих лучших товарищей в партию. С приветствиями выступали еще представители работниц, красноармейских частей и др.

Пленум принял обширную резолюцию, в которой трудящиеся Сокольнического района клянутся выполнять неуклонно заветы В. И. Ленина.

Пленум Рогожско-Симоновского райкома и райсовета.

К началу пленума театр им. Сафонова полон. На трибуне секретарь райкома т. Захаров.

— Ровно год тому назад на нашем же пленуме нам делал доклад т. Семашко. Вы помните, тогда причалился вестовой за Семашко. Чтобы не обрывать доклада, мы подали т. Семашко записку. Семашко прочел и спешно уехал. Мы не знали, в чем дело, и лишь поздно вечером по телефону сообщили коротко: «Ленина нет»...

Угнетенное человечество горячо любило Ленина, и рабочие ответили на его смерть коллективным вступлением в ряды РКП.

До января 1924 г. членов РКП в Рогожско-Симоновском районе было 3.160 человек. К январю 1925 г. вместе с ленинцами наша парторганизация насчитывает 6.550 человек. И теперь, в первую годовщину, подано заявлений о вступлении в партию от 1.500 чел.

Доклад «Год без Ильича» и воспоминания о болезни и о последних днях Ленина сделал наркомздрав т. Семашко, который в конце своей речи приветствовал вновь вступивших в члены партии, пришедших в нее для того, чтобы коллективно заменить вождя:

— Добро пожаловать, новые члены партии. Молодежь, изучай и знай каждую строчку Ленина.

В конце состоялись постановки живой газеты коллектива губполитпросвета.

Пленум Хамовнического райсовета.

20 января в помещении аудитории им. В. И. Ульянова-Ленина 2-го МГУ состоялся расширенный пленум Хамовнического райсовета совместно с представителями фабзавкомов, делегатками женотдела, красноармейцами и комсомольцами, посвященный памяти Владимира Ильича Ленина. Огромная аудитория была украшена лозунгами и плакатами.

Собрание открыл, по поручению исполкома, председатель Хамовнического райсовета т. Андронов. Пленум почтил память Ильича вставанием. После краткой вступительной речи т. Андронова, пленум заслушал доклад тов. Стельмаховича о работе МРКИ в области снижения накладных расходов, улучшения низового советского аппарата в деревне, охраны лесного хозяйства, жилищного строительства и др. Докладчик предложил для оживления работы РКИ и участия в ней широких рабочих масс организовать при райсовете секцию РКИ.

Под бурные аплодисменты делегатов пленума было зачитано приветствие Центральному Комитету РКП(б).

С докладом «Ленин и советская власть» выступил секретарь Хамовнического райкома РКП(б) т. Дрожжин.

По закрытии пленума демонстрировалась фильма «Жизнь Ильича», проходившая под гром аплодисментов и возгласы делегатов.

У мавзолея В. И. Ленина.

Вчера, в день годовщины смерти В. И. Ленина, началось посещение мавзолея рабочими делегациями Красно-Пресненского района, приезжими, пришедшими поклониться праху В. И. Ленина. Кремлевская стена на Красной площади украшена большим портретом Владимира Ильича с надписью: «Ленинизм живет, побеждает и победит». По сторонам портрета траурная дата: «1924—1925 г.». У тела В. И. Ленина беспрерывно дежурит почетный караул, сменяющийся каждые 15 минут.

отпор. Сами рабочие хорошо процеживали сквозь коммунистическое сито своих товарищей. Так протекает в нашем клубе ленинская деловая неделя.

П. Зо—ний.

Работницы Замоскворечья— в ленинскую партию.

19 января в театре быв. Струйского состоялся грандиозный вечер работниц-делегаток Замоскворецкого района, посвященный годовщине смерти Ленина.

Заседание открывает зав. женотделом райкома тов. Байкова. При произнесении ею имени Ленина весь зал встает и рыдающие звуки похоронного марша разносятся по всему театру.

С докладом «Год работы без Ленина» выступила тов. Цейтлин. Подробно остановившись на состоянии сельского хозяйства и промышленности в СССР, тов. Цейтлин отметила роль работниц в строительстве республики. По всему Союзу в прошлом году всего было 200 тыс. делегаток, в настоящем же году эта цифра повысилась, и мы имеем их свыше 400 тыс. человек. Работницы все более и более втягиваются в общественную работу. Но все же этого еще недостаточно. Необходимо во всей широте развернуть работу среди женщин в деревне.

После доклада тов. Цейтлин начались выступления работниц-делегаток, призывавших собравшихся к сплоченной и дружной работе.

Затем с докладом о проделанной отделом работниц райкома за год работе выступила тов. Байкова.

Тов. Байкова, остановившись на разных фазах работы отдела, указала на необходимость вступления всех трудящихся в ряды коммунистической партии, что и было отмечено в принятой по докладу резолюции.

После этого заседание перешло к приему 517 работниц-делегаток в ряды коммунистической партии. Под гром аплодисментов были заслушаны списки вступающих и даны им соответствующие наказы.

Работницами картографического отдела типографии им. Дунаева был преподнесен отделу работниц художественно исполненный портрет Ленина во весь рост.

После приветствия от МК РКП, райкома, райсовета и выступления работниц пением «Интернационала» вечер был закончен.

«Будем строго соблюдать».

(Табачная ф-ка «Красная Звезда»).

В свеже выбеленной комнатке, в которой когда-то была ящичная мастерская фабрики (и сейчас в углу грудой свалены), на невыструганных еще досках столов работницы (их больше) и рабочие. На полу, на окнах—следы ремонта: через несколько дней ящичная засияет скатертями, загромыхает посудой: фабричная столовая.

Председательница собрания — крепкая, мускулистая работница, в очках стоит на столе и звучным голосом кидает в гущу слова:

— Товарищи, сегодня будем принимать рабочих в партию. Выносим на ваше утверждение.

Обсуждение кандидатур идет быстро: жизнь—личная, дома, работа на фабрике и общественная работа у всех на виду.

— Морозов из гаража, — читает по списку председательница,—кто против.

— Нет.

— Алексеев — работник нашего кооператива, Балашева — бандерольщица, Сорокин — из гильзового отделения, Карасева — табачная машинистка, Власова, Дубенская, Забалуева — гильзовщицы, Максимова — сортировщица.

— Которая это? В каком отделении работает?—посыпались вопросы.

— Как же вы ее не знаете?—говорит одна работница, только что «проголосованная» в кандидаты: ее еще недавно в сортировщицы перевели...

— Знаем, знаем...

— Товарищи, я сейчас, вот, еще два заявления получила,—заявляет председательница, — от Лебедева и Жильцова... Против нет...

— Принять...

— Максим, а ты что подавал в партию заявление или нет?—спрашивает принятая работница проходящего мимо нее одного рабочего...

«Максим», не оборачиваясь, кинул на ходу:

— На следующий раз...

— Заявления кончились. Слово докладчику «О годовщине смерти вождя».

— Будем строго соблюдать его заветы, т.-е. держать самую тесную связь с крестьянством, будем строго соблюдать единство партии и диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства под руководством ЦК. Будем строго проводить поднятие производительности труда. Не допустим подмены ленинизма, — так выразили свое мнение, по окончании, собравшиеся рабочие и работницы «Красной Звезды».

С. До.

Крестьянские делегации в Москве.

В траурные дни памяти В. И. Ленина, осуществляя один из его основных заветов, московский пролетариат организовал чествование прибывших на эти дни в Москву крестьянских делегаций Московской губ. в количестве около 500 чел.

Это чествование, носившее характер сближения рабочих организаций Москвы с крестьянством Московской губ., началось вчера с утра с самого первого момента прибытия крестьянских делегаций.

На всех вокзалах Москвы представители райкомов и рабочих организаций оказывали крестьянам самую радушную встречу с оркестром музыки и, организовывая небольшие летучие митинги в так называемых парадных комнатах вокзалов, горячо приветствовали крестьян от имени московского пролетариата. С своей стороны представители крестьянских делегаций выступали с ответными приветствиями. В этих приветствиях отмечалась особая осознанность крестьянами идеи Ленина о смычке города с деревней. Раздавались взаимные пожелания о дальнейшем укреплении и углублении смычки.

Тотчас же по окончании этих небольших митингов крестьянские делегации в сопровождении рабочих с оркестром музыки в специально для них поданных трамвайных вагонах и автомобилях направились в отведенное для них помещение в 3-м Доме Советов.

В этом же доме для крестьян устроены выставки МОЗО и Губсоцстраха, где подробные об'яснения по всем интересующим крестьян вопросам дают специалисты.

Вчера в 3 часа дня в 3 доме Советов было организовано небольшое заседание, где снова крестьян чествовали представители рабочих организаций в Москве.

В 5½ час. все прибывшие в Москву крестьяне направились в Большой театр, где присутствовали на устроенном ЦК и МК РКП (б) торжественном заседании, посвященном памяти В. И. Ленина.

Прибывшие делегации крестьян пробудут в Москве сегодня и завтра. Сегодня с утра они посетят мавзолей В. И. Ленина, оттуда проследуют в Кремль для осмотра кремлевских достопримечательностей. Днем их представители будут присутствовать на пленуме Московского Совета. Вечером они будут участвовать в вечерах смычки московских рабочих с крестьянами на фабриках и заводах всех районов Москвы, имеющих свои подшефные деревни, уезды и волости.

День 23 января крестьянские делегации посвятят посещению производств. Они посетят Трехгорную мануфактуру, завод Динамо, электростанцию имени Смидовича, газовый завод и др.

Этой ночью в слободке.

В эту бурную гололедную ночь в Ленинской слободке, там, где «Парострой» и «Динамо» уткнулись головами друг в друга, сквозь свист ветра, скрип огромных лип, корневищами обхвативших бугры, слышен четкий звук барабана; на дорогу, под качливый свет фонарей, вытекает ручеек пионеров, пробежит, поранив ночь знаменем, чей-то голос крикнет у забора: «Не поддай!», хлопнет дверь контрольной будки—и опять тихо слушают ночь заводы.

Тихо и на собрании среди притаившихся машин сборочного. На возвышении стоит секретарь ячейки, выкликает по списку вступающих в партию. Они выходят чередом, похожие друг на друга копчеными лицами, улыбнутся одними зубами, и собрание молча подымает руки, как шлагбаум, заграждающий дорогу в партию.

В этом—поминки Ильича.

Но пускают не всех одинаково гладко; иного рассматривают долго, потом, когда секретарь подталкнет вопросом, твердый голос из рядов потребует: «Пускай расскажет, почему был, да вышел».

Почему он вышел? Не вышел, а выключили. И было так. Попал в плен к Балаховичу. Здесь били, морили голодом, пришлось крепко скрывать, что в своей армии работал политруком. И, чтобы убедить, придумывали разные мученья, например, подвешивали к столбу так, что чуть только носками доставал землю, так повисишь час, отпустят веревку, окатят ледяной водой из колодца, подойдет утер, спросит: «Передумал, товарищ?». Промолчишь минуту, опять тебя веревкой к блоку. В голове помутнение, кружится все в глазах, скажешь: «Согласен». И сейчас же снимали, гнали к русскому попу держать присягу на кресте, за евангелие. А в мыслях было одно: как бы бежать, пробиться к своим. Пришлось тоже у Балаховича вылизывать офицерские тарелки, потому что выпало назначение быть в денщиках.

— Пошел?—возвышается одинокий, но гневный голос.

— Как же было не пойти?

— А в нашей был политруком?— переспрашивает тот же голос.

— Политруком.

— И присягу держал?

— Не боле, как лонах хурала.

Да, верно,—не более, как притворялся. Потом бежал к своим мимо постов, под горячей пряжей пуль. Добрался, все рассказал по чистой совести, но из партии был выключен. И теперь, сколько лет прошло, от мучений тех болят кости, а ячейка даже не пускает в кандидаты—дает шесть месяцев испытания в сочувствующих.

Молчат рабочие—кто облокотился на вал, кто сидит на мертвой, еще недоделанной динамо,—может быть, тоже вспоминая лютый год, когда Красную армию жали от Варшавы, когда Балахович считал Смоленск уже взятым, мечтал о близкой Москве. Секретарь еще раз требует голоса. Собрание подымает шлагбаум рук на дорогу шестимесячного испытания.

Вечер пропускает в партию шестьдесят человек—все молодое, уверенное, с тихим шепотом одобрения: «давай, давай». Все старое—с пытливым—«почему?».

А ночь бурно полирует гололедные бугры. Только в проходе между корпусами тих яркий свет фонаря. Здесь на стене мраморная доска-барельеф—лысая, как лед, голова Ленина и надпись золотой крепкой вязью: «С коммунистическим приветом. В. Ульянов-Ленин». Каждый день, утром и вечером, видят ее рабочие, но в эту ночь не один человек остановился здесь, в проходе, не один особенно пристально, вопросительно, взглянул на голову вождя, как будто пытая взглядом: «Ладно ли сделано?»

В. Б.

На фабриках и заводах.

На Даниловской фабрике имени Калинина.

В связи с ленинской неделей у нас на фабрике проводится ряд собраний. На одном таком собрании 17 января был поставлен доклад «Ленин, рабочий класс и крестьянство». Впервые политпруфом были выдвинуты в качестве докладчиков свои рабочие, которые ясно и четко отметили, какое значение имел Ленин для рабочих и крестьян. Нужно отметить тот огромный интерес, какой проявили рабочие к ленинской неделе.

Раньше рабочие мало интересовались политической жизнью, теперь не то. Рабочий за год вырос и совсем вплотную подошел к партии.

Наибольшее внимание рабочие уделили на этом собрании приему в партию новых членов. Сквозь свое рабочее сито рабочие пропустили 52 человека. Когда секретарь ячейки зачитывал списки кандидатов, рабочие настораживались: как бы в партию не пробрался ненужный элемент. Многих принимали единогласно и сразу. На некоторых именах останавливались.

Вот рабочий Бутиков. Один ленинец задает ему вопрос о том, что его побудило вступать в партию, в то время как он является религиозным, другой товарищ говорит, что Бутиков совсем не религиозен, что и устанавливается.

— Принять — гремит все собрание.

Котов!

— Кто такой Котов?

— Вот, я налицо!

— А как у тебя дело с богом?

— С богом?—да я уже крест потерял три года тому назад...

— Принять, малый хороший. Вы его переварите.

Следующий Рязанцев. Секретарю подают записку о том, что Рязанцев в гражданскую войну дезертировал.

Тогда поднимается рабочий, земляк Рязанцева, который говорит, что Рязанцев не хотел защищать советской власти. Собрание загудело.

— Отклонить, не принимать таких в партию.

А вот — Галкин.

Пьяница, не принимать!

Так рабочие сами очень внимательно принимали новых членов в партию, и все те, кто хотел попасть в партию не через открытые двери, — получили решительный

СУД.

ДЕЛО О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ В МВССК.

С 16-го января в Военном трибунале МВО слушается, под председательством тов. Шумилова, при член. коллегии т.т. Даумане и Никитченко, дело о злоупотреблениях в Московской Военной Санитарно-строительной комиссии, имевших место в течение трех лет—с апреля 1920 г. по начало 1923 г. На скамье подсудимых председатель названной комиссии инж. С. С. Акопов и 21 чел. служащих МВССК, ГВИУ и РКИ.

ДО УЖАСА ПРОСТО.

Московский губернский суд. Выездная сессия в гор. Вознесенске. 3 января. Состав: председательствующий т. Синат, народные заседатели т.т. Окунев и Цыганов.

Семья Федора Татищева, жителя дер. Обушкова, Павловской волости, Моск. у., состояла из его жены Натальи и двух сыновей—Ивана и Ильи. Илья был душевнобольной человек и часто затевал семейные ссоры и драки. Домашние жили в постоянном страхе ожидания какой-нибудь выходки со стороны Ильи. Однако, отправить его для лечения в больницу никто не догадывался.

В конце декабря 1923 г. Илья вновь разбуйствовался и стал требовать от отца, чтобы тот его выделил, грозя в случае отказа избиением и поджогом. Тогда отец Ильи, сговорившись с другим сыном Иваном, решил избавиться от беспокойного сына. Связав Илью при помощи домашних и пришедшего к нему односельчанина Василия Дюкова, он уложил его на сани, запряг лошадь и приказал сыну убить Илью. Иван вместе с Василием Дюковым, который правил лошадью, вывез Илью за деревню и убил его двумя сильными ударами захваченного с собой молотка. Затем, по совету Дюкова, они поехали к реке Истре, где и сбросили труп под лед, сняв предварительно с убитого окровавленный пиджак.

Иван сообщил отцу о том, что убийство им уже совершено, и тот, приказав жене замыть пятна на пиджаке убитого сына Ильи, под страхом жестокой расправы приказал ей никому об убийстве не рассказывать.

Вскоре, однако, по деревне пошли слухи о жестокой расправе Татищевых с больным Ильей, и в результате Федор, Иван и Наталья Татищевы и Дюков были арестованы по обвинению их в убийстве Ильи. Глава семьи Татищевых не дождался суда: покончил жизнь самоубийством в месте заключения.

Иван Татищев и Василий Дюков приговорены к лишению свободы со строгой изоляцией на 8 лет. оба без поражения в правах. Наталья Татищева оправдана.

ПОКУШЕНИЕ НА КРАЖУ ОРУЖИЯ.

Военный трибунал 2-го стрелкового корпуса. 7 января. Состав: председательствующий—т. Слуцкий, члены коллегии—т.т. Дмитриев и Климкин.

Каптенармус отдельной эскадры танков 1-й тяжелой флотилии в г. Москве Петр Хренов задумал похитить из вверенного ему склада партию револьверов с тем, чтобы «заработать» на их продаже.

Так как одному справиться было очень трудно, то Хренов предложил красноармейцу вышеназванной флотилии комсомольцу Бухтееву принять участие в краже. Бухтеев показал вид, что согласен и заявил о готовящейся краже по начальству.

27 сентября пр. года Хренов, набив специально приготовленные два мешка револьверами разных систем и патронами к ним, предложил своему мнимому сообщнику Бухтееву незаметно остаться на ночь в складе с тем, что, когда последний будет заперт,—передать мешки наружу Хренову через окно, решетку с которого Хренов заранее отвинтил, оставив ее держаться для виду на одном винте. На случай «вмешательства» часового, охраняющего склад, Хренов снабдил Бухтеева заряженным револьвером, приказав ему отстреливаться. Когда наступил момент приведения кражи в исполнение, Хренов был арестован на месте предположенного преступления, при чем при обыске у Хренова в уезде было найдено 4 казенных «Нагана», один «Парабеллум» и 147 патронов к ним.

Хренов был привлечен к уголовной ответственности по обвинению в покушении на кражу из государственного склада, совершенном при отягчающих его вину обстоятельствах, что предусмотрено ст.ст. 14 и 180-а уг. код.

На суде Хренов своей вины не отрицал.

Трибунал приговорил Хренова к расстрелу.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только по 11 час. веч.

Выдача мандатов на XIII московскую губернскую конференцию РКП(б) будет производиться в Красном зале МК в следующие дни: 23 января, с 10 ч. утра до 8 ч. веч., 24 января, с 10 ч. утра до 5 ч. веч. Уездные делегаты получают мандаты по приезде.

ВНИМАНИЮ
ВСЕХ ЧЛЕНОВ КЛУБА КРАСНЫХ ДИРЕКТОРОВ им. М. И. УЛЬЯНОВОЙ.

В пятницу, 23 января, в 7 часов вечера, в помещении клуба (Солянка, 1, под'езд 15 А) состоится собрание секций:

1. Текстильно-швейной и инженеров, техников и мастеров.
2. Химико кожевников.
3. Всех директоров, заместителей, помощников, инженеров, техников и мастеров, работающих в пище-вкусовой промышленности.

Явка обязательна и без опоздания.

БЮРО СЕКЦИЙ.

Коммунистическая академия. 24 января, в 5 час. веч., в помещ. академии (Знаменка, 10) сост. заседание Коммун. академии, посвященное памяти Владимира Ильича Ленина. Выступят т.т.: Покровский, М. Н., Милютин, В. П., Преображенский, Е. А., и др. Вход по билетам.

Отдел печати ЦК РКП(б) приглашает на 25 января, к 2 час. дня (Старая площ., 4, комн. 631) всех заведующих (членов партии) отделами критики и библиографии всех журналов и газет г. Москвы на совещание по вопросу о критике и библиографии.

Румкомгруппа при МК РКП(б), 23 января, в 7½ час. веч., в клубе политэмигрантов (Леонтьевский 18) сост. доклад тов. В. Арбаре-Ралли: «Ленин и аграрный вопрос».

Партколлегия ЦКК вызывает т.т. Перепкевича, Вас. Осип. на 24 янв., от 10—16 ч., Качнова И. М., парт. бил. № 224102, на 22 янв., от 10—16 ч. дня, выз. Водобуева К. Ва. (б. зам. директора фармвал.)—всех к следов. тов. Крылову (Ильинка, 21, 2-й под'езд, 5-й эт.). Явка обязательна.

Партколлегия МКК предлагает явиться тов. Громову И. А. (вр. уд. № 44, 1920 г.) и тов. Пурве (Рождественский бул., № 12, комн. 240) и тов. Короткову В. М.; т.т. Гаврищ Георг. Петров (работавшему ранее в Госпромцветмете) и Яковлеву Л. Ф., п/б. № 407697, явиться к партследователю тов. Нитце (Рождественский бул., № 12, комн. 205).

Партколлегия МКК предлагает явиться т.т. Синицыну Георг. Серг., Уткину Никол. Федоровичу, Жебровскому Кальвину Вас., Рохлину Дмитр. Яковлевичу, Князеву Владимиру Ильичу, Желтикову Мих. Дмитр., Емельянову Никол. Петр., Шубину Мих. Осиповичу, Мартиконис Забеле Осиповне, Морозову Филип. Ильичу,—к партследователю тов. Бруде (Рождественский бул., № 12, комн. 205). Гусеву А. И. (командированному в хч. больницы им. Бабухина 18 декабря 1924 г.) явиться к тов. Пурве (Рождественский бул., 12, комн. 204).

ЦКК просит всех лиц и организаций, знающих о местопребывании Шершенкова, Ивана Дмитриевича, сообщить об этом следователю Штальберг. Шершенкову немедленно явиться в ЦКК (Ильинка, 21, 5-й эт.).

Партколлегия ЦКК вызыв. на 23 января, к 1 ч. дня, тов. Тарощанского к следоват. тов. Русакову (Ильинка, 21, 5-й эт., комн. 526).

ПАРТИЙНЫЕ.

— Рог.-Сим. р. 22 января, в 6 ч. веч., в т. им. Сафонова конференция членов шефского о-ва, сових. с представ. заводск. организаций района и крестьян. делегатами подшефных волостей, посв. памяти Ленина; 23 января, в 6 ч. веч., в кл. кардолентной ф-ки делегатское собр. работниц.

— Бауман. р. 23 января, в 6 ч. веч., в клубе электроламп (Покровская, 58) собр. коммунистов, работающих в жилтов. района. Явка обяз.

в 5 час., там же—для экстернов и стажеров района.

— Лекбюро К. О. МГСПС. 28 января, в 11 ч. утра, в Красном зале Дома Союзов состоится заседание секции профпропагандистов. Доклад т. Калиостратова на тему «9-е января». Присутствие лекторов и профпропагандистов обязательно.

— Моск. окр. правл. раб. связи. 23 января, в 4 ч., собр. безработных в Красном зале.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Мосгубота, союза Медсантруд. 23 января сост. собран. врачей Замрайона для выбора делегатов на V губс'езд врачей: в 2 ч. дня, в пом. 1-й городской больницы для врачей учреждений, где штат врачей менее 10;

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

— 23 января, в о-ве «Октябрь Мысли» сост. доклад т. Антекаря: «Триумф пролетарской литературы». Нач. в 9 ч. веч. (Знаменка, 19). Вх. своб.

— В Центр. Доме Раб. Просвещения. 23 января в 8½ ч. в. сост. 7-й обзор международного положения СССР. Докл. М. Г. Рафес.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ БАЛАНС

Юго-Восточного Краевого Жирмаслобойного Треста „ЮВЖИРМАСЛО"

на 1-е октября 1923 г. (в червонных рублях).

АКТИВ.

№№ по порядку	Наименование счетов.		Суммы. Частные.	Суммы. Общие.
1	ИМУЩЕСТВО:			
	а) Строения и сооружения		2.095.615 86	
	б) Машины и техн. оборудов.		2.765.788 42	
	в) Обзаведение		76.473.15	
	г) Инвентарь		6.100 29	4.943.977 72
2	МАТЕРИАЛЫ:			
	а) Основные (сырье)		319.370 23	
	б) Топливо		56.064 37	
	в) Разные вспомогательные		658.877 50	1.032.812 10
3	ПРОДУКТЫ ПРОИЗВОДСТВА:			
	а) Фабрикаты		601.645.67	
	б) Полуфабрикаты		67.245 12	668.890 79
4	ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА:			
	А. Наличные средства:			
	а) Касса	21.853 64		
	б) Текущие счета	158.266 82	180.119 96	
	Б. Ценные бумаги:			
	а) Госуд. %% бумаги	10.589 40		
	б) Паи, акции	47.573 70	58.163 10	238.283 06
5	ПОДОТЧЕТНЫЕ СУММЫ:			
	а) Административно-хозяйств.		23.027 99	
	б) Операционные		64.006 50	87.034 49
6	ДЕБИТОРЫ:			
	а) Поставщики		25.893 04	
	б) Покупатели и потребители		312.908 02	
	в) Векселя полученные		14.700 —	
	г) Разные дебиторы		454.900 27	808.401 33
7	НЕОКОНЧЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ:			
	Неоконченные постройка и капитальн. ремонт			97.324 78
8	РАСХОДЫ БУДУЩЕГО ГОДА			26.083 98
	ИТОГО			7.902.808 25

ПАССИВ.

№№ по порядку	Наименование счетов.	Суммы. Частные.	Суммы. Общие.
1	УСТАВНЫЙ КАПИТАЛ:		
	а) Основной	943.977 72	
	б) Оборотный	1.316.022 28	6.260.000 —
2	АМОРТИЗАЦИОННЫЙ ФОНД		248.385 89
3	СПЕЦИАЛЬНЫЕ ФОНДЫ		11.826 84
4	ЗАЙМЫ и КРЕДИТЫ		344.511 26
5	КРЕДИТОРЫ:		
	а) Авансы полученные	68.275 11	
	б) Поставщики-подрядчики	27.683 28	
	в) Служащие и рабочие	56.362 29	
	г) Векселя выданные	242.116 03	
	д) Разные кредиторы	643.647 57	1.038.084 28
	ИТОГО		7.902.808 25

ВНЕ БАЛАНСА.

Земельные площади: 72 дес. 1130,65 кв. с. на Ф. 1.069.079 50.

Баланс утвержден постоянной комиссией при Президиуме ВСНХ РСФСР по постановлению и распределению прибылей в заседании от 22-го сентября 1924 г. (протокол № 13) и к опубликованию в печати главной Бухгалтерией Центра разрешается.

19 декабря 1924 г. № 56. Главный Бухгалтер Н. Черевенин.

Правление Ювжирмасла В. И. ЦИКЛИН, И. А. ПАНЬКОВСКИЙ.

200 Главный Бухгалтер И. Г. АВРАМЕНКО.

«Главлит», 21185, Москва. Центральная газетная типография «[illegible]», Мосполиграфа, Тверская, 48.